

XIV $\frac{30}{2}$

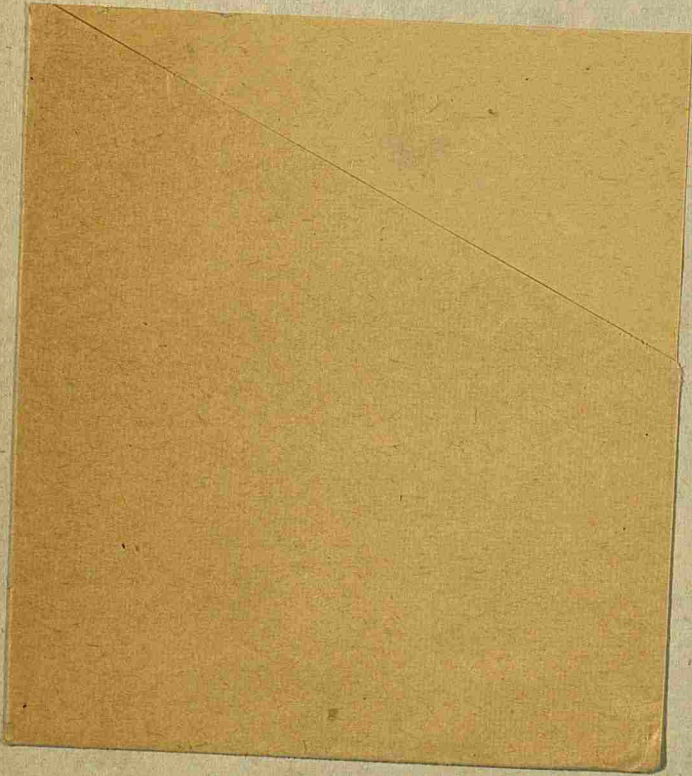
1878

m 1 81-4 I

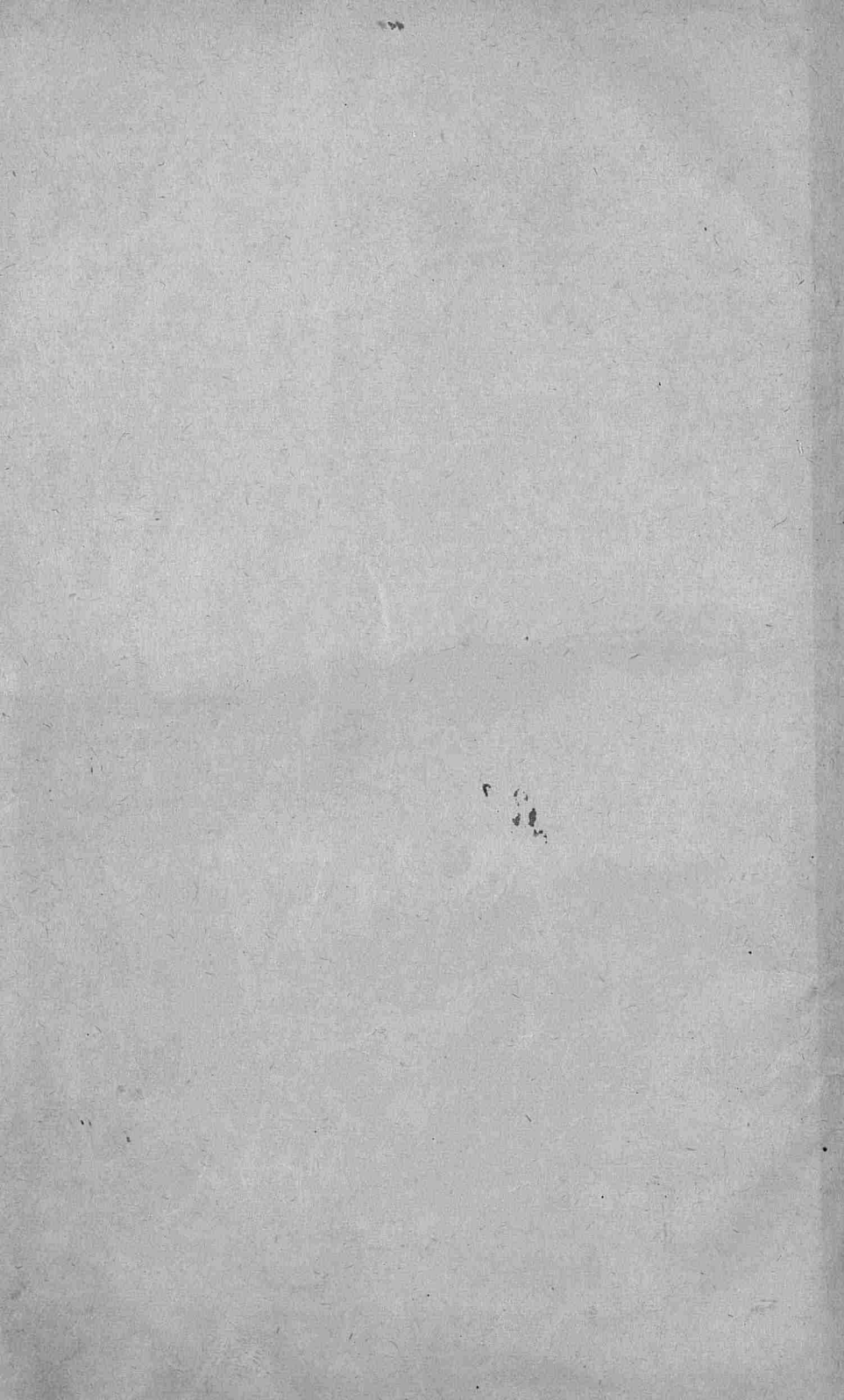
XIV

$$\frac{30}{2}$$

~~XIV 19~~

pr

ТРУДЫ

XIV
30
2

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

1878 годъ. — томъ первый.

выпускъ первый-январь.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИШЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

По В. Подъяческой, собств. д., № 39.

1878.

«Труды» И. В. Э. Общества выходятъ разъ въ мѣ-
сяцъ, выпусками, каждый не менѣе семи печатныхъ листовъ.
Подписная цѣна изданія за годъ — ЧЕТЫРЕ Р. С. съ пересыл-
кою во всѣ города и доставкою на домъ, а безъ пересылки ТРИ Р.
ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЯТЬ КОП.

Подписка на «ТРУДЫ» на 1877 годъ прини-
мается: въ С.-Петербурѣ, въ домъ И. В. Э. Общества, на углу
4-й роты Измайловскаго полка и Обуховскаго проспекта, и въ
сѣменоторговлѣ комиссіонера Общества А. В. Загѣвалова, за
Казанскимъ мостомъ, въ домѣ Лѣсникова. Иногородные благо-
волятъ адресоваться: въ С.-Петербурѣ, въ Императорское
Вольное Экономическое Общество.

ТРУДЫ

XIV

$\frac{30}{2}$

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНОГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО

ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА»,
по Большой Подъяческой, д. № 39.

1878.

Т Р У Д Ы

ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ

ОБЩЕСТВО

Печатано по распоряженію Императорскаго Вольн. Экономич. Общества.

ТОМА ПЕРВАГО

ИЗДАНИЕ

ОБЩЕСТВО ЭКОНОМИЧЕСКОЕ

ОБЩЕСТВО

УКАЗАТЕЛЬ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ I-мъ ТОМѢ «ТРУДОВЪ» 1878 г.

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ВЫМ. СТР.

Очерки Тамбовскаго хозяйства. <i>Н. А. Ишиертова</i>	I	1
Донесеніе комисіи изъ членовъ Академіи Наукъ, одобренное въ засѣданіи Академіи 17-го мая 1877 года, по вопросу объ инструкціи для изслѣдованія гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ		9
Ефимъ Андреевичъ Грачевъ (Некрологъ). <i>В. Э. Иверсена</i>		18
Сноповая (овинная) сушка хлѣба, молотьба его и невыгоды этого способа. <i>В. В. Черняева</i>	II	129
Засѣданіе I Отдѣленія И. В. Э. Общества 22 сентября 1877 года, по сообщенію объ устройствѣ при В. Э. Обществѣ испытанія посѣвннхъ сѣмянъ. <i>В. М. Яковлева</i>		144
Изслѣдованіе сѣмянъ, представленныхъ на домашнюю выставку И. В. Э. Общества, 31 октября 1877 г., въ день его торжественнаго собранія. <i>М. В. Яковлева</i>	III	268
Нѣкоторыя свѣдѣнія о хозяйствѣ въ имѣніяхъ Новосельи и Марьянаторка. <i>Софіи Маковой</i>		280
По поводу измѣненія программы «Трудовъ» В. Э. Общества и отвѣты на предложенныя Обществомъ вопросы. <i>П. Базилева</i>		282
Нѣсколько словъ о квашеномъ кормѣ и кормленіи скота. <i>М. Неручева</i>		297
О разведеніи рѣпака. <i>В. Роголева</i>		305
О нормальномъ залеганіи чернозема, сообщеніе <i>В. В. Докучаева</i>	IV	397
О разведеніи амерсфортскаго табака (махорки) въ лужскомъ уѣздѣ, Петербургской губерніи, сообщеніе <i>П. П. Шрамченко</i>		403
О хозяйственныхъ условіяхъ Польши и о значеніи для нихъ производимой нынѣ канализаціи этого края, сообщеніе. <i>И. О. Левитскаго</i>		410
Къ вопросу о посадкѣ картофеля. <i>И. М. Войцеховскаго</i>		421
По поводу измѣненія программы «Трудовъ» И. В. Э. Общества и отвѣты на предложенныя Обществомъ вопросы (окончаніе). <i>П. Базилева</i>		425

ПЧЕЛОВОДСТВО.

О кавказской пчелѣ и пчеловодствѣ на Кавказѣ. <i>А. М. Бутлерова</i> . . .	I	23
Списокъ русскихъ пчеловодовъ	»	33
По поводу приобрѣтенія пчеловодныхъ вещей. <i>Геннадія Кондратьева</i> . . .	»	47
Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества	»	49
По поводу доклада «о пчеловодствѣ и жизни пчелиной семьи въ ихъ зависимости отъ внѣшнихъ условий». <i>Павла Кроткова</i>	II	157
О зимовкѣ пчелъ. <i>К. Максимова</i>	»	161
О кавказскихъ ульяхъ	I	162
Изъ Кологривскаго уѣзда (Костромской губерніи). <i>И. Перфильева</i>	»	163
Очеркъ пчеловодства въ калужской губерніи за 1876 г. <i>Я. Зарина</i>	»	167
Заграничныя замѣтки.	III	309
Кое-что по поводу статьи: «О Калифорнійскомъ пчеловодствѣ». <i>П. Т.</i>	»	324
По поводу замѣтки протоіерея Вербickaго на статью О. А. Юшкова. <i>Пасычника-рамочника</i>	IV	434
Замѣтка объ искусственной вошнѣ. <i>П. Р.</i>	»	436
По поводу пятидесятилѣтняго юбилея школы пчеловодства Прокоповича (1828—1878 г.). <i>П. Табусина</i>	»	437
Воробьи-враги пчелъ. <i>К. Амброжевича</i>	»	442
Двѣ замѣтки.	»	443
Изъ Новгорода. <i>Корвина-Круковскаго</i>	»	444
Изъ Моздока. <i>К. Амброжевича</i>	»	446
Изъ Малмыжскаго уѣзда (Вятской губерніи). Крестьянина <i>Абрама Андреева Фоминича</i>	»	449

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА И ЗЕМЛѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

Конкурсъ плугарей, сортировокъ и запашниковъ на Цигровской земской выставкѣ. <i>А. С.</i>	I	51
Поворотный плугъ <i>Alex. Speer & Sons</i>	»	57
Засѣданіе I и II Отдѣленій И. В. Э. Общества 1 декабря 1877 г., по сообщенію о положеніи льняной промышленности въ Псковской губ. <i>К. К. Вебера</i>	II	178
Паровал молотилка <i>Эккерта</i>	»	184
Американскіе конные приводы.	III	313

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ И СТАТИСТИКА.

Взвѣжаніе таможенныхъ пошлинъ золотомъ и сельское хозяйство. <i>Р. П. Сементковскаго</i>	I 61
По вопросу о такомъ кредитѣ, который могъ бы увеличить крестьянское землевладѣніе и улучшить сельское хозяйство. <i>И. Кашкарова</i>	II 186
Отзывъ о рукописи <i>А. Любавскаго</i> , подъ заглавіемъ «О необходимости ввести земскій кадастръ въ Россіи», представленной имъ въ III Отдѣленіе Вольнаго Экономическаго Общества. <i>Ф. Шмигельскаго</i>	• 200
Черноморское побережье Кавказа и его колонизація. <i>А. В. Верещанина</i>	III 335
Къ вопросу о сельской общинѣ. <i>Ан. Половцова</i>	IV 454

IV.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Результаты урожая въ минувшемъ году.—Падежи домашнихъ животныхъ.—Пожары.—Положеніе сельскаго кредита. <i>Т.</i>	I 77
Прошлогодніе сельскохозяйственныя съѣзды, выставки и конкурсы.—Дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ.—Вопросъ объ агрономическомъ образованіи въ Россіи	II 203
Публичныя лекціи <i>М. Н. Богданова</i> о современномъ состояніи русскаго скотоводства.—Скотоводство у кочующихъ средне-азиатскихъ племенъ.—Кавказское скотоводство.—Скотоводство внутренней Россіи.—Наиболѣе типичныя формы русскихъ породъ домашнихъ животныхъ и ихъ отличительныя свойства	III 359
По поводу присылаемыхъ въ И. В. Э. Общество корреспондентій.—Съѣздъ льноводовъ.—Вопросъ о школахъ льноводства.—Вопросъ о торговлѣ льномъ.—Коллекція льна <i>Я. А. Калашникова</i> .—Льноводное хозяйство генерала <i>Быченскаго</i>	IV 482

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Обзоръ состоянія сельскаго хозяйства на Скандинавскомъ полуостровѣ (продолженіе). Положеніе скотоводства. Породы крупнаго рогатаго

скота. Ихъ достоинство и недостатки. Содержаніе скота. Вывозъ бойнаго и рогатаго скота въ Великобританію. Пристрастіе эдинбургскихъ откормщиковъ скота къ шведскимъ коровамъ. Главная статья дохода шведскаго крестьянина. Овцеводство и свиноводство. Молочное производство. Цѣна молока и способы его сбыта.—Новый оросительный снарядъ Гизе для поливки полей мочей, по отчету опытной станціи въ Галле для испытанія сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ.—Новое общество нѣмецкихъ фабрикантовъ и торговцевъ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ въ Германіи. Цѣль этого общества, устраиваемыя имъ выставки и временные рынки, соединенные съ испытаніями орудій и машинъ.—Предстоящіе выставка и рынокъ въ Гамбургѣ.—Fegum maritimum, какъ средство противъ застарѣлой хромоты лошадей отъ вывиха плечеваго сустава.—Новѣйшія наблюденія Фотра, сообщенныя парижской академіи наукъ, надъ вліяніемъ лѣсовъ на температуру и климатъ данной мѣстности.—Извлеченіе сахара изъ свекловичнаго сиропа по способу Шейблера-Зейферта; сущность, преимущества и сельско-хозяйственное значеніе этого способа. *Я. Калицкаго.* II 219

V.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

- Практическое руководство къ современному устройству (организации), управленію, приему и отдачѣ въ аренду сельско-хозяйственныхъ имѣній. Наставленіе къ познанію причинъ малопродуктивности и упадка сельско-хозяйственнаго производства въ Россіи. Составилъ агрономъ *Ф. Варъ.* I 87
- J. M. T.*
- Die naturgesetzlichen Grundlagen des Pflanzenbaues. Von Dr. *Theodor von Gohren.* (Естественно-историческія основанія воздѣлыванія растеній *фонъ Горена*). *A. C.* 94
- Шварцовскій способъ отстаиванія молока. Соч. д-ра *Вилгельма Флейшмана*, директора Раденскаго института молочнаго хозяйства въ Мекленбургѣ, съ 12 рис. въ текстѣ. Перев. съ нѣм. *A. Гирсъ.* II 231
- Handbuch des landwirthschaftliches Wasserbaus. Von Dr. *Emil Perels*, Professor an der K. K. Hochschule für Bodenkultur zu Wien. 233
- Плугъ, его выборъ, устройство и употребленіе. Краткое руководство для практическихъ сельскихъ хозяевъ. *М. В. Неручева.* Съ 80-ю полтипажами въ текстѣ III 375
- Выгонная или пастибная система по отношенію къ сельскому хозяйству въ Россіи. Назначается сельскимъ хозяевамъ среднихъ и сѣверныхъ губерній. *М. В. Неручева* 378
- Traité d'analyse des matières agricoles, par *L. Grandean.* Avec 46 figures dans le texte et 51 tableaux pour le calcul des analyses 379
- Одѣнка пахатной земли. Профессора земледѣльческой химіи въ лейпцигскомъ университетѣ д-ра *Кюпа.* Переводъ съ втораго изданія, подъ редакціей *Добровольскаго*, преподавателя земледѣльческой химіи въ новоалександрійскомъ институтѣ, Изданіе новоалександрійскаго института сельскаго хозяйства и лѣсоводства IV 494

Протоколы собраній льноводовъ въ И. В. Э. Обществѣ въ мартѣ 1877 г.	
Изданіе И. В. Э. Общества, подъ редакцію А. Ходнева	497
Замѣтка объ изданіи «Извѣстій Петровской Академіи»	499

VI.

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ ОБЩЕСТВА.

Изъ Таращинскаго уѣзда (Кіевской губ.). А. Сидоровича	I 97
Изъ Сенгилеевскаго уѣзда (Симб. губ.). М. Фатьянова	II 236
Изъ Елисаветградскаго уѣзда (Херсон. губ.). Безпомощнаго	» 241
Изъ Тамбовской губерніи. Н.	» 245
Отвѣты Редакціи	» 250
Свекловичный жукъ. Антоиа Сидоровича	III 382
По поводу вопроса о мѣрахъ для подготовленія хорошихъ управляющихъ имѣніями. Д.	» 388
Изъ Елисаветградскаго уѣзда. Безпомощнаго	» 392
Отвѣты Редакціи	» 395
Письмо въ редакцію. Модеста Богданова	IV 500
Изъ Подоліи. Свящ. Свидишицкаго	» 501
Изъ Елисаветградскаго уѣзда. Безпомощнаго	» 507
О посѣвѣ просо на сѣно. А. В. Лутковскаго	» 511
Къ вопросу о разнополыхъ близнецахъ въ скотоводствѣ. М. Фатьянова	» 512
Гдѣ рыть колодцы? В. Р.	» 513
Черныя точки на западно-европейскомъ сельскомъ хозяйствѣ. Дмитрія Родіонова	» 515
Изъ Вязниговъ. Свящ. Константина Веселовскаго	» 518
Отвѣты редакціи	» 519

ДѢЙСТВІЯ ОБЩЕСТВА.

Журналъ торжественнаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 31 октября 1877 г.	I 99
Приложеніе къ журналу 31 октября 1877 г.	» 106
Журналъ общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 24 ноября 1877 г.	» 116
Журналъ Общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 22 декабря 1877 г.	II 251
Журналъ Общаго собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества, 19 января 1878 г.	III 265

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

	вып. стр.
Отъ редакціи Техническаго Словаря	I 120
Архивъ ветеринарныхъ наукъ	» 125
Записки Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи	» 126
Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества	» 127
Газета «Новости»	» —
Abonnement auf den «St.-Petersburger Herold».	» 128
Отъ редакціи «Трудовъ» И. В. Э. Общества	II 255
Изданія редакціи «Земледѣльческой Газеты».	» 256
О продажѣ сѣмянъ эспарцета	» —
Предложеніе услугъ	» 257
Отъ станціи испытанія сѣмянъ	» —
Объ изданіи журнала министерства нутей сообщенія	» 258
Объ изданіи журнала «Слово».	» 260
Отъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества	III 396
О продажѣ американскаго овса	» —
Ветеринарный календарь	» —
Отъ Псковскаго общества с. х.	IV 522
Отъ школы пчеловодства Прокоповича	» 523
Предложеніе услугъ	» —
Механическая мастерская Е. И. Милорадовича	» —
Продажа книги.	» 324

Литовская типография

I.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

ОЧЕРКИ

Тамбовскаго хозяйства.

I.

Землевладѣніе и земледѣліе.

Покупка земель.—Выгоды хозяевъ.—Пользованіе землей.—Отношеніе земли пахатной къ другимъ видамъ земель.

Я имѣлъ возможность близко познакомиться съ хозяйствами Тамбовской губерніи въ періодъ времени отъ 1860 по 1865 годъ, въ то время, когда въ этой губерніи не было еще ни пяди желѣзныхъ дорогъ, когда для поѣздокъ въ Москву, съ цѣлю продажи тамъ большихъ партій хлѣбовъ, экономные торговцы подыскивали по цѣлымъ недѣлямъ попутчиковъ. Переправа грузовъ какъ къ мѣстнымъ рынкамъ изъ хозяйствъ, такъ и съ мѣстныхъ рынковъ къ Москвѣ существовала только одна—гузевая; тогда мы не знали никакой возможности продать хлѣбъ прямо изъ хозяйствъ въ Москву, тогда о молотилгахъ и улучшенныхъ системъ машинахъ для обработки земель мы имѣли понятіе большею частію только по-наслышкѣ: хозяйства мѣстныхъ, въ которыхъ были такія машины, было очень и очень немного и всѣ они извѣстны были чуть не наперечетъ; о паровыхъ машинахъ наши знанія по большей части ограничивались тогда только тѣмъ, что мы знали, что паръ примѣняется и къ обработкѣ хлѣбовъ, но какъ и на сколько выгодно это примѣненіе—мы не хотѣли даже и ут- руждать себя такими вопросами—какъ вопросами о явленіяхъ, у

насть почти совершенно немыслимыхъ. Земля родила хлѣбъ у насъ хорошо, удобрять—удобряли нѣсколько, раскидывая изрѣдка по полю не перегнившій навозъ, но этому не придавали большаго значенія, —урожаи и безъ этой забавы бывали хороши. Земли по 25—30 руб. за десятину въ началѣ шестидесятыхъ годовъ можно было купить всегда чуть-ли даже не въ какомъ угодно количествѣ.

Съ 1865 года Тамбовское хозяйствованіе я нѣсколько упустилъ изъ виду: обстоятельства заставили меня близко присмотрѣться и хозяйничать въ Казанской губерніи, а потомъ—въ подмосковныхъ мѣстностяхъ. Только года два-три тому назадъ мнѣ снова представилась возможность близко столкнуться съ веденіемъ дѣлъ въ здѣшнихъ мѣстныхъ хозяйствахъ. Разумѣется даже и тѣни прежнихъ условій теперь нѣтъ; всѣ условія эти теперь совершенно иныя—вовсе не похожія на прежнія.

Когда присматриваешься къ хозяйству со стороны, послѣ долгаго незнакомства съ нимъ, — всегда какъ-то рельефнѣе рисуются въ немъ и хорошія, и плохія стороны, и разные недостатки. Это пришлось и мнѣ испытать при новомъ моемъ ознакомленіи съ хозяйствами Тамбовской губерніи. Перемѣна въ хозяйствахъ здѣшнихъ за послѣднее десятилѣтіе, — нѣтъ спора, — очень громадна, но эта-то громадность измѣненій и увеличила какъ сумму хорошихъ результатовъ, получившихся отъ нововведеній, такъ вмѣстѣ съ тѣмъ и возможность плохихъ послѣдствій и самое значеніе плохихъ послѣдствій стало какъ-то грандіознѣе. Постараюсь объяснить это нѣсколько рельефнѣе. Считаю нужнымъ замѣтить предварительно, что изъ громаднаго пространства Тамбовской губерніи мнѣ болѣе всего знакомы хозяйства въ сѣверной части Козловскаго уѣзда, а также вообще я буду имѣть въ виду хозяйства преимущественно уѣздовъ Тамбовскаго, Козловскаго, Борисоглѣбскаго, Усманскаго и Кирсановскаго.

Тамбовская губернія въ прежнія времена, да и теперь, очень часто величается въ нашемъ хозяйственно-литературномъ мірѣ—степью. То, что она по справедливости, по всѣмъ условіямъ веденія хозяйствъ, въ прежнее время была тождественна съ собственно такъ называемыми степными губерніями—въ этомъ сомнѣнія нѣтъ, но то, что и нынѣ здѣсь преобладаютъ способы веденія хозяйствъ степные—съ этимъ согласиться нельзя и эта-то потеря степнаго характера въ хозяйствованіи и составляетъ отличіе перемѣны, происшедшей въ здѣшнихъ хозяйствахъ за послѣднее десятилѣтіе. Тамбовская губернія по близости къ Москвѣ и Пе-

тербургу, главнымъ нашимъ рынкамъ, первая изъ черноземно-плодородныхъ. Вспомните, что Рязанская губернія плодородна всего только въ южныхъ своихъ частяхъ, смежныхъ съ Тамбовской и сосѣдными съ нею губерніями, но и эта плодородность здѣсь большею частію еще не такая, какъ въ губерніи Тамбовской. Сѣверныя части Рязанской губерніи подходят по характеру своему ближе всего къ губерніямъ подмосковнымъ—ближайшимъ; и почва въ нихъ скудна, и плодородіе скудно, и земледѣіе скудно. На пути такимъ образомъ, отъ Москвы до Петербурга, какъ главныхъ рынковъ для сбыта продуктовъ средне-русскихъ губерній,—на пути на югъ—въ степныя мѣстности, губернія Тамбовская и есть, такимъ образомъ, самая ближайшая; а какъ ближайшая она поэтому болѣе другихъ испытала на себѣ вліяніе соединенія желѣзными дорогами съ главными рынками сбыта. На хозяйствахъ тамбовскихъ и отразились поэтому прежде всего тѣ послѣдствія, которыя оказываетъ на хозяйства соединеніе ихъ желѣзными дорогами съ главными рынками.

Путь желѣзнодорожный приблизилъ наши плодородно-богатыя хозяйства къ главнымъ рынкамъ сбыта, а этимъ уже охарактеризовались всѣ подробности измѣненій въ условіяхъ хозяйствованія. Измѣненія эти шли періодически, увеличиваясь *crescendo*. Сначала увеличивалась стоимость земли; въ концѣ пятидесятихъ и въ началѣ шестидесятихъ годовъ землю свободно можно было купить за 25—30 руб. за десятину; въ половинѣ шестидесятихъ годовъ эта цѣна повысилась уже до 50—60 руб.; въ 1866 году, въ концѣ года, открылась линія козловско-рязанской желѣзной дороги (первая въ Тамбовской губерніи)—и цѣна на землю повысилась до 75—80 руб.; къ семидесятымъ годамъ земли продавали уже по 100 руб.; въ 1873 году были продажи по 120 р.; въ настоящее время есть примѣры, когда покупки совершаются не иначе, какъ по 140—150 руб. за десятину. Всѣ эти цѣны я привожу изъ дѣйствительности, по дѣйствительнымъ примѣрамъ покупки земель.

Покупка земель въ Тамбовской губерніи очень характеристична по отношенію къ современному состоянію хозяйствъ, а потому я позволю себѣ подробнѣе остановиться на ней. До половины шестидесятихъ годовъ покупали земли преимущественно только тѣ, кто дѣйствительно непосредственно имѣлъ въ виду заниматься хозяйствомъ. Послѣдствія уничтоженія крѣпостнаго права обнаружались вездѣ затрудненіями въ веденіи дѣлъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ; обнаружилось это тоже въ половинѣ шестидеся-

тыхъ годовъ—почти въ одно время съ тѣмъ, когда у насъ здѣсь проявилась чуть не повсемѣстная горячка на покупки земель, не задолго предъ проведеніемъ сюда желѣзной дороги. Этотъ періодъ горячечныхъ покупокъ можно назвать періодомъ покупки земель исключительно съ спекулятивной цѣлю. Покупали преимущественно купцы, покупали чаще всего съ единственною цѣлю не непосредственно вести хозяйство на приобретаемыхъ земляхъ, а только получать выгоду отъ сдачи земли мелкими участками. Эта система покупокъ нѣсколько похожа была въ началѣ на хищныя аренды евреевъ, въ южно-русскихъ губерніяхъ. Но у насъ, въ Тамбовской губерніи, къ несчастію, эта система пользованія землею оказалась непримѣнимою. Купленный участокъ земли, при высокихъ цѣнахъ на землю, необходимо было и въ аренду сдавать только по высокимъ цѣнамъ, а это не всегда удавалось, такъ что купецъ, приобретши землю единственно только съ цѣлю промысла, сдачею ея въ аренду, волею—неволею долженъ былъ съ теченіемъ времени самъ заниматься хозяйствомъ. И за такія занятія принялись дѣйствительно многіе еще въ концѣ шестидесятихъ годовъ. Но при занятіяхъ этихъ опытомъ дошли до другаго заключенія, что самостоятельное веденіе хозяйства несравненно выгоднѣе всякой даже чуть не самой выгодной отдачи земли въ аренду. Нужно для этого только одно: умѣнье рационально вести дѣло... Но тутъ-то и встрѣтилось еще большее затрудненіе. При наступившемъ вздорожаніи цѣнъ на земли необходима стала и большая выручка доходности, а увеличить доходность можно единственно только улучшеніемъ хозяйства, улучшенія же непремѣнно и неминуемо потребовали затратъ новыхъ и большихъ капиталовъ, а въ отысканіи такихъ капиталовъ и представилась чуть не непреодолимая трудность. Вотъ въ этомъ-то фазисѣ покупки земель и оказалось охлажденіе прежней горячки къ покупкамъ. Охлажденіе это проявилось только года съ два-три тому назадъ; въ будущемъ, по увѣренію многихъ, оно должно проявиться съ еще большою силою, вотъ по какому соображенію: въ послѣднее десятилѣтіе было года два-три, въ которые урожаи были очень не велики: землевладѣльцы и въ особенности лица купеческаго званія, имѣвшіе свои посѣвы,—поставлены были этими неурожаями въ крайне стѣснительное положеніе; нѣкоторыхъ же эти неурожаи довели до банкротствъ. Примѣры этихъ затрудненій повліяли и на другихъ и тѣмъ способствовали охлажденію желанія приобретать земли такъ, ни съ того, ни съ сего. Неурожаи эти горькимъ опытомъ заставили хозяевъ здѣшнихъ согла-

ситься съ тѣмъ, что хозяйствованіе можетъ быть только тогда выгодно, когда оно ведется не хищнически, а съ знаніемъ дѣла, съ умѣньемъ. Въ противномъ случаѣ, безъ умѣнья, при хищническомъ отношеніи къ почвѣ, въ земледѣліи легче чѣмъ гдѣ либо потерять послѣдніе капиталы. Необходимость улучшеній, необходимость увеличенія удобренія (или только введенія его) стала вслѣдствіе того настоятельно необходимою.

Вотъ при такихъ-то условіяхъ особенно интересенъ ходъ примѣненія всѣхъ улучшеній къ хозяйствамъ Тамбовской губерніи; съ одной стороны въ улучшеніяхъ этихъ настоятельная необходимость, съ другой, примѣненіе ихъ должно быть производимо здѣсь съ большею осмотрительностію, такъ какъ, при дороговизнѣ земель, легче всего всякая неудача можетъ быть особенно затруднительною.

Тѣмъ не менѣе къ хозяйствованію у многихъ здѣсь существуетъ страсть, привязанность, въ томъ соображеніи, что доходъ отъ хозяйствъ можетъ быть самымъ большимъ, самымъ вѣрнымъ, въ особенности если сравнить условія полученія дохода отъ хозяйствъ и дохода, напримѣръ, отъ нѣкоторыхъ другихъ промысловъ или торговли. «Я засѣваю десятину земли пшеницей», такъ повѣтствуютъ здѣсь иногда хозяева, «снимаю по 12 копенъ съ десятины, изъ копны вымолачиваю зерна только по четверти и тогда десятина даетъ зерна 12 четвертей, на сумму (среднимъ числомъ по 10 р. за четверть) — 120 р. Такой урожай здѣсь — въ Тамбовской губерніи, можетъ быть названъ среднимъ и далеко не очень хорошимъ; а у насъ бывають урожаи и вполтора раза больше, и такіе урожаи тоже не рѣдкость... Если стоимость арендной платы, обработки земли, присмотра полагать въ 60 р. на десятину, то и въ такомъ случаѣ будетъ чистой пользы отъ каждой десятины по 60 р., то есть, такой пользы, которой не могутъ дать ни удачные торговые обороты, ни промыслы, ни фабричныя или заводскія заведенія, особенно если принять во вниманіе то обстоятельство, что масса хлопотъ по операціямъ въ сельскихъ хозяйствахъ — несравненно меньшая, чѣмъ, напримѣръ, въ торговлѣ».

Вотъ такія-то разсужденія служатъ постоянно побудительными причинами при покупкахъ земель. Нѣтъ сомнѣній, что много въ этихъ доводахъ можно отыскать голословнаго, но нельзя также отрицать и того, что они возможно-вѣроятны, больше вѣроятны были прежде, менѣе вѣроятны теперь и еще менѣе вѣроятныѣ будутъ въ будущемъ. До сихъ поръ гдѣ бы, въ какой бы мѣстности ни присматрѣться къ характеру здѣшнихъ нашихъ

хозяйствованій, вездѣ оказывается, при внимательномъ наблюдении, что хозяйства здѣшнія даютъ доходъ довольно хорошій, но доходъ, получаемый не иначе, какъ при истощеніи почвы. Раціональнаго удобренія, удобренія въ такомъ количествѣ, чтобы имъ возвращался при сборѣ хлѣбовъ эквивалентъ взятыхъ изъ почвы частицъ,—нигдѣ почти нѣтъ; если гдѣ и существуетъ что-либо подобное, то это является только крайнею рѣдкостью, какъ будто какимъ-то необычнымъ исключеніемъ. Хозяйствъ, гдѣ удобреніе производится раціонально, здѣсь, поѣтому, самое ничтожное количество. Послѣ того естественно, что урожаи постоянно хоть и незамѣтно становятся все меньше и меньше. Замѣтно это бываетъ правда только послѣ долгаго періода; тѣмъ не менѣе года, въ которые урожаи хлѣбовъ бываютъ посредственными или ниже посредственныхъ, въ послѣднее время повторяются все чаще и чаще. При уменьшеніяхъ же урожаевъ, естественно, всѣ расчеты на выгоды отъ хозяйствъ съ теченіемъ времени становятся все менѣе и менѣе вѣроятными. Покупать земли необходимо стало, такимъ образомъ, только при расчетѣ вести хозяйство съ удобреніемъ, а при такихъ покупкахъ кромѣ основнаго капитала на покупку земли, необходимъ еще и запасный, на производство удобренія. Введеніе улучшенныхъ машинъ тоже въ послѣднее время становится необходимою, а это опять таки требуетъ капитала. Вотъ при всѣхъ этихъ необходимыхъ условіяхъ веденія хозяйствъ, гдѣ на первомъ планѣ стоитъ потребность въ капиталѣ, хозяйничанье становится уже не такъ легко, какъ прежде. При хозяйствованіи можно дѣйствительно получить такую сумму выручки, которую трудно получить въ торговлѣ, или въ другихъ промыслахъ, но эта выручка иногда можетъ быть такъ ничтожна, что не покроетъ даже издержекъ по хозяйству. Вотъ тотъ доводъ, который выработала практика землевладѣнія у насъ въ послѣдніе годы.

Расчеты при покупкахъ земель на то, чтобы промыслять только отдачею земли для обработки въ другія руки, тоже измѣнились и стали почти невозможными. На подобныхъ расчетахъ многіе уже обманулись, многіе получили убытки. Сдавать землю во вторыя руки можно только крестьянамъ, а крестьяне у насъ въ общемъ далеко незажиточны. Успѣшно можетъ идти, такимъ образомъ, отдача земли въ аренду только при условіи разсрочки платежей за нее и притомъ большею частью на долгіе и долгіе сроки, а это часто не даетъ самому хозяину никакой пользы. Да

и съ разсрочкой платежей отдавать землю въ аренду всю сполна, — не всегда легко. Иногда при малыхъ урожаяхъ у крестьянъ совсѣмъ не бываетъ возможности арендовать земли и тогда земля можетъ остаться вовсе не сданною, а при малыхъ размѣрахъ хозяйствъ самихъ землевладѣльцевъ даже и совсѣмъ незасѣяною. Подобные примѣры существуютъ и теперь, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ землю въ аренду нельзя было отдать ни за какую цѣну, ни на какихъ разсрочкахъ.

Такимъ образомъ цѣль землевладѣнія въ будущемъ для тамбовскихъ хозяйствъ опредѣляется сама собой. Землевладѣльцами только и могутъ быть здѣсь одни тѣ, которые сами будутъ вести хозяйство, — иначе не будетъ большой пользы, и вести какъ слѣдуетъ, не хищнически, какъ было можно въ прежде время.

Естественно, что при вышеозначенныхъ обстоятельствахъ, хозяйства нынѣшнія должны идти почти — что въ разрѣзъ съ хозяйствами прежними; они должны быть имъ чуть не совершенно противоположными. И такъ оно есть и въ дѣйствительности. Распредѣленіе полей по хозяйствамъ то, которое было прежде, нынѣ совершенно противоположно прежнему во многихъ мѣстахъ. Я близко присмотрѣлся къ переменамъ въ такомъ распредѣленіи полей въ одномъ только уѣздѣ Козловскомъ. Тотъ, кто зналъ описываемую мною мѣстность прежде, не узнаетъ ее теперь: такъ сильно измѣнилась она. Проѣзжая по этой мѣстности прежде, дѣтъ 10—15 тому назадъ, приходилось по нѣсколько верстъ проѣзжать по лѣсамъ, которые затѣмъ вырубались систематично; прежде лѣса эти простирались на нѣсколько верстъ; они вырубались и прежде, но вырубленные пространства тогда запускались снова подъ лѣсъ же, — теперь же ничего подобнаго нѣтъ и слѣда. Все сведено: всѣ лѣса, большіе и малые, — вырублены, мѣста, занимавшія ими, — разчищены, разчищенное обращено въ пашню. Такое видоизмѣненіе обнаружилось не въ одномъ истребленіи лѣсовъ, подобную же лѣсамъ участь испытали и луга: и они были распахиваемы подъ пашни въ такомъ же количествѣ, какъ и лѣса. Но очевидно, что распахивать безъ соразмѣрности, безъ расчета нельзя, и вотъ поэтому-то прошло пять-шесть дѣтъ, какъ снова пашни начали запускать подъ луга. Всѣ эти перипетіи объясняются тѣмъ, что въ шестидесятыхъ годахъ, во второй половинѣ, у насъ наступилъ, въ одно время, періодъ какой-то сельско-хозяйственной горячки. Распахивалось все, что только можно было распахать. Недолгое существованіе этого періода объясняется

тѣмъ, что слишкомъ уже въ то время жарко принялись за распашку. Эти усиленные и увеличенные посѣвы не прошли однако безслѣдно: между распредѣленіями полей годъ съ годомъ проявлялось все большее и большее несходство. Вліяніе отъ этихъ перемѣнъ при распредѣленіи полей, на сельскохозяйственныя занятія обнаружилось также въ гигантскихъ размѣрахъ.

Первое послѣдствіе отъ увеличенія количества распашной земли—чрезвычайный недостатокъ въ лѣсѣ. Теперь въ Тамбовской губерніи можно встрѣтить пространства на цѣлыя десятки верстъ, совершенно не имѣющія ни клочка лѣса, ни одного почти деревца. Если гдѣ нибудь и встрѣчаются лѣса частныхъ владѣльцевъ, то или 1) только у очень богатыхъ землевладѣльцевъ, которые, во время усиленнаго увеличенія распашной земли, не прельстились все таки выручкою отъ лѣсоистребленія, или же 2) на земляхъ небольшихъ землевладѣльцевъ—участки лѣсовъ самыхъ миниатюрныхъ размѣровъ, уцѣлѣвшіе просто вслѣдствіе какой нибудь случайности. Нынѣ, когда лѣсовъ стало очень мало,—цѣны на продукты лѣсныхъ богатствъ хоть и вздорожали противъ прежняго, но сравнительно немного. Причинъ тому нѣсколько. Такъ ежегодные отпуска на вырубку казенныхъ лѣсовъ, подвозъ строительныхъ матеріаловъ изъ Рязанской и смежныхъ губерній, гдѣ лѣсовъ еще достаточно—оба эти явленія не позволяютъ цѣнамъ на лѣсные матеріалы возвышаться особенно высоко. Замѣна при топливѣ дровъ другими суррогатами также уменьшила спросъ. Въ прежнее время топка жилыхъ помѣщеній, а равно и паровиковъ на заводахъ и другихъ промышленныхъ заведеніяхъ производилась почти исключительно дровами; нынѣ же на топливо покупаются и пенька, и торфъ и даже навозъ. Торфяное отопленіе, неизвѣстное у насъ лѣтъ пятнадцать тому назадъ совершенно,—теперь все больше и больше пріобрѣтаетъ право гражданства. Отопленіе навозомъ и соломою стало также почти общепотребительнымъ.

Уничтоженіе лѣсовъ неминуемо повлекло за собой уничтоженіе всѣхъ тѣхъ промысловъ, которые имѣли какую-нибудь связь съ лѣсоводствомъ. Такъ я имѣю очевидныя доказательства значительнаго уменьшенія пчеловодства. Прежде въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ количество пчельниковъ доходило до очень большой цифры, нынѣ же, по мѣрѣ уничтоженія съ лица земли лѣсовъ, исчезли и всѣ пчельники.

На сколько велико измѣненіе самой поверхности земли у насъ, можно судить изъ того, что бывшіе кое-гдѣ прежде ручьи, овраги,

протоки, теперь совершенно почти уничтожились. Сначала распахивали поля до береговъ ихъ, потомъ, если берега были отлоги, при распашкѣ спускались внизъ, затѣмъ еще болѣе и дальше, а при дальнѣйшемъ распахиваніи образовавшіяся изъ ручьевъ и овраговъ однѣ только ложбины постепенно все уравнивались больше и больше; вѣроятно въ скоромъ будущемъ и эти небольшія уже теперь ложбины выравниются даже и совсѣмъ.

Естественно, что относительно способовъ обработки полей и количества урожая, вліяніе видоизмѣненій, происшедшихъ въ раздѣленіи полей, не прошло также безслѣдно. Подробнѣе вліяніе это я постараюсь анализировать при обзорѣни самаго производства сельско-хозяйственныхъ работъ въ здѣшнихъ хозяйствахъ.

И. А. Мицертвъ.

ДОНЕСЕНІЕ

Коммисіи изъ членовъ академіи Наукъ, одобренное въ засѣданіи Академіи 17-го мая 1877 года, по вопросу объ инструкціи для изслѣдованія гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ *).

Возбужденный г. Вексомъ и предложенный Вѣнской Академіею Наукъ общему вниманію вопросъ объ уменьшеніи количества воды въ источникахъ и рѣкахъ при одновременномъ увеличеніи полноводья въ культурныхъ странахъ, относится къ области гидрографіи, т.-е. науки о водѣ на земной поверхности, и требуетъ спеціальнаго изслѣдованія гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ; а эти изслѣдованія, независимо отъ отвѣта на выше-

*) Въ канцѣ 1876 года Императорская Академія Наукъ доставила И. В. Э. Обществу донесеніе особой коммисіи, разсматривавшей сочиненіе австрійскаго инженера Векса объ уменьшеніи воды въ рѣкахъ. Это донесеніе было напечатано въ январскомъ выпускѣ «Трудовъ» минувшаго года. Затѣмъ Академія препроводила въ Общество, выработанный также особою коммисіею, планъ изслѣдованій гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ. Этотъ планъ, а равно и заключеніе Коммисіи изъ членовъ Академіи, Совѣтъ И. В. Э. Общества, въ засѣданіи 26 сентября, постановилъ также напечатать въ «Трудахъ». *Ред.*

означенный вопросъ, имѣють вообще столь важное народно-экономическое значеніе, что на нихъ должно было бы быть обращено особенное вниманіе всѣхъ государствъ. Поэтому Коммисія, назначенная Физико-математическимъ Отдѣленіемъ Академіи Наукъ по сему вопросу, признала необходимымъ, при составленіи инструкціи для изслѣдованій этого рода, имѣть въ виду не исключительно помянутую спеціальную цѣль, но и болѣе общее рѣшеніе задачи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Коммисія полагаетъ, что въ настоящее время еще не возможно составить для этихъ изслѣдованій инструкцію, которая опредѣлила бы всѣ ихъ подробности, — подобную напр. той, какая въ свое время была дана Академіею для метеорологическихъ станцій. Завѣдываніе производствомъ, по академической инструкціи, метеорологическихъ наблюденій поручено особому подвѣдомственному Академіи, уже существующему учрежденію, вслѣдствіе чего можно было достигнуть существенныхъ результатовъ въ отношеніи устройства инструментовъ для наблюденій, ихъ установки и употребленія, а также въ отношеніи выбора единицъ для измѣреній, вычисленія наблюденій, ихъ собиранія, провѣрки и т.-п.; а это обстоятельство уже одно давало возможность къ составленію спеціальной инструкціи. Между тѣмъ, въ разсматриваемомъ нынѣ случаѣ, подобныхъ условій еще не существуетъ.

Въ настоящее время, безъ содѣйствія особаго спеціального учрежденія для организаціи гидрологическихъ наблюденій и для завѣдыванія ими, опредѣлять, каковы должны быть инструменты и способы наблюденія и вычисленія, было бы съ нашей стороны тѣмъ менѣе умѣстно, что именно по этой части представляется въ разсматриваемой области знанія много сомнительнаго, что можетъ быть устранено только при помощи особыхъ, основныхъ изысканій, которыя могли бы произвести только подобное учрежденіе.

Вообще мы полагаемъ, что безъ спеціального мѣста или заведенія, на которое съ самаго начала были бы возложены устройство, управленіе, контролированіе, собираніе и обработка гидрологическихъ наблюденій, и которое было бы снабжено необходимыми для того средствами, нельзя и думать о полезныхъ результатахъ такихъ наблюденій. Нѣкоторыя изъ этихъ наблюденій до такой степени сложны, что могутъ быть производимы только нарочно для нихъ приготовленнымъ наблюдателемъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ технически и научно образованнаго спеціалиста. Точно также, многія изъ вычисленій этихъ наблюде-

ній недоступны для людей, которые обыкновенно бывают привлекаемы къ производству подобныхъ наблюдений. Но Академіи пока еще не извѣстно, имѣетъ ли правительство въ виду, и если имѣеть, то въ какой мѣрѣ, сдѣлать необходимые шаги къ осуществленію подобнаго предпріятія, съ асигнованіемъ нужныхъ для того средствъ.

Вслѣдствіе сего нижеподписавшіеся составили, вмѣсто инструкціи въ собственномъ смыслѣ слова, лишь общій планъ вышеупомянутыхъ наблюдений, съ тѣмъ, чтобы онъ могъ дать понятіе объ объемѣ и о важности оныхъ. Въ случаѣ, если правительство сочтетъ полезнымъ дать ходъ этому дѣлу, мы предложили бы Академіи вызвать учрежденіе смѣшанной комисіи изъ членовъ отъ Министерствъ Народнаго Просвѣщенія, Военнаго, Финансовъ, Государственныхъ Имуществъ, Путей Сообщенія и Внутреннихъ Дѣлъ, которая выработала бы подробные проекты и впоследствии указала бы необходимыя средства для приведенія ихъ въ исполненіе подъ руководствомъ лицъ, назначенныхъ для того Коммисіею.

Что касается до этихъ средствъ, то они ограничатся почти одними издержками на устройство и содержаніе спеціального учрежденія, на которое будутъ возложены руководство и обработка наблюдений. Эти, еще долженствующія производиться, наблюдения, какъ то означено въ нашемъ планѣ, могутъ быть поручены уже существующимъ футшточнымъ станціямъ Министерства Путей Сообщенія, Земледѣльческимъ и Лѣснымъ институтамъ Министерства Государственныхъ Имуществъ и метеорологическимъ станціямъ Академіи Наукъ, такъ что въ этомъ отношеніи потребуются только незначительный единовременный расходъ на пополненіе интрузментовъ для наблюдений. Расходы же по устройству центрального учрежденія для завѣдыванія всѣмъ дѣломъ будутъ зависѣть отъ того объема, какой будетъ данъ изслѣдованіямъ съ самаго начала. Они могутъ быть значительно сокращены, если дѣло будетъ развиваемо постепенно, съ раздѣленіемъ наблюдений на такія, которыя должны начаться немедленно, и на такія, къ которымъ безъ вреда для дѣла (какъ напримѣръ изслѣдованіе о свойствахъ поверхности и почвы въ рѣчныхъ бассейнахъ), можетъ быть приступлено и въ послѣдствіи.

Г. Гельмерсенъ.

А. Гадолинъ.

Г. Вильдъ.

Планъ изслѣдованія гидрографическихъ условій рѣчныхъ бассейновъ.

Количество воды, которое въ теченіе извѣстнаго времени, наприм. одного года, ниспадаетъ на бассейнъ рѣки, по большей части снова покидаетъ это пространство. Съ одной стороны, она или утекаетъ прямо по поверхности въ ручьи, рѣки и проч., или, просачиваясь въ почву, приносится въ послѣдніе источниками; съ другой стороны, она возвращается въ атмосферу посредствомъ испаренія. За тѣмъ только меньшая часть этого количества остается въ бассейнѣ, иди на строеніе органической природы, а также задерживаясь въ горныхъ породахъ чрезъ образованіе гидратовъ и т. п. Это остающееся въ бассейнѣ количество воды недоступно непосредственному измѣренію, и можетъ быть опредѣляемо лишь какъ разность между количествомъ, ниспадающимъ на бассейнъ, и суммою воды, уносимой изъ послѣдняго рѣкою и испареніемъ. Такимъ образомъ, уже для этого, не говоря о надобности того для общаго рѣшенія задачи, представляется необходимымъ, для разъясненія гидрографическихъ условій даннаго рѣчнаго бассейна, опредѣлять съ точностью, помощью измѣрительныхъ приборовъ, количество воды, уносимой не только рѣкою, но и испареніемъ въ ея бассейнѣ, а также количество атмосферныхъ осадковъ на всемъ пространствѣ послѣдняго. Но для того, чтобы изучить ближайшія причины различнаго способа распредѣленія этихъ осадковъ въ различныхъ бассейнахъ, нужно затѣмъ обращать вниманіе на свойства поверхности, равно какъ и на внутреннее строеніе и геологическія условія почвы въ бассейнѣ рѣки. А такъ какъ, наконецъ, при одинаковыхъ годовыхъ суммахъ осадковъ и ихъ расходѣ, гидрографическія условія бассейновъ могутъ имѣть совсѣмъ различный характеръ, вслѣдствіе различія въ распредѣленіи этихъ осадковъ и расхода, то для полнаго рѣшенія задачи необходимо также изучать дѣйствіе всѣхъ этихъ факторовъ въ теченіе года; чрезъ небольшіе промежутки времени.

Поэтому наблюденія и изысканія, которыя должно производить въ рѣчныхъ бассейнахъ, распадаются на слѣдующія:

- 1) Опредѣленіе абсолютнаго количества воды въ рѣкѣ и его измѣненій въ небольшіе промежутки времени.
- 2) Наблюденіе испаренія въ различныхъ мѣстахъ бассейна.
- 3) Наблюденіе атмосферныхъ осадковъ по возможности въ большемъ числѣ пунктовъ бассейна.

4) Изслѣдованіе пространства бассейна, свойствъ его поверхности, геологической природы почвы и т. п.

I. Опредѣленіе количества воды, уносимой рѣкою.

Выборъ мѣста.

Опредѣленіе количества воды, уносимой рѣкою, должно производить по близости отъ устья послѣдней, впадаетъ-ли она въ другую рѣку, въ озеро, или въ море, и притомъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ рѣка еще не развѣтвилась (слѣдовательно выше дельты, если таковая имѣется), гдѣ ея русло даже при полноводьи остается рѣзко опредѣленнымъ, и гдѣ наконецъ есть поводъ ожидать по возможности наименьшаго измѣненія въ этомъ руслѣ съ теченіемъ времени. Кромѣ того необходимо, чтобы на нѣкоторомъ разстояніи отъ этого мѣста не было въ рѣкѣ значительнаго измѣненія въ направленіи теченія рѣки и ея профиля.

Профиль.

Въ избранномъ такимъ образомъ мѣстѣ, подлежитъ опредѣлить профиль (поперечный разрѣзъ) рѣки посредствомъ многочисленныхъ промѣровъ, произведенныхъ въ точно-опредѣленныхъ разстояніяхъ отъ берега, и до такой высоты сего послѣдняго, до которой достигаетъ вода при наивышемъ уровнѣ рѣви.

Такия измѣренія профиля должны быть возобновляемы всякій разъ, какъ покажется вѣроятнымъ, что ложе рѣки, вслѣдствіе какихъ бы то ни было причинъ, измѣнилось. Всего проще производить эти измѣренія въ рѣкахъ, покрывающихся зимою льдомъ, погружая измѣрительные приборы въ проруби, сдѣланныя въ это время года въ совершенно равныхъ разстояніяхъ одна отъ другой. Что касается до подробностей производства измѣренія профилей, то онѣ зависятъ отъ находящихся въ распоряженіи наблюдателя инструментовъ и другихъ пособій, а потому онѣ лучше всего могутъ быть рассмотрѣны въ связи съ описаніемъ инструментовъ и съ объясненіемъ ихъ употребленія.

Футштокъ.

Для того, чтобы можно было приводить какъ профиль, такъ и дальнѣйшія измѣренія, къ опредѣленному уровню, долженъ быть помѣщенъ у берега, въ надлежащемъ мѣстѣ профиля, футштокъ. Дѣленія футштока должны идти отъ дна рѣки до наибольшей жи-

даемой высоты воды въ ней; они наносятся такимъ образомъ, чтобы можно было удобно и точно отсчитывать по нимъ высоту уровня. Въмѣстѣ съ тѣмъ надо обращать вниманіе на то, чтобы положеніе футштока не измѣнилось съ теченіемъ времени. Такимъ образомъ, если дѣленія не могутъ быть нанесены прямо на отполированной поверхности прибрежной скалы, или на металлической доскѣ, прикрѣпленной непосредственно къ скалѣ, то нулевая точка дѣленій должна быть отнесена, посредствомъ нивелированія, къ какой либо несомнѣнно-неподвижной точкѣ въ сосѣдствѣ, дабы чрезъ то, отъ времени до времени, повторяя нивелировку, можно было судить, измѣнилось ли положеніе нулевой точки, или нѣтъ.

Высота воды должна быть наблюдаема по футштоку по крайней мѣрѣ разъ въ сутки и притомъ въ одинъ и тотъ же часъ, напр. въ 1 ч. пополудни; при быстрыхъ же перемѣнахъ высоты воды, напр. въ половодье, показанія футштока должны отмѣчаться еще чаще, напр. въ 7 ч. утра, въ 1 ч. пополудни и въ 9 ч. веч. Последнее дѣлается на футштоковыхъ станціяхъ, уже учрежденныхъ на многихъ рѣкахъ Министерствомъ Путей Сообщенія.

Для совершенно точнаго опредѣленія всего количества уносимой рѣкою воды надлежитъ пользоваться самопишущимъ футштокомъ, тагъ называемымъ *лимниграфомъ*, который автоматически, днемъ и ночью, отмѣчаетъ на бумагѣ высоту уровня воды.

Паденіе.

По близости измѣреннаго профиля необходимо точнымъ образомъ опредѣлить паденіе рѣки помощію произведеннаго на обоихъ берегахъ ея нивелированія значительныхъ пространствъ, выше и ниже того мѣста, гдѣ измѣренъ профиль, причемъ это опредѣленіе должно имѣть мѣсто при различной высотѣ воды, т.-е. при низкомъ, среднемъ и высокомъ ея уровняхъ въ рѣкѣ, съ тою цѣлью, чтобы можно было судить, насколько паденіе измѣняется съ измѣненіемъ уровня, и, посредствомъ интерполяціи, найти паденіе и для промежуточныхъ уровней.

Теоретическое опредѣленіе скорости теченія.

Для полнаго рѣшенія задачи, необходимо затѣмъ знать скорость теченія воды во всѣхъ частяхъ поперечнаго разрѣза рѣки, или, выводимую отсюда, среднюю скорость теченія во всемъ поперечномъ разрѣзѣ. Эта средняя скорость, на которую слѣдуетъ лишь помножить величину профиля для полученія количества во-

ды, уносимой рѣкою въ единицу времени, можетъ быть теоретическимъ образомъ вычислена изъ вышеупомянутыхъ данныхъ, посредствомъ формулы слѣдующаго вида:

$$v = z \cdot r^x s^y,$$

гдѣ v означаетъ искомую среднюю скорость, r такъ называемый радиусъ профиля, т. е. профиль, раздѣленный на подводную часть линіи разрѣза русла, s паденіе, z численный коэффициентъ, зависящій отъ свойствъ русла, и наконецъ x и y численные же величины, имѣющія, по различнымъ изслѣдователямъ, различныя значенія. Вслѣдствіе ненадежности сдѣланныхъ до сихъ поръ выводовъ величинъ x и y и z , а также по неприведенію еще въ точную извѣстность ихъ зависимости отъ высоты воды, отъ замерзанія рѣки и т. п., это вычисленіе представляется пока только очень приближительнымъ, такъ что необходимо, если возможно, прибѣгать къ непосредственному опредѣленію скорости теченія даннаго профиля.

Измѣренія скорости теченія.

Измѣрять скорость теченія воды въ профилѣ надо не въ одномъ мѣстѣ, такъ какъ она въ различныхъ мѣстахъ профиля бываетъ весьма различна, и отношеніе скорости какого либо мѣста къ средней скорости всего профиля при различныхъ высотахъ воды, профиляхъ и пр. не представляетъ постоянной величины. Напротивъ того, должно измѣрять скорость теченія въ цѣломъ рядѣ пунктовъ, какъ различно отстоящихъ отъ берега, такъ и находящихся на различныхъ глубинахъ отъ поверхности воды; сверхъ того эти измѣренія должны быть производимы при разныхъ высотахъ воды въ рѣкѣ, при нисшемъ, среднемъ и высшемъ ея уровняхъ, дабы отсюда можно было вывести законъ измѣненія скорости при измѣненіи высоты воды.

Для измѣренія скорости могутъ служить приборъ *Вольтмана*, или *трубка Пито*, или же двойной поплавокъ (*Doppelschwimmer*). Ближайшія указанія объ употребленіи этихъ инструментовъ удобнѣе всего могутъ быть сдѣланы при описаніи оныхъ, долженствующемъ войти въ специальную инструкцію, которая будетъ составлена впоследствии.

II. Наблюденія надъ испареніемъ.

Выборъ мѣстъ.

Въ разныхъ мѣстахъ изслѣдуемой мѣстности рѣки необходимо опредѣлить величину суточнаго испаренія съ поверхностей раз-

личнаго рода. Смотри по величинѣ бассейна, а также и по большому или меньшему разнообразію, которое представляютъ отдѣльныя части этого бассейна въ отношеніи не только свойствъ поверхности (лѣсъ, пустоши, степи, песчанья пространства, обработанная земля и т. п.), но и формы мѣстности (плоскости, холмистья пространства, горы) и ея высоты надъ уровнемъ моря, должно быть избрано большее или меньшее число пунктовъ для производства постоянныхъ наблюдений надъ испареніемъ, которыя въ одномъ и томъ же пунктѣ должны быть дѣлаемы помощью приборовъ болѣе или менѣе различнаго рода.

Приборы и наблюденія.

Приборы, служащіе для измѣренія испаренія: атометръ и эвапорометръ, бываютъ двоякіе: одни могутъ быть употребляемы лѣтомъ и зимою во всѣхъ климатахъ (вѣсовой эвапорометръ), а другіе, имѣя основаніемъ измѣреніе объема воды, служатъ лишь при температурахъ выше нуля. Кромѣ того, въ однихъ приборахъ испареніе происходитъ съ открытой поверхности воды, а въ другихъ съ песку, пропитаннаго водою, или съ земли, покрытой растительностью и т. д. Затѣмъ атометръ можетъ быть помѣщаемъ въ закрытомъ пространствѣ, или совсѣмъ на открытомъ воздухѣ, въ полѣ, на поверхности большого водоема (рѣки, озера и пр.), или въ лѣсу. Такимъ образомъ при помощи имѣющихся приборовъ опредѣляются величины испаренія въ нѣкоторыхъ немногихъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ при всѣхъ тѣхъ различныхъ условіяхъ, при которыхъ на самомъ дѣлѣ происходитъ испареніе воды въ разныхъ мѣстахъ разсматриваемаго бассейна. Поэтому было бы вообще достаточно завести подобныя наблюденія надъ испареніемъ на всѣхъ метеорологическихъ станціяхъ, уже существующихъ въ различныхъ бассейнахъ, или усилить ихъ тамъ, гдѣ эти наблюденія уже дѣлаются въ недостаточно полномъ объемѣ.

Подробности производства и этихъ наблюдений будетъ удобнѣе изложить въ спеціальной инструкціи, при описаніи измѣрителей испаренія. Здѣсь же замѣтимъ только, что показанія измѣрительнаго прибора для испаренія бываетъ достаточно наблюдать лишь *однажды* въ сутки, въ одинъ и тотъ же часъ, напр. въ 1 ч. пополудни.

III. Опредѣленіе количества атмосферныхъ осадковъ.

Выборъ мѣстъ.

Такъ какъ количества атмосферныхъ осадковъ, особенно лѣ-

томъ, во время грозъ, могутъ быть очень различны даже на небольшихъ разстоянiяхъ, то, для вывода правильныхъ заключенiй относительно суммы осадковъ въ цѣломъ рѣчномъ бассейнѣ, совершенно необходимо измѣрять количество осадковъ по возможности въ большемъ числѣ пунктовъ. Поэтому измѣренiя сего рода, производимыя нынѣ на обыкновенныхъ метеорологическихъ станціяхъ, недостаточны для гидрографической цѣли, для которой необходимо учрежденiе гораздо большаго числа особыхъ дождемѣрныхъ станцій, что повело бы къ осуществленiю и расширенiю вопроса объ особыхъ наблюденiяхъ надъ дождями и грозами, возбужденнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ Русскимъ Географическимъ Обществомъ.

Для опредѣленiя количества осадковъ вообще достаточно дѣлать по одному измѣренiю въ день, напр. въ 1 ч. пополудни, или въ 7 ч. утра; только въ случаяхъ сильныхъ дождей (ливней) надлежитъ измѣрять количество выпавшей воды тотчасъ послѣ дождя, и гдѣ возможно — принимать при этомъ въ соображенiе его продолжительность.

Ближайшiя указанiя на то, какъ должно измѣрять атмосферные осадки, устанавливать для этого приборы и пр., будутъ даны въ инструкціи, при описанiи этихъ приборовъ. Не излишне будетъ однако замѣтить, что количество выпавшаго дождя надо опредѣлять не только для открытаго поля, какъ то обыкновенно дѣлается, но и для пространствъ, поросшихъ кустами и деревьями и въ лѣсу.

IV. Изученiе особенностей поверхности и геологической природы почвы въ рѣчномъ и бассейнѣ.

Поверхность.

Все пространство изслѣдуемаго бассейна должно быть опредѣлено въ отношенiи его величины помощью тщательнаго установленiя его границъ. Послѣ того слѣдуетъ опредѣлить его составныя части, имѣющiя внѣшнiя особенности, т.-е. отличающiяся видомъ поверхности, каковы песчанья пространства, тундры, степи, луга, мѣстности, покрытыя кустами или лѣсомъ, обработанныя земли, озера и пр.

Геологическое свойство почвы.

Что касается до геологическаго свойства почвы, то при пред-

стоящихъ гидрологическихъ изслѣдованіяхъ рѣчныхъ бассейновъ имѣютъ значеніе не столько уже сдѣланныя опредѣленія геологическихъ формацій, сколько изученіе различной способности верхнихъ слоевъ почвы пропускать сквозь себя атмосферную воду. Неплотные слои, каковы песокъ, перегной, рыхлый песчаникъ, пористый или измельченный известнякъ, не только легко принимаютъ въ себя ниспадающую или притекающую къ нимъ воду, но и пропускаютъ ее сквозь себя, если они не очень толсты, до породъ, непроницаемыхъ для воды, каковы глина, суглинокъ и неразрушенные твердыя горныя породы. Скопившаяся на ихъ поверхности вода утекаетъ подъ землю, образуя ключи, или собирается въ подземныхъ же котловинахъ.

Поэтому, въ мѣстахъ наблюденій, достаточно опредѣлять послѣдовательность слоевъ почвы, толщину и протяженіе верхнихъ осадочныхъ горныхъ породъ и степень ихъ способности пропускать сквозь себя воду. Если непроницающая воду горная порода составляетъ внѣшній, видимый покровъ почвы, то вода будетъ застаиваться на немъ или утекать съ него. Напротивъ того, если верхній покровъ состоитъ изъ породы, проницаемой для воды, то значительная часть атмосферной воды будетъ втягиваться имъ, и только постепенно, чрезъ испареніе или подземное просачиваніе, переходитъ въ атмосферу или въ ключи, а отсюда — въ рѣки. Положеніе слоевъ на границахъ рѣчныхъ бассейновъ опредѣляетъ собою истинную границу водъ источниковъ.

Подписали: **Г. Гельмерсенъ. А. Гадолинъ. Г. Вильдъ.**

ЕФИМЪ АНДРЕЕВИЧЪ ГРАЧЕВЪ.

Неврологъ *).

Ефимъ Андреевичъ Грачевъ родился въ Петербургѣ въ 1826 году, въ томъ самомъ домѣ, въ которомъ и окончилъ свою жизнь 15 октября минувшаго года. Отецъ его былъ крестьянинъ Яро-

*) Читано въ собраніи I Отдѣленія В. Э. Общества 20 октября 1877 г.

славской губерніи, Ростовскаго уѣзда, села Сулости, и отъ него покойный унаслѣдовалъ часть того участка земли, на которомъ помѣщается настоящее центральное заведеніе покойнаго. Ефимъ Андреевичъ лишился своего отца на 3-мъ году своей жизни и до вступленія во владѣніе заведеніемъ находился подъ опекой матери.

Образованіе свое, т.-е. умѣнье читать и кое-какъ илагать на бумагѣ свои мысли, Ефимъ Андреевичъ получилъ въ приготовительной школѣ. Дальше этого не шло его образованіе, и вся его молодость прошла почти исключительно въ практическихъ занятіяхъ на огородѣ.

Съ открытіемъ въ Петербургѣ Россійскаго общества садоводства, Ефимъ Андреевичъ явился сразу виднымъ, выдающимся дѣятелемъ по огородничеству. Объ участіи въ первой выставкѣ этого Общества свидѣтельствуетъ большая серебряная медаль, присужденная за культуру шампиньоновъ. Вслѣдъ за этой первой медалью за труды по огородничеству, Ефиму Андреевичу была присуждена въ 1859 году большая серебряная, а въ 1860, 1863 и 1864 годахъ по малой золотой медали И. В. Э. Общества. Затѣмъ, по ходатайству нашего же Общества, Ефимъ Андреевичъ въ 1861 году былъ пожалованъ серебряною медалью на шею. Начиная съ этого времени, Ефимъ Андреевичъ участвовалъ во всѣхъ петербургскихъ и нѣкоторыхъ московскихъ выставкахъ по сельскому хозяйству и огородничеству. О томъ вниманіи, какое оказывалось его произведеніямъ на всѣхъ этихъ выставкахъ, можно судить уже по тому, что Ефимъ Андреевичъ имѣлъ до 1873 года до 10 бронзовыхъ, до 40 серебряныхъ и 10 золотыхъ медалей отъ В. Экономическаго Общества, Россійскаго Общества садоводства, Московскаго Общества сельскаго хозяйства, Московскаго Общества садоводства и министерства государственныхъ имуществъ. Независимо отъ того, въ этотъ періодъ времени Ефимъ Андреевичъ, при посредствѣ названныхъ учрежденій и пріюта принца Ольденбургскаго, гдѣ, начиная съ 1862 года, онъ состоялъ въ званіи почетнаго члена и служилъ экономомъ, получилъ всѣ Высочайшія награды до ордена св. Станислава 2-й степени включительно и, кромѣ того, въ 1867 г. получилъ званіе личнаго, а въ 1870 г. званіе потомственнаго почетнаго гражданина.

Но покойный нашъ сочленъ посвятилъ свою дѣятельность не исключительно одному огородничеству. Будучи одаренъ умомъ

практическимъ и находчивымъ, а равно большимъ тактомъ и необычайной энергіей, онъ былъ также мастеромъ по устройству разныхъ зданій. На выставкахъ фигурировали и премировались нередко его модели ледниковъ и другихъ сельскохозяйственныхъ построекъ.

Распорядительность, доброта, прямота характера, доброжелательность — составляли отличительныя черты покойнаго и, благодаря этимъ качествамъ, многочисленные друзья покойнаго не отказывали ему въ тѣхъ случаяхъ, когда услуги ихъ могли пополнить недостатокъ его образованія. Эти же самыя качества заставляли Ефима Андреевича удѣлять значительную часть своего времени на пользу разныхъ благотворительныхъ учреждений. Съ 1862 по 1875 годъ, Ефимъ Андреевичъ служилъ экономомъ въ пріютѣ принца Ольденбургскаго, и лучшіе годы своей жизни посвятилъ именно этому благотворительному учрежденію.

Въ этотъ же періодъ времени, онъ устроилъ школу и церковь въ Александровской волости, по Нарвскому тракту, дешевую народную столовую, окончившую свое существованіе за оставленіемъ Ефимомъ Андреевичемъ званія главнаго ея распорядителя, а по оставленіи, вслѣдствіе непредвидѣнныхъ обстоятельствъ, должности въ пріютѣ, онъ перевелъ свою дѣятельность на пользу Екатерининской Екатерингофской богадѣльни, которую, вмѣстѣ со школой при ней, онъ устроилъ своими личными трудами.

Многосложная и многополезная дѣятельность покойнаго была оцѣнена также избраніемъ его въ члены нѣкоторыхъ обществъ. Россійское Общество садоводства избрало его своимъ членомъ при самомъ своемъ открытіи, а съ 1864 по 1869 годъ онъ состоялъ членомъ правленія его, участвуя во многихъ специальныхъ комиссіяхъ и исполняя разныя порученія. Съ 1860 года Ефимъ Андреевичъ состоялъ членомъ московскаго комитета акклиматизаціи животныхъ и растений, съ 1862 года корреспондентомъ нашего Общества, а съ 1865 года корреспондентомъ эстляндскаго общества садоводства.

Если въ предыдущемъ я успѣлъ очертить вкратцѣ дѣятельность Ефима Андреевича въ 1-й и во 2-й періоды его жизни, т.-е. въ періодъ его юности и во все время до 1873 г., когда онъ приобрѣталъ все большую и большую извѣстность въ своемъ отечествѣ, то время съ 1873 года и по день его кончины можно признать третьимъ и послѣднимъ періодомъ его жизни и дѣятельности, періодомъ, когда извѣстность покойнаго, перешагнувъ пре-

дѣлы отечества, быстро распространилась по государствамъ западной Европы и Америки.

Въ 1873 году Ефимъ Андреевичъ выставлялъ свои овощи на всемирной выставкѣ въ Вѣнѣ, въ 1875 г. въ Кельнѣ, въ 1876 г. въ Филадельфiи. Въ этомъ же году онъ выставлялъ планы своихъ огородныхъ построекъ на выставкѣ въ Брюсселѣ. Всѣ эти вещи вызвали всюду самыя лестныя, самыя неожиданныя отзывы. Въ Вѣнѣ и въ Филадельфiи Ефимъ Андреевичъ получилъ двѣ высшія награды и двѣ среднія въ Кельнѣ и въ Брюсселѣ — вторыя награды. Помимо того, въ 1874 году былъ удостоенъ высшей для него монаршей награды — ордена св. Владимира 4-й степени, въ 1876 г. высшей награды В. Экономическаго Общества — большой золотой медали за постоянные и многолѣтніе труды по разведенію прекрасныхъ овощей, за опыты по испытанію разныхъ сѣмянъ, за устройство выставокъ въ домѣ Общества, за опыты акклиматизаціи новыхъ сортовъ овощей и за выведенные имъ новыя сорта таковыхъ, и, наконецъ, избраніемъ его въ томъ же году въ члены парижской академіи сельскаго хозяйства промышленности и торговли.

Ефимъ Андреевичъ не остановился и на этомъ. Онъ рѣшился осуществить на дѣлѣ свою завѣтную идею: вступить въ сношенія съ иностранными сѣменоторговцами, подвергать у себя испытанію ихъ сѣмена и распространять въ отечествѣ своемъ тѣ сорта, которые обаяются пригодными для нашего климата.

Сѣменная торговля открыта менѣе года тому назадъ и преждевременная смерть, ускоренная, какъ мнѣ достовѣрно извѣстно, нѣкоторыми непріятностями, происшедшими вслѣдствіе слишкомъ добросовѣстнаго отстаиванія интересовъ бѣдныхъ дѣтей, лишила Ефима Андреевича возможность увидѣть своими глазами плодотворные результаты весьма успѣшно начатаго имъ предпріятія.

Не могу воздержаться, чтобы, въ заключеніе, не упомянуть о двухъ рѣдкихъ въ простомъ русскомъ человѣкѣ качествахъ. Ефимъ Андреевичъ никогда не отказывалъ никому въ добромъ совѣтѣ по своей спеціальности, охотно помогая всякому нуждавшемуся въ немъ, и ничему изъ трудовъ своихъ не придавалъ вида секрета, справедливо признавая секретничанье недобросовѣстнымъ и ни къ чему не ведущимъ. Какъ о человѣкѣ и семьянинѣ скажу не много. Твердость, прамодушіе, честность, справедливость и юморъ были неразлучными спутниками Ефима Андреевича. Много проступковъ смягчалъ онъ въ глазахъ другихъ, когда эти проступки мож-

но было смягчить ссылкою на семью; но самъ онъ никогда не имѣлъ въ виду исключительно интересы своей семьи; уговаривая всегда другихъ заботиться прежде всего объ интересахъ семьи, Ефимъ Андреевичъ самъ, когда дѣло касалось справедливости, какъ бы забывалъ про интересы своей собственной семьи. Благодаря этому качеству, такому самопожертвованію, Ефимъ Андреевичъ и сошелъ въ могилу столь преждевременно.

Указанныя мною достоинства Ефима Андреевича заставляютъ, искренно сожалѣя объ утратѣ такого дѣятеля, радоваться, что ему все-таки удалось передъ смертью насладиться хоть немного результатами трудовъ своихъ, и что ему посчастливилось оставить семьѣ своей несравненно больше недвижимаго имущества, чѣмъ онъ самъ получилъ въ наслѣдство отъ отца своего.

Мы же, члены В. Э. Общества, въ правѣ гордиться тѣмъ, что съ своей стороны сдѣлали, что могли, для покойнаго, что онъ состоялъ въ средѣ насъ съ 1862 г., украшая наши собранія выставками овощей, устраивая ежегодно нашъ садъ и всегда охотно исполняя всякія порученія Общества.

В. Иверсенъ.

ПЧЕЛОВОДСТВО.

О КАВКАЗСКОЙ ПЧЕЛѢ

и пчеловодствѣ на Кавказѣ.

(Докладъ сдѣланный 20-го октября 1877 г. въ собраніи 1-го Отдѣленія И. В. Э. Общества **А. М. Бутлеровымъ**).

Мм. гг.! Обстоятельства привели меня нынѣ лѣтомъ на Кавказъ, гдѣ я пробылъ почти 3 мѣсяца. Само собою разумѣется, что, живо интересуясь пчеловодствомъ и любя его, я не упустилъ случая познакомиться — насколько то было возможно — съ его состояніемъ на Кавказѣ. Мы уже имѣли въ Обществѣ и прежде кой-какія свѣденія о Кавказскомъ пчеловодствѣ, правда не многочисленныя, но все-таки указывавшія на его нѣкоторыя своеобразныя стороны. Тѣмъ-то интереснѣе было теперь познакомиться съ нимъ ближе. Изъ именъ кавказскихъ пчеловодовъ, прежде бывшихъ извѣстными Обществу, укажу на гг. Амброжевича, Кючаріанца, Морозова. Всѣ они писали въ «Трудахъ», а Кючаріанецъ даже прислалъ въ Общество модели нѣкоторыхъ ульевъ, употребляемыхъ на Кавказѣ туземцами. Тѣмъ не менѣе однако-же, — какъ я буду имѣть честь показать дальше, — намъ осталась неизвѣстною одна изъ самыхъ замѣчательныхъ сторонъ кавказскаго пчеловодства, *кавказская порода пчелъ*. Понятно, что кавказскіе пчеловоды, зная только одну кавказскую пчелу и не могли замѣтить этой стороны дѣла, т.-е. отличій и замѣчательныхъ качествъ кавказской пчелиной породы. — Поговоримъ сначала о кавказскомъ пчеловодствѣ.

Я собственно познакомился съ нимъ болѣе или менѣе, во первыхъ, въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, въ Желѣзновод-

скѣ, Пятигорскѣ и Кисловодскѣ; далѣе, во вторыхъ, — во Владикавказѣ, и наконецъ, въ третьихъ, — хотя только мимоходомъ и слегка, вслѣдствіе кратковременнаго пребыванія, — въ Тифлисѣ. Въ районѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, какъ оказалось, пчеловодство ведется по старому кавказскому обычаю, въ такъ называемыхъ *сапеткахъ*.—Уже не разъ упоминалось названіе сапетокъ въ пчеловодныхъ статьяхъ, касавшихся кавказскаго пчеловодства. Но только тамъ, на мѣстѣ, привелось мнѣ наконецъ воочию познаться съ этимъ ульемъ. Сапетка,—одинъ изъ самыхъ нехитрыхъ, но въ тоже время хорошо достигающихъ своей цѣли ульевъ. Это круглый колпакъ, вышиною въ 10—12 верш., а шириной внизу 8—10 верш., сплетенный изъ ивовыхъ или другихъ прутьевъ такимъ образомъ, какъ у насъ плетутся грубыя корзины. Сверху онъ округленъ овално, снизу открытъ, но можетъ закрываться отдѣльнымъ, также плетенымъ изъ прутьевъ, кружкомъ. Съ одной стороны, отступя 1—2 вершка отъ низа, дѣлается небольшое отверстіе. Это летокъ, къ которому приставляется обыкновенно наискось дощечка, для удобнѣйшаго присѣста прилетающихъ пчелъ. Снаружи сапетка обмазывается смѣсью коровьяго кала и золы и той же смѣсью примазывается къ ней нижній кружокъ, а внутри улей, разумѣется, обмазывается современемъ самими пчелами. Для того, чтобы соты лучше держались, въ улей ставятся нѣсколько поперечныхъ довольно тонкихъ прутьевъ, всегда—такимъ образомъ, что одинъ конецъ ихъ упирается гораздо выше, чѣмъ другой. Обстоятельство это немаловажно въ практикѣ, потому что такимъ образомъ, когда понадобится, можно, не ломая сильно пчелинаго заноса, освободивши нижній конецъ прута вынуть его изъ сотовъ. Сапетка ставится обыкновенно, своимъ нижнимъ примазаннымъ кружкомъ, на камень, для того, чтобы не гнила отъ земли, а сверху покрывается искусно связаннымъ снопомъ сухой длинной травы, концы которой спускаются равномерно со всѣхъ сторонъ улья, а завязка снопа приходится на самой вершинѣ. Для осмотра и работъ, сапетка отдѣляется отъ своего кружка и перевертывается отверстіемъ, т.-е. низомъ, вверхъ. Очевидно,—и я считаю это особенно замѣчательнымъ—что сапетка по своей формѣ оказывается совпадающей съ тѣмъ простымъ ульемъ, который въ такомъ употребленіи въ Германіи, и особенно въ Люнебургѣ, мѣстности пчеловодной по преимуществу. Улей этотъ, той же формы какъ сапетка, плетется тамъ изъ соломы и называется *Stülpkorb*. Онъ считается лучшимъ изъ неразборныхъ уль-

евъ. Разница въ томъ только, что у нѣмецкаго соломеннаго колпачка летокъ помѣщается нѣсколько выше, чѣмъ у сапетки.

На пчельникахъ я находилъ сапетки поставленными большею частію рядами одна подлѣ другой, почти вплотную. Причиной такой постановки, конечно, не недостатокъ мѣста, но дѣло въ томъ, что пчеловоду такимъ образомъ удобнѣе работать съ ульями: ему не приходится далеко ходить отъ одного улья къ другому. Количество же ульевъ на пчельникѣ бываетъ часто довольно значительно.

Что касается самаго веденія дѣла, то хотя мѣстная рутина на Кавказѣ точно также сильна, какъ и у насъ въ Россіи (о Малороссіи я не говорю, потому что съ тамошнимъ пчеловодствомъ почти незнакомъ), но сами рутинные приемы оказываются тамъ нѣсколько улучшенными. Во первыхъ тамъ самую мѣстностію вызывается особый приемъ, перевозка пчелъ. Извѣстно, что и въ Украйнѣ пчелы вывозятся во время взятка на гречу, но на Кавказѣ дѣлается нѣчто другое.—Смотря по большей или меньшей возвышенности мѣста, на Кавказѣ время цвѣтенія растений—главнымъ образомъ, луговыхъ травъ—представляетъ весьма большія различія уже на небольшихъ разстояніяхъ. Такъ, въ округѣ минеральныхъ водъ, Эссентуки находятся на разстояніи версты двадцати отъ Кисловодска, а разница въ цвѣтеніи простирается на 2—3 недѣли, такъ что въ то время, когда въ Эссентукахъ все уже посохло, въ Кисловодскѣ все зеленѣетъ. Вотъ почему тамошніе хозяева-пчеловоды начинаютъ весной съ того, что ставятъ пчелъ въ мѣстахъ болѣе низкихъ, обыкновенно—около своихъ жилищъ. Здѣсь пчелы запасаются силой, оканчиваютъ роевой періодъ, а затѣмъ перевозятся въ открытыя мѣстности—какъ говорится, въ степь, ближе къ горамъ, гдѣ взятка еще въ полной силѣ, тогда какъ въ болѣе низкихъ мѣстностяхъ она уже пришла къ концу. Такая перевозка пчелъ опять напоминаетъ Люнебургъ, гдѣ съ весны держатъ пчелъ преимущественно при домахъ, а затѣмъ, къ осени, вывозятъ ихъ на верескъ, дающій прекрасный осенній взтокъ. При перевозкѣ пчелъ на Кавказѣ, сапетки устанавливаются вершинами внизъ и утверждаются обыкновенно на большой телегѣ имѣющей по угламъ стойки, помѣщаясь въ два яруса, одинъ сверхъ другаго. Далѣе, на Кавказѣ въ употребленіи еще одинъ приемъ, составляющій, собственно говоря, уже достояніе улучшеннаго пчеловодства,—это искусственная выгонка роевъ, но только не всѣхъ, а однихъ втораковъ и третьяковъ; рои же перваки не

выгоняются, потому что съ сапеткой отыскиваніе матки было бы тутъ довольно затруднительно. Для выгонки, на сапеткѣ, въ ея вершинѣ, проковыриваются отверстія, затѣмъ сапетка оборачивается и ставится надъ ямкой или отрѣзкомъ дупла, гдѣ помѣщено курево. Потомъ начинается поколачиваніе, составляющее обыкновенный способъ выгонки (Abtrommeln у нѣмцевъ). Я даже видѣлъ въ Пятигорскѣ особый инструментъ, для того назначенный; это четырех-угольные бруски, которые съ одного конца проилечены нѣсколькими параллельными разрѣзами, не доходящими до другаго конца вершка на два. Разрѣзанными концами бьютъ по сапеткѣ и дребезжащій звукъ повидимому успѣшно дѣйствуетъ на пчель.

Во Владикавказѣ есть пчельники, на которыхъ также царствуетъ сапетка, представляющая — надо сознаться, — улей хорошо отвѣчающій мѣстнымъ потребностямъ простаго, рутиннаго пчеловодства, но тамъ я имѣлъ удовольствіе встрѣтить также пчельники съ разборными ульями, и лицъ серьезно интересующихся пчеловодствомъ. Назову гг. Данилина, Максимова, Осипова, Ковалева и Пронина. Изъ нихъ гг. Даниловъ, Осиповъ и Пронинъ имѣютъ разборные ульи. Они употребляютъ линейчные стояки, держконы, и линейчные лежаки оборотные, открытые снизу и со съемной крышкой сверху. У г. Максимова нѣтъ пока разборныхъ ульевъ потому только, что служба не позволяетъ ему лично вести свою пасѣку. Первое мѣсто между рациональными владикавказскими пасѣками бесспорно принадлежитъ пасѣкѣ Осипова. Отставной кандидатъ Д. Д. Осиповъ — пожилой бездѣтный человекъ, посвятившій себя исключительно пчеловодству и съ искренней любовью ведущій дѣло при помощи своей жены. У него зимуетъ около 120 ульевъ, а лѣтомъ бываетъ приблизительно вдвое больше. Изъ бесѣдъ съ нимъ я убѣдился, что онъ дѣйствительно хорошо знаетъ дѣло, и это тѣмъ больше заслуживаетъ вниманія, что, получивъ недостаточное первоначальное образованіе, Осиповъ, при помощи только книгъ и любви къ пчеловодству, выработалъ изъ себя настоящаго рациональнаго пчеловода. У Осипова пчелы весною остаются въ саду, при его небольшомъ домѣ въ самомъ Владикавказѣ, а за тѣмъ, — когда отцвѣтутъ фруктовые деревья — вывозятся въ степь, гдѣ онѣ пользуются взяткомъ преимущественно съ посѣвовъ гречи. Осенью пчелы отвозятся опять къ дому. Рациональность ухода на пасѣкѣ Осипова отзывается и на видѣ пчелъ и на финансовыхъ результатахъ его пчеловодства: въ плохой годъ онъ получаетъ столько же, сколь-

ко другіе пчеляки-рутинеры получаютъ въ хорошіи годъ. Напримѣръ, въ нынѣшній плохой годъ, Осиповъ надѣялся все-таки взять до 300—400 рублей дохода, а въ хорошіи годъ онъ имѣетъ рублей 600—700. При этомъ замѣчу, что мѣстность, гдѣ Осиповъ водить пчелъ, далеко не блестящая въ отношеніи пчеловодства. Немного далѣе, на юго-востокъ, къ Чечнѣ, есть мѣстности гораздо болѣе богатые, лѣсистыя; настоящее же пчелиное Эльдorado, это закавказское побережье Чернаго моря. Страна эта, по отношенію къ пчеловодству, мѣстами почти могла бы, пожалуй, поспорить съ Калифорніей. Что касается Тифлиса, то тамъ, — сколько я могъ видѣть и узнать — употребляются не сапетки, а ульи другаго рода болѣе примѣненные къ мѣстнымъ условіямъ. При весьма значительномъ лѣтнемъ возвышеніи температуры, сапетки мало защищали бы пчелъ отъ жара, и для этой защиты тамъ служить тоже самое, что у насъ защищаетъ пчелъ отъ холода: въ Тифлисѣ употребляются колодные ульи-стояки, только не такіе толстые, какъ у насъ на сѣверѣ. Тифлискія колоды, также какъ и наши, снабжены двумя должеями съ одного боку. Но и колодныхъ ульевъ повидимому не всегда достаточно, чтобъ избавить пчелъ отъ жара: я слышалъ, что иногда, когда наступаютъ продолжительныя жары, засухи, и когда пчеламъ нечего взять, ульи и лѣтомъ ставятся на время въ омшаники и тому подобныя темныя помѣщенія.

Что касается хода жизни пчелиной семьи, то на Кавказѣ особенно выдается обильное роеніе. Оно вызывается частью, быть можетъ, особенностями породы; вѣрнѣе же — и главное — особенностями климата; незначительная вмѣстимость сапетокъ также конечно содѣйствуетъ этому. Нынѣшній годъ напр. роеніе шло особенно удачно въ округѣ кавказскихъ минеральныхъ водъ, и нѣкоторые пчельники почти учетверились. Я видѣлъ пчельникъ состоявшій изъ 19 сапетокъ; а весною было на немъ только 5 семействъ. О томъ, какъ велика у пчелъ на Кавказѣ склопность къ роенію, можно судить и по количеству закладываемыхъ роевыхъ маточниковъ. У насъ на сѣверѣ случается обыкновенно находить въ ульѣ 5—10, много 15 занесенныхъ яицами роевыхъ маточниковъ. Съ пороями выходитъ у насъ обыкновенно не болѣе какъ по 2—4 молодыхъ матокъ. На Кавказѣ же, какъ мнѣ сказывали, зачастую бываетъ въ одномъ роѣ до 20, 30 и болѣе матокъ. Я вѣрю этому, потому что своими глазами видѣлъ рой-первакъ, который въ свою очередь роился, и въ которомъ, по выходѣ изъ него роя,

было около ста маточниковъ. А въ письмѣ, недавно полученномъ отъ одного изъ кавказскихъ пчеловодовъ, говорится, что ему пришлось вырѣзать изъ улья до 150 маточниковъ, не считая тѣхъ, которые были уничтожены пчелами. И такъ, на Кавказѣ роевыя матки разводятся въ ульяхъ сотнями. Такое значительное роеніе даетъ тамъ поводъ еще къ одному до нѣкоторой степени рациональному, приему, неупотребительному у нашихъ пчеловодовъ,—къ вырѣзкѣ маточниковъ для остановки роенія. Какъ скоро семья отпустила второй или третій рой, то обыкновенно всѣ маточники изъ улья вырѣзываются. При такой-то вырѣзкѣ, произведенной при мнѣ, я и насчиталъ около ста маточниковъ въ одномъ ульѣ. Большое количество матокъ въ порояхъ имѣетъ существенное значеніе при выгонкѣ такихъ роевъ. Эта выгонка, составляющая общеупотребительный приемъ на Кавказѣ, дѣлается, говорятъ, у горцевъ крайне просто: перевертываютъ сапетку и стучатъ по ней просто руками; изъ многихъ молодыхъ матокъ созрѣвшихъ въ ульѣ выскакиваетъ наверхъ какая нибудь; ее ловятъ, отбираютъ пчелъ и рой готовъ. Я долженъ еще замѣтить, что во Владикавказѣ—нерѣдкость гнилецъ. Не знаю какъ въ другихъ мѣстностяхъ Кавказа. Но если пчеловодство тамъ, безъ употребленія радикальныхъ средствъ противъ этой болѣзни, тѣмъ не менѣе можетъ идти удовлетворительно, то это зависитъ отъ того, что рѣдкая семья оставляется на вторую зиму. Для зимовки берутся обыкновенно тоголѣтніе рои, преимущественно втораки, а старыя ульи идутъ на медъ.

Перейду теперь къ самой кавказской пчелѣ. — Тутъ мнѣ приходится повторить сентенцію, которая какъ ни избита, но къ сожалѣнію очень справедлива: мало знаемъ мы то, что дѣлается у насъ дома; часто мы обращаемся къ иностранцамъ тамъ, гдѣ удобно и съ выгодой можно обойтись безъ нихъ.

До тѣхъ поръ, пока я самъ не побывалъ на Кавказѣ, я только догадывался о породѣ тамошнихъ пчелъ. Разумѣется, для кавказскаго пчеловода кавказская порода пчелъ представляется обыкновенной—какъ я уже упоминалъ выше и онъ считаетъ лишнимъ толковать о ней, но обыкновенная кавказская пчела совсѣмъ необыкновенна для насъ, сѣверянъ. Догадки мои уже прежде вклонились къ тому, что кавказская порода пчелы должна быть близка къ итальянской. Назадъ тому нѣсколько лѣтъ мнѣ случилось быть въ Крыму, и я видѣлъ тамъ въ пчелиныхъ семьяхъ особи, которыя напоминали итальянокъ; въ Украинѣ, какъ я слышалъ, пчелы

тоже желтоваты; зная, наконецъ, что вообще по южной Европѣ, за небольшими исключеніями, распространена желтая раса пчель, я ожидалъ встрѣтить и на Кавказѣ ея отрасль. Эта догадка дѣйствительно вполне оправдалась: я нашелъ на Кавказѣ желтую породу въ различныхъ отбѣнкахъ. Намъ нѣтъ причины задаваться вопросомъ о томъ, итальянская ли это пчела или нѣтъ? Въ самомъ дѣлѣ, самое понятіе объ итальянской породѣ нельзя считать вполне опредѣленнымъ: существуютъ многочисленныя постепенныя переходы отъ пчель желтой расы, — имѣющихъ признаки, считающіеся принадлежностью итальянокъ, — къ пчеламъ черной расы. Всегда ли эти переходныя формы суть помѣси или нѣтъ, но ихъ существованіе дѣлаетъ то, что однимъ изъ главныхъ признаковъ итальянской пчелы является ея происхожденіе изъ Италіи. Согласно этому и мы въ правѣ назвать нашу породу пчель, о которой идетъ рѣчь, *кавказской*, въ какомъ бы видоизмѣненіи, болѣе или менѣе ли желтомъ, она намъ ни встрѣчалась. Что кавказская пчела есть отрасль желтой расы — это несомнѣнно. Однимъ изъ главныхъ качествъ итальянской пчелы, кромѣ прилежанія, считается незлобивость, за которую ее особенно прославили, и преимущественно — Держонъ. Отъ самаго Держона, у котораго ведется наиболѣе чистая и желтая, улучшенная итальянская порода пчель, выписана только въ нынѣшнемъ году мною въ первый разъ одна матка, для П. М. Борисовскаго, въ Москву. Поэтому я не могу еще ничего сказать о качествахъ этой улучшенной породы, но тѣ итальянки, которыя выписывались мной прежде, изъ разныхъ, болѣею частью вполне надежныхъ, источниковъ, изъ Германіи, и были, слѣдовательно, достаточно чистой породы — далеко не обладали незлобивостью въ *той степени*, въ какой она проявляется у *всѣхъ* кавказскихъ пчель, какого бы отбѣнка онѣ не были. Правда, итальянки полученныя изъ Германіи, въ сравненіи съ нашими черными пчелами, особенно лѣсными, оказываются очень добрыми, но имъ все таки далеко до кавказскихъ пчель: поступать безнаказанно съ этими итальянками такъ какъ поступаютъ съ кавказскими пчелами, нечего и думать. Замѣчательная, необычайная незлобивость кавказскихъ пчель прежде всего бросилась мнѣ въ глаза, когда я попалъ на пчельникъ. Вотъ примѣры. На томъ пчельникѣ, гдѣ было 19 семействъ, и о которомъ я упоминалъ выше, сачетки поставлены были самымъ — можно сказать — нелѣпымъ образомъ: онѣ помѣщались вплоть одна къ другой, образуя четырехугольникъ, при чемъ всѣ летки

были обращены внутрь этаго четырехугольника. Можно себѣ представить какая пчелиная суматоха тутъ происходила. Въ хорошій теплый лѣтній день я взошелъ внутрь четырехугольника, разсматривалъ пчелъ, наблюдалъ летъ, наклонялся къ самымъ леткамъ—и ни одна пчела не подумала меня ужалить. Но этого мало,—я постоянно видѣлъ какъ работали съ пчелами вовсе не употребляя дыма: сапетки брались и переворачивались для осмотра безъ дальнихъ церемоній, было ли это днемъ или вечеромъ, при закатѣ солнца, когда пчелы усядутся и бывають обыкновенно болѣе сердиты,—во всѣхъ случаяхъ пчелы не обнаруживали желанія жалить. Если пчелы, обороченной сапетки, закрывая соты, мѣшаютъ видѣть, то на нихъ просто дуютъ, чтобы ихъ разогнать, а если и это не помогаетъ, то разгребають пчелиную кучу на сотахъ пальцами. Я самъ потомъ не разъ дѣлалъ тоже самое, и пчелы мирно расходились, не обнаруживая никакихъ признаковъ раздраженія. Если бы половину всего этого сдѣлать, не только съ нашими черными, но даже съ итальянскими пчелами, то конечно чрезъ нѣсколько секундъ воткнутыя въ лицо жала заставили бы подумать о дымѣ. Я говорилъ выше о роившемся первакѣ, въ которомъ потомъ оказалось еще до 100 заложанныхъ маточниковъ. Маточники эти были вырѣзаны при мнѣ, передъ вечеромъ, и притомъ безъ особой осторожности;—ни одна пчела не ужалила, не смотря на то, что дыму и близко не было. Наконецъ, когда—предъ моимъ отъездомъ, въ началѣ сентября—дѣло шло о томъ, чтобы снабдить меня кавказскими матками, то, безъ постоянного употребленія дыма, вырѣзаны были между прочимъ окончательна изъ двухъ сапетокъ всѣ соты и вынуты вмѣстѣ съ пчелами, чтобы отыскать матку; при этомъ я самъ сметалъ съ сотовъ пчелъ, и онѣ не жалили. Правда, говорятъ, бывають случаи, особенно весною, когда и кавказскія пчелы раздражаются и даютъ почувствовать свое жало, но тѣмъ не менѣе едва ли я впаду въ преувеличеніе, назвавши незлобивость кавказскихъ пчелъ *феноменальной*.

Относительно другихъ качествъ кавказской пчелы, я не могу сказать ничего вполне опредѣленнаго, но судя потому, что результаты достигаемые кавказскими пчеловодами очень удовлетворительны — и принимая во вниманіе, что желтая раса вообще прилежнѣе черной—я думаю, что кавказская пчела окажется во всякомъ случаѣ лучше, работающѣе черной. Вѣроятно она не уступитъ итальянской и вообще другимъ южнымъ породамъ.

Что касается окраски кавказской пчелы, то она значительно изменяется, хотя всегда остается болѣе или менѣе желтой. Въ большинствѣ пчельниковъ, гдѣ дѣло ведется рутинно, я находилъ большую часть пчелъ подходящими на помѣсь итальянской и черной породы. Извѣстно, что если итальянская порода несовершенно чиста, то нечистота эта обнаруживается тѣмъ, что въ одной и той же семьѣ однѣ особи бывають темнѣе цвѣтомъ, даже почти совсѣмъ темныя, а другія сохраняють желтыя болѣе или менѣе явственныя пояски. Если же чистота породы становится еще меньшею, то самая желтая окраска поясковъ начинаетъ дѣлаться менѣе яркой, пояски становятся уже и превращаються наконецъ въ отдѣльныя пятнышки. На такую-то болѣе или менѣе смѣшанную породу походило большинство видѣнныхъ мной пчелъ, но во всѣхъ нихъ постоянно и вездѣ сохранялся выдающійся признакъ — удивительная незлобивость. Иногда, попадаются семьи и съ значительной желтой окраской у всѣхъ особей, а тамъ, гдѣ нѣсколько обращается вниманіе на цвѣтъ породы, — и именно на пчельникѣхъ г. Данилина и, особенно, у Осипова, — я видѣлъ семьи, гдѣ всѣ пчелы сплошь имѣли широкіе ярко-желтые пояски, какъ у самыхъ лучшихъ чистокровныхъ наиболѣе-ярко-окрашенныхъ итальянокъ. Матки такихъ семей бывають часто совершенно желтыя, только съ чернымъ кончиюмъ брюшка. Нерѣдко и трутни этихъ ульевъ имѣють на бокахъ брюшка желтыя пятна и бывають очень красивы. — Я спрашивалъ пчеловодовъ о томъ, какое вліяніе имѣетъ окраска на качество пчелъ. Простые пчеляки, рутинеры, увѣрили меня, что черныя матки, должны предпочитаться желтымъ, потому что послѣднія будто бы болѣе склонны разводить трутней. Д. Д. Осиповъ отрицаетъ это, но по его замѣчанію, вполне согласному съ тѣмъ, что извѣстно объ итальянкахъ, желтыя семьи начинаютъ ранѣе приходить въ силу и готовиться къ роенію, и обстоятельство это можетъ иногда являться неудобнымъ въ томъ отношеніи, что, въ случаѣ наступленія дурной погоды, раннее усиленіе ведетъ къ большимъ потерямъ. Наблюденія эти напоминають о томъ, что и чистокровныя итальянки склонны къ большому выводу трутней и раннему усиленію съ весны.

Выше я говорилъ объ обыкновенности гнильца во Владикавказѣ. Можно спросить, не условливается ли его появленіе, не одними мѣстными условіями, а также и желтой расой пчелъ. Въ самомъ дѣлѣ, я изъ собственнаго опыта знаю, что чистыя, наиболѣе-желтыя итальянки повидимому особенно склонны къ воспріятію болѣзни.

Въ послѣднее время въ Германіи начинаютъ много говорить о «кипрской» пчелѣ. Большинство пчеловодовъ однакожь свидѣтельствуеъ, что ей недостаетъ именно того качества, за которое хвалятъ итальянокъ и которымъ такъ выдаются наши кавказскія пчелы болѣе всѣхъ, — незлобivosti. Нельзя отрицать огромнаго значенія этого качества и оно — я думаю — готовить нашей кавказской пчелѣ блестящую будущность. Что ей интересуются — это несомнѣнно: германскій пчеловодъ Гюнтеръ, отъ котораго И. В. Э. Общество выписываетъ пчеловодныя вещи, уже заявилъ желаніе получить кавказскую матку, какъ только узналъ изъ моего письма о незлобivosti кавказской породы.

Нѣкоторые изъ германскихъ защитниковъ кипрской пчелы полагаютъ, что нѣкоторая раздражительность должна непременно проявляться у пчелъ работающихъ, обладающихъ живымъ темпераментомъ. Но съ этимъ едва ли можно согласиться, если не забывать, что итальянки добрѣе черныхъ пчелъ, а въ тоже время и работающѣе ихъ, египетскія-же пчелы, будучи крайне раздражительными, совсѣмъ не представляютъ породы выгодной въ экономическомъ отношеніи.

Познакомившись съ кавказской пчелою, я, разумѣется, пожелалъ поселить ее и на сѣверѣ. Благодаря любезности владикавказскихъ пчеловодовъ, гг. Максимова, Данилина и Осипова, мнѣ удалось осуществить это желаніе: я вывезъ съ собой 8 матокъ и передалъ ихъ въ Москвѣ П. М. Борисовскому, у котораго онѣ благополучно посажены въ семьи и будутъ зимовать. Любовь къ дѣлу пчеловодства и знаніе г. Борисовскаго ручаются за то, что кавказскимъ гостямъ будетъ очень хорошо на его отличной пасѣкѣ, и что изъ нихъ будетъ извлечена возможно большая доля пользы.

Разведеніе кавказской пчелы въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ, которымъ свойственна темная порода, — поважетъ, въ какой степени кавказская порода сохранить свою незлобивость и насколько окажется она работающѣе черной пчелы. Будемъ надѣяться, что вопросы эти разрѣшатся опытомъ въ пользу кавказской пчелы, лишь бы удалось ее предохранить отъ смѣшенія съ темной породой *).

*) Отдѣленіе, выразивъ А. М. Бутлерову благодарность за его интересное сообщеніе, поставило принять предложеніе объ учрежденіи особой комиссіи для сужденія объ учрежденіи школъ пчеловодства и ходатайствовать о присужденіи большой серебряной медали Д. Д. Осипову въ Владикавказѣ, за сро полезную дѣятельность по пчеловодству.

СПИСОКЪ

РУССКИХЪ ПЧЕЛОВОДОВЪ *)

Авдуловскій, о. Андрей. Адресъ: на Нивитинскую станцію, Тульской губ., въ село Казинки, гдѣ и пасѣба изъ 110 семействъ.

Алексѣевъ, Петръ Петровичъ, профессоръ химіи университета Св. Владимира въ Кіевѣ, предсѣдатель Кіевского Комитета пчеловодства. Пасѣба въ городѣ, вмѣстѣ съ Я. Н. Варзиловскимъ (см. это имя).

Алексѣевъ, Петръ Алексѣевичъ, крестьянинъ Тверской губ. Новоторжскаго уѣзда въ дер. Жапкинѣ, гдѣ и пасѣба около 60 сем. (1877). Ульи рамочные.

Амброженичъ, Константинъ, отставной подполковникъ. Пасѣба въ 200 семействъ, около г. Моздока, куда и адресъ. Пасѣба отъ Моздока въ 20 верстахъ. Ульи употребляются преимущественно линейчине Дзерзона, двойные и четверные, имѣются также ульи рамочные, измѣненные Долиновскаго и американскіе. Размноженіе преимущественно отводками. Порода пчелъ кавказская.

Амасевскій, землевладѣлецъ, предводитель дворянства Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ.

Аннибалъ, Н. Волынской губ., Луцкаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Колки. Ульи разборные различнаго устройства.

Антоновъ, Иванъ Андреевичъ, землевладѣлецъ Изюмскаго уѣзда, Харьковской губ. Адресъ: Гавриловка, станція Харьковско-Азовской жел. дор. Пасѣба, около 30 сем., въ деревнѣ Ивановкѣ.

Антоновъ М., землевладѣлецъ Изюмскаго уѣзда Харьков. губ. Пасѣба около 200 саж. (1877) преимущественно дуплянокъ, есть и разборные ульи.

Аристовъ, Александръ Николаевичъ. Адресъ: въ Спасскѣ Казанской губ.; пасѣба Казанской губ., Спасскаго уѣзда въ дер. Муллино, около 20 семействъ; ульи частью рамочные, системы Берлепша.

Балабановъ, Василій Никитичъ, землевладѣлецъ Бахмутскаго уѣзда, Екатеринославской губ. Адресъ въ Бахмутѣ. Пасѣба, изъ 150 семействъ, находится въ деревнѣ Натальевкѣ, въ 20 верстахъ отъ Бахмута. Ульи—малороссійскія бездонки; размноженіе естественнымъ роеніемъ; полученіе меда подрѣзкой и выбивкой.

Берлепшъ, Карлъ, директоръ Императорскаго Иммунологическаго института въ Берлинѣ.

*) Известныхъ редакціи «Трудовъ». Этотъ списокъ пополненъ четырнадцатымъ разъ, на основаніи доставленныхъ редакціи свидѣній. Желательно, чтобы гг. пчеловоды, имена которыхъ сопровождаются здѣсь неполными свидѣніями, дополнили этотъ списокъ, и чтобы также было сообщено редакціи «Трудовъ» своевременно о перемѣнѣ адресовъ, увеличеніи пасѣвъ и объ измѣненіяхъ въ принятыхъ на пасѣбахъ системахъ ухода за пчелами.

Ред.

Балеманъ, Николай Петровичъ, землевладѣлецъ. По Николаевской желѣзной дорогѣ, близъ станціи Любань (куда и адресъ); пасѣба въ сельцѣ Ольгинѣ, С.-Петербургской губерніи, Новоладожскаго уѣзда. Употребляетъ ульи Прокоповича съ приспособленіемъ линейной системы. Омшаникъ отопляется зимой. Въ зиму 1873—74 поставлено было 92 семьи.

Барзиловскій, Яковъ Николаевичъ, лаборантъ по химіи въ университетѣ Св. Владиміра въ Кіевѣ. Пасѣба въ городѣ, вмѣстѣ съ П. П. Алексѣевымъ (см. это имя).

Бережновъ, о. Д. И., священникъ, бывшій села Ряхово, Ковровскаго уѣзда, Нижегородск. губ. Имѣеть около 100 сем. въ линейныхъ ульяхъ.

Богдановъ, Николай Петровичъ, коллежскій регистраторъ. Адресъ: Смоленск. губ. въ г. Вязьму. Пасѣба Вяземскаго уѣзда въ сельцѣ Жарке. Ульи рамочные (Згоржельскаго, Бурхарди).

Богдановъ, Ѳедоръ Ивановичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: Нижній-Новгородъ, Большая Ямская улица, домъ Башкирова. Пасѣба въ Семеновскомъ уѣздѣ, близъ Волги, на луговой сторонѣ, въ 30 верст. отъ Нижняго-Новгорода. Ульи рамочные Долиновскаго съ двойными наполненными мхомъ стѣнами; пчелы зимуютъ на мѣстѣ подъ открытымъ небомъ.

Болтина, Анна Аполдоновна, землевладѣлица. Адресъ: въ г. Сергачи, Нижегородск. губ., въ село Яново. Ульи, частью, Долиновскаго.

Бонашевскій, Ѳедоръ, священникъ села Волицы-Полевой. Пасѣба состоитъ изъ 150 ульевъ рамочной системы. Адресъ, въ г. Заславль, Волынской губ.

Борисовскій, Петръ Мартиніановичъ, почетный гражданинъ. Адресъ: въ Москвѣ, на Земляномъ валу, въ приходѣ Николаи Ковыльскаго, собственной домъ. Пасѣба, около 100 сем. зимующихъ, въ Москвѣ, Лефортовской части 1-го квартала, при сахарномъ заводѣ Мартиніана Борисовскаго съ сновьями, близъ Сокольниковъ; пчелы кавказскія и итальянскія. Употребляетъ преимущественно рамочные стоики собственной системы; размноженіе искусственное; на зиму оставляются запасныя матки; осенью часть ульевъ кассируется. Имѣеть также пасѣбу, Екатеринославской губ. Бахмутскаго уѣзда, въ мѣстечкѣ Гавриловкѣ «450 сем. (1876—77)».

Бочкаревъ, Иванъ Григорьевичъ, крестьянинъ села Данилова, Сарапульскаго уѣзда, Вятской губ. Адресъ: на Мордвиновскую поштовую станцію, Елабужскаго уѣзда. Пасѣба заводится при домѣ; ульи разборные.

Бочкаревъ, Петръ Емельяновичъ, крестьянинъ того же села, какъ и предыдущій. Адресъ тотъ же. Пасѣба заводится; ульи частью разборные, размноженіе искусственное.

Борщъ, Поликарпъ, крестьянинъ слоб. Борщевой, Ново Серпуховской волости, Змievскаго уѣзда, Харьковской губ. Пасѣба недавно заведена.

Брадлей, Александръ Васильевичъ. Адресъ: Кіевъ, на Большой

Владимірской, въ конторѣ Кіевского сахара-рафинаднаго завода, домъ Томара.

Братановскій, о. Дмитрій, священникъ села Телякова, Ярославск. губ., Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, куда и адресъ. Пасѣка около 20 ульевъ.

Булгаковъ, о. Павелъ, священникъ слободы Козинки, Волчанскаго уѣзда, Харьковской губ.

Бутлеровъ, Александръ Михайловичъ, профессоръ С.-Петербургскаго Университета, членъ Императорской Академіи наукъ. Пасѣка находится, Казанской губерніи, Спасскаго уѣзда, въ деревнѣ Бутлеровкѣ. Ульи рамочные; системъ Берлепша, Долиновскаго, сводчаки и боковые ульи, пчелы итальянки. Адресъ: съ 1-го августа по 1 мая: С.-Петербургъ, Васильевскій островъ, 8 линія домъ № 17; съ 1 мая по 1 августа—въ Спасскѣ, Казанской губ., по земской почтѣ въ Полянское волостное правленіе. Размножаетъ пчелъ искусственно, выводя съ весны матокъ въ особыхъ улейкахъ. Комплектъ пасѣки 30—40 сем. Сѣются для пчелъ снѣгъ и фацелия.

Быстринъ, Владиміръ Порфирьевичъ. Адресъ: въ г. Мокшаны, Пензенской губ. Пасѣка въ селѣ Засѣномѣ, Мокшанскаго уѣзда. Ульи колодные; размноженіе роеніемъ естественнымъ.

Бьлозеровъ, Ефимъ Ѳедоровичъ. Адресъ: въ Москву, за Повровскимъ мостомъ, по Генеральной улицѣ, въ собств. домѣ, при которомъ и пасѣка до 200 ульевъ, колодныхъ и рамочныхъ Долиновскаго.

Бьлоусовъ, Дмитрій Александровичъ, священникъ. Адресъ: Сергѣевская ст. Московско-Курской жел. дороги.

Вальватъевъ, Степанъ Дмитриевичъ, Петербургской губерніи, Петергофскаго уѣзда, за Краснымъ Селомъ, въ селѣ Высоцкомъ. Комплектъ пасѣки 60 ульевъ, линейныхъ стояковъ, собственной системы.

Вальцова, Елизавета Андреевна, жена поручика. Землевладѣлица Тульской губ., Каширскаго уѣзда, въ селѣ Труфионовъ. Пасѣка 24 сем. въ ульяхъ разныхъ системъ.

О. Варсонофій, іеромонахъ, завѣдующій монастырской пасѣкой въ Благовѣщенскомъ Чулышманскомъ миссіонерскомъ монастырѣ, Томской губ. Адресъ см. «Смолянниковъ», съ передачею. Пасѣка около 40 сем. въ колодныхъ ульяхъ.

Васильевъ, Василій Ѳедотовичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: Тверской губ., Новоторжскаго уѣзда, въ селѣ Осиповѣ; тамъ же и пасѣка изъ 40 семействъ. Ульи, частью, системы Держона. Размноженіе естественное; медъ берется подрѣзкой.

Великданъ, землевладѣлецъ, содержатель школы пчеловодства, основанной Прокоповичемъ въ селѣ Пальчикахъ, Конотопскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Имѣетъ на пяти пасѣкахъ болѣе 1000 ульевъ.

Вербицкій, о. Василій, миссіонеръ-протоіерей Томской губ., Кузнецкаго округа, въ улусѣ Кузедѣвскомъ. Тамъ же пасѣка, 150 ульевъ Долиновскаго и 50 Держона. Размноженіе частью искусственное.

Ветошкинъ, Ардаліонъ, мензелинскій мѣщанинъ. Пасѣка въ

селѣ Ново-Никольскомъ. Адресъ: Кичуйская почтовая станція, Самарской губ.

Владыкинъ, Елпидифоръ Ивановичъ, священникъ села Окатная Маза, Хвалынскаго уѣзда, куда и адресъ. Пасѣвка 28 сем. (1876—77 г.) при домѣ; ульи разборные, на половину—рамочные Долиновскаго.

Волойко, часовщикъ въ Кіевѣ, на Крещатики, куда и адресъ. Пасѣвка на Сырці, близъ хутора Лудвига, около 150 семействъ. Ульи Долиновскаго съ улучшениями; размноженіе искусственное.

Воронцовъ, Михаилъ Ивановичъ, котельническій 2-й гильдіи купецъ. Адресъ: г. Котельничъ, Вятской губ. Пасѣвка около 30 сем. (1876); ульи простые а также рамочные, стояки Берлепша и лежаки Долиновскаго, улучшенные Ф. И. Богдановымъ.

Воскресенскій, о. Василій, священникъ села Коприно, Рыбинскаго уѣзда, Ярославской губ.

Врангель, И., баронъ, въ селѣ Рудобѣлкѣ, Бобруйскаго уѣзда, Минской губерніи.

Гайдаевскій, Парфеній, въ селѣ Козачки, Летичевскаго уѣзда, Подольской губ. Адресъ: по Одесско-Волочисской жел. дор. на станцію Деражня.

Галкина-Враская, Надежда Николаевна, землевладѣлица Казанской губ., Спасскаго уѣзда, села Полянки, гдѣ и пасѣвка, около 100 сем. Размноженіе частью искусственное.

Галынинъ, Григорій Акимовичъ, крестьянинъ села Богословскаго, Каширскаго уѣзда, Тульской губ. Пасѣвка (вмѣстѣ съ братомъ) около ста семействъ; ульи Долиновскаго.

Генерозова—см. Смирнова.

Гербстъ, Берта Федоровна. Пасѣвка въ Москвѣ, въ Сокольникахъ, при сахарномъ заводѣ Мартиніана Борисовскаго съ сыновьями.

Годлевъ, о. Матей, священникъ села Биямарскаго, Уржумскаго уѣзда, Вятской губ.

Горовой, Николай Яковлевичъ, землевладѣлецъ, Чернигов. губ., Мглинскаго уѣзда, въ селѣ Лизогубовѣ, гдѣ и пасѣвка около 60 сем. Ульи преимущественно Держона, размноженіе искусственное.

Готовицкій, Григорій Степановичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: съ 10 мая по 15 сентября, въ г. Славяносербскѣ, Екатеринослав. губ., а съ 15 октября по 10 мая — въ Харьковѣ, Конторская улица, домъ Ольшевской, № 28. Пасѣвка, около 100 ульевъ, въ селѣ Сокольникахъ, Славяносербскаго уѣзда. Ульи—душлинки; размноженіе естественное, роеніемъ.

Грабовскій, Бальтазаръ Антоновичъ, коллежскій совѣтникъ. Адресъ: въ г. Сувалки, гдѣ и пасѣвка изъ 16 сем. Ульи—рамочные лежаки.

Грибель, Валентинъ Карловичъ, пермскій купецъ. Адресъ: въ Пермь, въ уѣздную земскую управу, въ село Троицу. Пасѣвка около 50 семействъ, въ колодныхъ ульяхъ.

Гурковскій, ученый пасѣчникъ на пасѣбѣ Дашкевича. Ульи системы Долиновскаго.

Гусель, Петръ Ивановичъ, купеческій сынъ. Адресъ: Переяславль-Залѣсскій, Владимірской губ. Пасѣка (въ компаніи съ купцомъ Шведовымъ) около 40 семействъ—въ городѣ; другая, около 20 семействъ—въ окрестностяхъ города. Ульи Долиновскаго, съ усовершенствованіями; размноженіе, частью, искусственное.

Данилинъ Матвѣй Марковичъ, штабсъ капитанъ. Адресъ: Владикавказъ. Пасѣка 100 сем. (1877) близъ города. Ульи Долиновскаго и линейные лежаки открытыя снизу; размноженіе преимущественно искусственное.

О. Даниль, игуменъ Реконской пустыни, Тихвинскаго уѣзда, Новгородской губ. Пустынская пасѣка до 350 сем.

Данкѣвичъ, докторъ въ Кіевѣ. Пасѣка около 250 семействъ. Ульи Долиновскаго, размноженіе искусственное.

Дзюбинъ, Николай Львовичъ, мировой судья. Адресъ: въ г. Ахтырку, Харьковск. губ. Пасѣка въ 300 семействъ.

Диковъ, Аполлонъ Александровичъ, землевладѣлецъ. Адресъ (до 1 іюля 1877 г.) былъ въ Елисаветградѣ Херсонской губ., Бонный переулокъ; домъ купца Купчина. Пасѣка около 50 ул. (1876—77) въ дер. Александровкѣ Елисаветгр. уѣзда; ульи колодные и рамочные; сбѣются для пчель сурѣница и синякъ.

Добровольскій, Захарій Ивановичъ, радомысльскій мѣщанинъ. Пасѣка, около 20 сем., Радомысльскаго уѣзда, Патѣвской волости въ слободѣ Близнацкой. Ульи, частью, Долиновскаго.

Добротворскій, Григорій Ивановичъ, и. д. псаломщика. Адресъ: чрезъ Бухтарму Семипалатинской области, въ село Снигирево. Пасѣка тамъ же, около 130 сем. въ колодныхъ лежакахъ.

О. Дометіанъ, іеромонахъ-миссіонеръ. Адресъ: въ г. Бійскѣ, Томской губ. Пасѣка при Кебезенскомъ миссіонерскомъ домѣ, близъ рѣки Біи.

Дорошенко, Яковъ Степановичъ, землевладѣлецъ Черниговской губ. Глуховскаго уѣзда, и сынъ его Григорій Яковлевичъ, адъютантъ Горнаго Института. Адресъ послѣдняго съ 1 сентября по 1 іюня, въ С.-Петербургѣ, въ Горный Институтъ, а съ 1-го іюня по 1-е сентября—въ Глуховѣ. Пасѣка въ имѣніи, состоящая изъ 1,350 сем. зимовиковъ; ульи — дуплянки; размноженіе значительной частью—искусственное; добываніе меда роебойное.

Дубровскій, Семенъ Ивановичъ, гражданинъ г. Суханичи Калужск. губ., куда и адресъ. Пасѣка 55 сем. (въ 1876 г.) тамъ же, при домѣ; ульи частью разборные, главнымъ образомъ Долиновскаго размноженіе искусственное.

Елисейвъ, Филиппъ, крестьянинъ Казанск. губ., Мамадышск. уѣзда, дер. Шеморбашъ. Пасѣка около 250 сем. (1877).

Заринъ, Яковъ Ивановичъ, помощникъ присяжнаго повѣреннаго. Адресъ: въ г. Калугу. Пасѣка въ селѣ Мокромъ, Жиздринскаго уѣзда (Калужской губ.).

Згоржельскій, Авксентій Карловичъ. Адресъ: въ г. Смоленскѣ, чрезъ станцію Шатилово, въ село Красносвятское.

- Зиминъ**, о. Феодоръ, священникъ Орловской губ., Елецкаго уѣзда, села Ольшанецъ. Пасѣвка—50 семействъ.
- Змьевъ**, Левъ Феодоровичъ, Воронежской губ., Коротоякскaго уѣзда, въ с. Ивановкѣ. Ульи частью разборныя; пчелы заведены итальянской породы.
- Зубаревъ**, Андрей Феодоровичъ, членъ С.-Петербургской судебной палаты. Имѣеть ульи системы Держжона, устройства Вальватьева. Пасѣвка съ селѣ Васильковѣ, Новоладожскаго уѣзда С.-Петербургской губерніи.
- Ильменскій**, о. Георгій, священникъ села Мокрый Островъ, Крестецкаго уѣзда, Новгородской губерніи. Употребляетъ лежаки системы Долиновскаго, рамочные.
- О. Юаннъ**, архимандритъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря. Адресъ: чрезъ Полонскую станцію Тихвинскаго уѣзда (Новгородской губ.). Пасѣвка, около 50 семействъ, въ ульяхъ разнаго устройства. Размноженіе естественнымъ роеніемъ (см. «Петръ»)
- Базариновъ**, о. Арсеній Николаевичъ, священникъ села Иловня, Мологскаго уѣзда, Ярославской губ., куда и адресъ. Пасѣвка около 20 сем., ульи, частью, —держжоны.
- Бастерицкій**, Николай Васильевичъ. Каменецъ-Подольской губ., Летичевскаго уѣзда, село Крукобородцы. Пасѣвка 60 ульевъ колодныхъ и 10 Долиновскаго.
- Каменскій**, Иванъ Феодоровичъ, купецъ въ Томскѣ. Адресъ: въ Томскѣ. Пасѣвка близъ города.
- Кашаевъ**, Григорій Лаврентьевичъ, крестьянинъ. Адресъ: близъ г. Клина, Московской губерніи, деревня Некрасино, Петровской волости, Николо-Желѣзовскаго прихода. Употребляетъ рамочные ульи Долиновскаго.
- Кашаевъ**, Василій Ивановичъ, крестьянинъ дер. Некрасино, Московской губ., Клинскаго уѣзда. Адресъ: въ г. Клинь. Пасѣвка 65 ульевъ при пустоши Степневой, близъ Тимонина. Ульи системы Долиновскаго.
- Каменевъ**, Василій Феодоровичъ, купеческій сынъ. Адресъ: въ г. Свѣяжскъ, Казанск. губ. Пасѣвка, изъ 30 семействъ, въ томъ же уѣздѣ, близъ мельницы Шумихи; ульи колодные и рамочные системы Берлеша; размноженіе, частью, искусственное; пчелы зимуютъ на открытомъ воздухѣ.
- Кестеръ**, Аполлонъ Феодоровичъ. Адресъ: въ г. Балашовъ Саратов. губ. Пасѣвка, около 60 сем. (1875 г.), близъ города и рѣки Хопра; ульи двухъжидые лежаки Держжона съ рамками.
- Кипарисовъ**, Василій Ивановичъ, свящ. села Княжей горы, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губ. Адресъ: на станцію Пиловаальный заводъ, Курмышск. уѣзда. Пасѣвка слишкомъ 100 семействъ; ульи заводятся рамочные.
- Киселевъ**, о. Аполлосъ, священникъ Томской губ. Барнаульскаго округа, с. Никоновскаго. Адресъ: чрезъ Онисимовскую почт. станц. Пасѣвка (1876 г.) 15 ул. колодныхъ; роеніе естественное.

Блоченко, Порфирій Петровичъ. Адресъ: Черниговской губерніи, въ г. Глуховъ, а оттуда въ село Слѣпородъ.

Блыковскій, Акимъ Григорьевичъ, ученикъ школы Прокоповича.

Ковалевъ, Андрей Михайловичъ, коллежскій регистраторъ. Адресъ: Владикавказъ, въ Терское Войсковое Правленіе: Пасѣвка около 200 (1877) сапетокъ, въ станицѣ Марьинской на р. Малкѣ, Терской области. Роеніе перваковъ естественное, а втораковъ — искусственное. Пасѣвка перевозится весной въ лёсъ, а лѣтомъ, для взятка, раза два — къ Пятигорску по р. Золкѣ. Медь добывается выбивкой.

Козонковъ, Петръ Андреевичъ, крестьянинъ собственникъ Симбирской губ. Алатирскаго уѣзда, села Промзино. Пасѣвка около 30 сем. (1877). Ульи, частью, разборные.

Колесниковъ, Василій Филипповичъ, крестьянинъ Мензелинскаго уѣзда, деревни Старой Мазиной, гдѣ состоялъ волостнымъ старшиной. Адресъ — въ Мензелинскъ. Пасѣвка (въ товариществѣ съ крестьяниномъ Логиномъ Яковлевымъ), около 40 ульевъ, находится близъ Старой Мазиной. Ульи колодные; роеніе естественное.

Ковуринъ, Федоръ Ивановичъ, дворянинъ. Орловской губ., Болховскаго уѣзда, въ хуторъ Долбилевскій. Завѣдуетъ пасѣвкой около 60 сем.

Кондратьевъ, Геннадій Петровичъ, землевладѣлецъ. Пасѣвка С.-Петербур. губ., Лужскаго уѣзда, въ имѣніи Ильжо. Адресъ: С.-Петербург. по Екатерин. каналу, у Львинаго моста, домъ Золотова.

Корвинъ-Бруковскій, Осипъ Ивановичъ, землевладѣлецъ. Пасѣвки нынѣ не имѣетъ. Адресъ: въ Новгородъ.

Коргановъ, А. З., кутаисскій лѣсничій, кандидатъ Петровской земледѣльческой академіи.

Корженевскій, Петръ Петровичъ, коллежскій ассесоръ, въ Кіевѣ на Подолѣ. Пасѣвка нынѣ продана; была на Сырцѣ, близъ хутора Лудвига; около 250 семействъ осеннихъ; ульи были Долиновскаго, размноженіе искусственное.

Коровицкій, о. Филаретъ, священникъ въ г. Ковелѣ Волынск. губ. Пасѣвка разводится, въ 1876 г. было около 15 сем. Ульи колодные и держоны.

Костицъ, Владиміръ Ивановичъ, полковникъ, владѣлецъ пасѣвки (204 сем. въ 1876 г.; комплектъ полагается въ 500 семей) на хуторѣ г. Петровскаго, близъ станц. Люботинъ, Харьковско-Николаевской жел. дороги, куда и адресъ. Пчеловодъ на пасѣвкѣ И. М. Россіянова (сынъ). Ульи рамочные, системы Россіянова.

Кротковъ, Павелъ Ивановичъ, священникъ дворцовой Вознесенской церкви въ селѣ Коломенскомъ, близъ Москвы. Пасѣвка тамъ же, при домѣ, около 30 сем., частью въ ульяхъ рамочныхъ Долиновскаго, улучшенныхъ Борисовскимъ, частью — въ ульяхъ Держона и въ колодныхъ.

Кудрявцевъ, Агафонъ Ефимовичъ, діаконъ въ селѣ Мясномъ. Адресъ: въ Тулу.

Кудрявцевъ, Павелъ Филипповичъ, Серпуховскій мѣщанинъ. Адресъ по Московско-Курск. ж. д., ст. Лопасня. Пасѣвка 70 сем. въ селѣ Лопасня; ульи линейные и рамочные.

- Бузьминъ**, Константинъ Николаевичъ, землевладелецъ, Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ.
- Буклинскій**, Степанъ Ѳеодоровичъ, статскій совѣтникъ. Адресъ: въ Пинскъ, Минской губ. Пасѣка, близъ Пинска въ имѣннѣ Бердунахъ. Ульи Держона; размноженіе отводками; пчелы зимуютъ наружи.
- Буланда**, Иларіонъ Семеновичъ, учитель гимназіи въ Пензѣ.
- Буриленко** А., надворный совѣтникъ, врачъ. Въ с. Нехаевкѣ, Сосницкаго уѣзда, Черниговской губ., гдѣ и пасѣка, около 25 сем.; въ лежакахъ Долиновскаго и въ улучшенныхъ душлянкахъ.
- Бурносова**, Екатерина Владиміровна, землевладѣлица. Пасѣка и адресъ: Харьковской губ., Сумскаго уѣзда, въ деревнѣ Ново-Петровской, Валивка тожъ. Ульи простые и также ящики съ подставками. Размноженіе частью искусственное. Въ зиму 1871—72 г. поставлено было 334 улья, выставлено весной 1872 г. 328 ульевъ. Въ зиму остаются запасныя гнѣзда. Зимуютъ пчелы въ ямахъ. Для взятка сбываются горчица, рапсъ озимой и яровой, люцерна, эспарцетъ, бѣлый клеверъ и гречиха.
- Бючарланцъ**, Вахтангъ, пчеловодъ на Кавказѣ. Адресъ: г. Эривань, домъ Меликъ-Агамалова.
- Лебедевъ**, о. Арсеній, священникъ с. Брода, Тверск. губ. Адресъ: на станц. Емельяново.
- Левитскій**, Петръ Ниловичъ, практическій пчеловодъ. Адресъ: въ Арзамасъ.
- Лемаскій**, о. Василій Матвѣевичъ, священникъ с. Покровскаго, Крестецкаго уѣзда, Новгородской губ. Адресъ: чрезъ Ямъ-Бронница, въ с. Покровское. Пасѣка около 100 сем., ульи рамочные Долиновскаго.
- Лоповицкій**, Ѳеодоръ Ивановичъ, діаконъ села Осиновый Гай, Кирсановскаго уѣзда, Тамбов. губ. Адресъ въ Осиновый Гай по земской почтѣ. Пасѣка тамъ же, 30 сем.; заводятся ульи Долиновскаго.
- Лутновскій**, Александръ Викторовичъ, землевладелецъ Елисаветградскаго уѣзда Херсон. губ. въ дер. Алексѣевкѣ, гдѣ и пасѣка свыше 300 сем.; ульи двухполовинные, продольно-разрѣзныя досчатыя душлянки собственной системы. Адресъ: станція шарьевская.
- Любиновъ**, о. Василій, діаконъ Рождество-Богородицкой церкви въ с. Апраксинѣ, Костромской губ. и уѣзда. Адресъ: въ Кострому, съ передачей. Пасѣка, около 10 семействъ, недавно заведена.
- Макарецъ** Егоръ Петровичъ, крестьянинъ, ст. Знаменская, Смоленской губ. Юхновскаго уѣзда, съ передачею въ с. Жулино, гдѣ заводятся и пасѣка на собственной усадьбѣ. Число семействъ (1876—77) шесть; ульи вводятся разборные и размноженіе предполагается искусственное.
- Максимовъ**, Козрачь Яковлевичъ, есаулъ, казначей Терскаго войсков. Правленія. Адресъ: Владикавказъ. Пасѣка въ 6 верстахъ отъ города на рѣчкѣ Камбилѣвкѣ, около 200 сем. (1877). Ульи—сапетки, разборные ульи заводятся; добываніе меда выбивкой.
- Мальховъ**, Павелъ Михайловичъ, священникъ. Адресъ: на стан-

цію Теренгу, Симбирской губ., чрезъ Уваровское волостное правленіе, въ село Коромысловку. Имѣеть пасѣку при домѣ.

Масленниковъ, Іоакимъ Прохоровичъ, Фридрихсгамскій купецъ. Адресъ: С.-Петербург., Вас. остр., 6-я лин., домъ № 49-й, кв. № 6-й. Пасѣка на Большой Охтѣ по Бенардакинской дорогѣ, на собств. дачѣ. Пчелы — итальянскія; ульи Борисовскаго.

Масловъ, Василій Ивановичъ, купецъ въ г. Борзна, Черниговской губ. Адресъ: ст. Плиски, Курско-Кіевск. жел. дор., въ мѣстечко Иченъ, гдѣ и пасѣка.

Мельниченко, Михаилъ... директоръ Ветеринарнаго училища въ Харьковѣ. Пасѣка около 120 семействъ, въ Харьковѣ, въ предмѣстіи Канасовка. Ульи—дулянки.

Мещовскій Георгіевскій монастырь. Адресъ въ г. Мещовскѣ, Калужск. губ., игумену Марку. Пасѣка 150 зимующ. сем. Размноженіе искусственное. Ульи пока еще колодные.

Мельничинъ Дмитрій Осиповичъ. Адресъ: г. Рославль, хуторъ Платоново. Ульи Держона.

Морачевскій, Филиппъ Семеновичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: въ г. Нѣжинѣ, Чернигов. губ., въ село Шнаковку, гдѣ и пасѣка около 100 сем. (1876—76) въ ульяхъ разнаго устройства, простыхъ и разборныхъ. Размноженіе естественное и искусственное.

Морозовъ, Иванъ Петровичъ. Адресъ: Ставрополь Кавказскій, въ казенную палату. Пасѣка тамъ же, при домѣ, около 30 ульевъ (1876) рамочныхъ, линейныхъ и дулянковъ.

Наумовъ, Алексѣй Ивановичъ, крестьянинъ Вятской губ. Адресъ: на Мордовинскую почтовую станцію. Пасѣка заводится (1877 г.)

Некора, Михаилъ, землевладѣлецъ въ д. Андреевой, Херсонской губ., Александрійскаго уѣзда. Пасѣка около 130 сем., въ стоякахъ Держона.

Николаевъ, Василій Кондратьевичъ, титулярный совѣтникъ. Адресъ: въ г. Елецѣ, Орловской губ., въ дер. Русановку, гдѣ находится и пасѣка изъ 138 семействъ. Ульи частью Держона, частью—колодные, размноженіе искусственное и естественное.

Никитинъ, Александръ Александровичъ. Адресъ: въ г. Владимірѣ, Мѣщанская улица, собств. домъ. Пасѣка—около 60 сем. зимнихъ, въ ульяхъ Долиновскаго, улучшенныхъ Борисовскимъ—на дачѣ Собинка (Владимірской губ. и уѣзда), близъ Собинской мануфактуры и ст. Ундоль московско-нижегородской жел. дороги.

Новицкій, Александръ Ивановичъ, житомирскій мѣщанинъ. Адресъ: въ Кіевѣ, по Фундуклеевской улицѣ, въ лавку вупца Крошевникова, въ домѣ Протопоповой.

Оптина пустынь, Калужск. губ., Козельскаго уѣзда. Адресъ въ г. Козельскѣ, игумену Исаакію. Пасѣка около 400 зимующихъ сем., въ ульяхъ колодныхъ, Прокоповича и, въ особенности, Долиновскаго съ улучшениями. Размноженіе искусственное.

О Руръ, графиня Леонилла Ивановна, членъ-корреспондентъ И. В. Э. Общества, землевладѣлица Курской губерніи Щигровскаго уѣзда, деревня Хохловка. Адресъ—въ Щигры.

Осиповъ Дмитрій Дмитріевичъ, отставной кандидатъ. Адресъ: Владикавказъ, въ Тенгинскомъ форпостѣ собств. домъ. Пасѣка около 150 семействъ (1877) зимующихъ зимуетъ и весной находится при дождѣ, а лѣтомъ—за городомъ. Ульи—преимущественно линейные лежаки, открывающіеся сверху и снизу, и линейные стояки—дзержоны; роеніе главнымъ образомъ искусственное.

Павловъ-Сильванскій, Николай Гавриловичъ, протоіерей. Адресъ: Харьков. губ., Кулянского уѣзда, въ слободу Ново-Екатеринославль (Сватова-Лучка). Пасѣка около 200 сем., въ 6 верстахъ отъ слободы. Ульи—дупланки съ улучшениями. Естественное роеніе предпочитается, но берутся и искусственные рои.

Пальцевъ, Левъ Александровичъ, бывший учитель. Въ Красноуфимскѣ Пермской губерніи.

Парвовъ, о. Іоаннъ, священникъ Воскресенско-Сяскаго погоста, Тихвинскаго уѣзда, Новгород. губ. Адресъ: на станцію Полонскую-Горку. Пасѣка около 20 сем., въ ульяхъ Дзержона.

Паульсонъ, Отто Михайловичъ, профессоръ университета св. Владиміра, распространитель рациональнаго пчеловодства въ юго-западномъ краѣ. Адресъ: въ Кіевъ, въ университетъ.

Пекарскій о. Ѳеодосій Герасимовичъ, священникъ Волынской губ. Староконстантиновскаго уѣзда, села Бальковець. Пасѣка около 150 сем. (1877) въ простыхъ ульяхъ, помѣщается въ Волчковецкомъ церковномъ хуторѣ. Разборные ульи заводятся. Для пчелъ сѣются медоносныя растенія въ значительномъ количествѣ.

Перфильевъ, Иванъ Борисовичъ, учитель въ г. Кологривѣ, Костромской губ. Адресъ: въ Кологривъ, въ собственный домъ. Пасѣка около 35 сем. (1877). Ульи частью разборные, частью колодные лежаки.

Петровъ, Павелъ, пчеловодъ при Земледѣльческой академіи въ Петровскомъ-Разумовскомъ, близъ Москвы,—ученикъ школы Прокоповича.

Петровъ, Ѳеодоръ Васильевичъ, надворный совѣтникъ. Имѣетъ 10 рамочныхъ ульевъ системы Долиновскаго. Адресъ: Владимірской губ., г. Судогда.

Петръ, монахъ Троицкаго Зеленецкаго монастыря, завѣдующій монастырской пасѣкой (см. о. Іоаннъ).

Пискаревъ Александръ, крестьянинъ собственникъ дер. Бягиныино Владимірской губ. временно проживаетъ, Миусскаго округа земли войска Донскаго въ поселкѣ Большомъ Логѣ Краснянскомъ, куда и адресъ. Пасѣка около 50 сем. (1877) тамъ же; ульи дупланки; медъ берется подрѣзкой и перегонкой съ соединеніемъ семействъ.

Позднякова, Елизавета Александровна. Адресъ: въ г. Тимъ Курской губ. Пасѣка въ селѣ Орлянкѣ; ульи преимущественно стояки и нѣсколько ульевъ Прокоповича. Зимуютъ пчелы въ омшанникѣ, вырытомъ въ землѣ. Для сбора пчеламъ сѣютъ въ 4-мъ полѣ гречу, а на пасѣкѣ (въ небольшомъ количествѣ) медоносныя травы.

Половцовъ, Петръ Андреевичъ, генераль—Черниговской губер-

ни, Остерскаго уѣзда, мѣстечко Семиполки. Пасѣка въ 500 семействъ зимнихъ, размноженіе частью искусственное.

Поповъ, Петръ Васильевичъ, діакопъ Воронежской губ., Землянскаго уѣзда, въ селѣ Гончарихѣ. Адресъ: чрезъ Нижневѣдугскую волость. Пасѣка 40 сем. (1876 г.)

Поповъ, Николай Дмитриевичъ, сынъ священника. Адресъ: ст. Роговичи, Калужск. губ., Его Вб—дію Александру Харлампіевичу Муромцеву, съ передачей. Пасѣка около 30 (1876 г.) сем. Мещовскаго уѣзда въ селѣ Сеньковѣ, при домѣ на церковной землѣ; ульи простыя и рамочныя разныхъ системъ; размноженіе естественное и искусственное.

Поповъ, Артемій Титовичъ, въ Москвѣ, гдѣ и пасѣка (18 сем.) при домѣ, Лефортовской части, 1-го квартала, по улицѣ Строминкѣ. Ульи системы Долиновскаго улучшенной; размноженіе искусственное.

Постоялко, Борисъ Васильевичъ, землевладѣлецъ въ селѣ Нивное, Мглинск. уѣзда, Черниговской губерніи, гдѣ и пасѣка.

Преображенскій, Николай Аонасьевичъ, священникъ с. Погорѣлое, Тульск. губ. Бѣлевскаго уѣзда, куда и адресъ. Пасѣка изъ 65 сем. при домѣ. Ульи, частью — дзержонцы, частью — колодные съ наставными ящиками.

Пронинъ Николай Федоровичъ, купецъ 2-й гильдіи. Адресъ: Владикавказъ, гдѣ имѣетъ пасѣки подъ городомъ, около 150 сем. зимующихъ (1877). Ульи линейныя стояки и лежаки.

Радченко, Петръ Павловичъ, Черниговской губерніи, Остерскаго уѣзда, мѣстечко Семиполки. Пасѣка въ 250 семействъ; размноженіе частью искусственное.

Ремисельтъ, торговый садовникъ, въ Павловскѣ, близъ С.-Петербурга.

Розышной, Н. М. Адресъ: въ г. Одоевѣ, Тульской губ. съ передачею въ село Князицево, гдѣ и пасѣка 40 сем., въ ульяхъ Дзержона и дуляночныхъ.

Росляковъ, Василій . . . , родственникъ г. Софроновича (см. это имя) и управляющій его пасѣками.

Рослинновъ, почетный гражданинъ Пасѣка въ Кіевѣ въ предмѣстїи Куренева. Адресъ: въ Кіевѣ, домъ Щеголева, на Андреевскомъ спускѣ. Ульи досчатые стояки собственной системы, разрѣзанные горизонтально на двѣ половины, что и служитъ для дѣленія семействъ.

Руденко, о. Котратъ, священникъ села Пенѣжкова, Уманьскаго уѣзда, Кіевской губ.

Рудневъ, Андрей Васильевичъ, свящ. села Голуни, Новосильскаго уѣзда, Тульской губ. Адресъ: въ Новосиль.

Рудневъ, о. Петръ, діакопъ Аксайской станицы, Донской области, куда и адресъ. Пасѣка 164 семьи (1875 — 1876) въ ульяхъ Прокоповича и улучшенныхъ дулянкахъ св. Юшкова. Размноженіе искусственное.

Рудольфъ, Павелъ Карловичъ, инженеръ-поручикъ, имѣетъ пасѣку въ своемъ имѣніи, близъ Симбирска, въ селѣ Васильевѣ. Адресъ:

въ Симбирскѣ, въ собств. домѣ. Ульи—стояки Держона и колодные. Медь берется подрѣзкою.

Русановъ, Яковъ Васильевичъ, священникъ села Мокшаней. Адресъ: Пензенской губ., въ г. Саранскѣ. Пасѣка состоитъ около 35 семействъ. Ульи колодные; размноженіе естественное; медь берется подрѣзкой. Зимуютъ пчелы въ омшанникѣхъ и частью—на открытомъ воздухѣ.

Сабанинъ, Петръ Васильевичъ, купеческій сынъ. Адресъ: на Орѣховскую станцію московско-нижегородской желѣзной дороги, на фарфоровомъ заводѣ Сабанина, во Владимірской губерніи.

Савиновъ, Евдокимъ, крестьянинъ деревни Мулино, Казанской губ., Спасскаго уѣзда,—имѣетъ около 260 (1877) ульевъ, въ томъ числѣ нѣсколько рамочныхъ. Размноженіе, частью, искусственное.

Савоичъ, о. Ѳеодоръ, священникъ села Гулевецъ, Подольской губ. Адресъ: на станцію Калиновка, кіево-брестской жел. дор. Пасѣка около 40 сем.

Свидницкій, о. Яковъ, священникъ близъ г. Гайсина, Подольской губерніи.

Синельниковъ. Занимается пчеловодствомъ на пасѣкѣ купца Софронова, въ Уфимской губерніи.

Смирцова, Аполлинарія Ивановна и сестра ея, **Генерозова**, Пелагея Ивановна, Саратовской губ. и уѣзда, въ деревнѣ Александровкѣ, Александровской волости. Пасѣка заведена въ 1868 году. Пчеловодство ведется въ ульяхъ Держона, по руководству Любенецаго. Въ зиму 1872 поставленъ былъ 91 улей. Адресъ: Саратовскому мировому судѣ 9-го участка, съ передачею.

Смоляницковъ, о. Иоаннъ, священникъ-миссіонеръ Алтайской миссіи. Адресъ въ г. Бійскѣ, Томской губ. Пасѣка, 10 ульевъ, при домѣ въ селѣ Удалы. Ульи колодные и линейные.

Соколовъ, о. Алексѣй, свящ. села Пилатиковъ, Романово-Борисоглѣбскаго уѣзда, Ярославской губ. Пасѣка недавно заведена. Адресъ: въ Романовъ-Борисоглѣбскѣ.

Соколовъ, о. П., священникъ села Синозерье. Адресъ: Люцинъ, Витебск. губ., купцу Г. Я. Семендяеву съ передачею. Пасѣка 20 сем. (1877).

Сомовъ, Левъ Ниганоровичъ, Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи, село Чекмаревка.

Софроновичъ, Матвѣй Матвѣевичъ, статскій совѣтникъ, землевладѣлецъ Подольской губ., Балтскаго у., въ селѣ Выхватинцахъ. Адресъ: въ Гайсинѣ, Подольской губ., а отсюда въ с. Чечелевку. Пасѣка, изъ 350 семействъ, на хуторѣ Ограда, близъ Выхватинца. Ульи преимущественно системы Держона, устроенныя по Любенецкому; размноженіе искусственное и натуральное.

Спасскій, о. Михаилъ Николаевичъ, священникъ села Вонданскаго, Вятской губерніи, Котельничскаго уѣзда. Пасѣка около 10 ульевъ.

Стебницкій, Людвигъ, корпуса льсничихъ отставной штабъ-капитанъ, Волинской губ., Житомирскаго уѣзда, близъ почтовой станціи

Фасова (куда и адресъ) на мызѣ Рублянка. Пасѣвка около 35 сем.; ульи частью рамочные.

Степановъ, о. Иоаннъ, свящ. мѣстечка Китай-городъ, Кобелевскаго уѣзда, Полтавской губерніи. Пасѣвка около 20 сем. (1875—76 г.).

Степановская Клавдія Петровна, дочь священника, въ с. Чирковѣ Пензенской губ., Городищенскаго уѣзда. Адресъ: въ г. Саранскѣ, Пензенской губ., въ село Чирково, чрезъ контору г. Шеншина. Ульи — держоны.

Табусинъ, Павелъ Филипповичъ, отставной конно-артиллеріи подполковникъ. Адресъ: Кіевъ, Нестеровская ул., д. Димидовой.

Тячева, Ида... землевладѣлица Екатеринославской г. близъ Азова. Адресъ въ г. Азовѣ. Пасѣвка 40 сем.; ульи Долиновскаго. Дѣлаются медоносные посѣвы. Размноженіе искусственное.

Тней, Тимофей Ивановичъ, учитель инородческаго училища въ дер. Малькѣевѣ, Казанск. губ. Цивильскаго уѣзда, Старотабердинской волости.

Томаровъ Апполонъ Ивановичъ, отставной майоръ, домовладѣлецъ въ Кисловодскѣ, Терской области, куда и адресъ. Пасѣвка при домѣ; ульи частью разборные.

Ульиновъ, И. Адресъ: хуторъ Средній Еланчикъ, Миусскаго округа, въ области Войска Донскаго.

Успенскій, Александръ Ивановичъ, свящ. въ селѣ Лобановѣ. Адресъ: г. Ефремовъ Тульской губ.

Фармаковскій, о. Сильвестръ, священникъ, благочинный села Пандякова, Курмышскаго уѣзда, Симбирской губ. Адресъ: чрезъ Курмышское Волостное Правленіе. Пасѣвка около 30 с.

Федоровъ, Петръ Ивановичъ, Курмышскій мѣщанинъ. Адресъ: чрезъ Болховское почтовое отдѣленіе, въ Музницкое волостное правленіе. Пасѣвка, 30 семействъ, Курмышскаго уѣзда въ селѣ Ручьѣ. Ульи частью рамочные; зимовка наружи.

Федоровъ, Федотъ Федоровичъ, госуд. крест., учитель крещено-татарской школы въ дер. Ильтень-буты Акташевск. волости, Мензелинскаго уѣзда, и наблюдатель за другими такими же школами въ округности. Адресъ: на ст. Кичуй, Самарской губ. Ульи разборные заводятся.

Фроловъ, Василій Сергѣевичъ, крестьянинъ, ученикъ школы Прокоповича, пчеловодъ на пасѣбѣ Борисовскаго въ Москвѣ. (Адресъ см. Борисовскій).

Фрейдлихъ, придворный садовникъ въ Царскомъ Селѣ близъ С.-Петербурга.

Фоминыхъ, о. Абрамъ Андреевичъ, крестьянинъ. Малмыжскаго уѣзда, Вятской губ., село Сюмеи. Пасѣвка около 20 сем. (1877).

Филиповичъ, о. Иоаннъ, священникъ Виленской губ., Свенцянскаго уѣзда, въ с. Рацевича. Адресъ въ мѣстечко Сморгони, Ошмянскаго уѣзда. Пасѣвка около 100 сем.; ульи рамочные Долиновскаго и линейныя Любенецкаго, размноженіе искусственное.

Филимоновъ, Яковъ Филимоновичъ, московскій мѣщанинъ. Пасѣвка, въ компаніи съ Капшаевымъ В. И. (см. выше), при пустоши Степ-

невой, Клинского уѣзда, 65 ульевъ рамочныхъ Долиновскаго; размноженіе искусственное.

Жолмогоровъ, о. Егоръ Гавриловичъ, священникъ села Федоровскаго, Волоколамскаго уѣзда, Московской губ. Адресъ: Волоколамскъ, пасъка 90 ульевъ, большую часть лежаки Долиновскаго; роеніе преимущественно естественное.

Цвѣтъ, Н. Н., Черниговской губ. и уѣзда, на хуторѣ Николаевкѣ. Адресъ: въ Черниговъ. Пасъка въ 1000 семействъ; ули разныя — системъ, особенно же ящичные собственнаго устройства и дулянки.

Чельцовъ, Николай Васильевичъ, землевладѣлецъ, въ селѣ Байчицы, Зарайскаго уѣзда, Рязанской губерніи. Адресъ въ Зарайскъ. Пасъка окоо 100 сем. (1876), ули частью линейчныя.

Чельцовъ, о. Василій Гавриловичъ, священникъ Богородице-Монастырской церкви въ г. Михайловѣ, Рязанской губ., гдѣ и пчельники около 60—70 сем. (1876) въ колодныхъ ульяхъ, которые къ осени ежегодно перевозятся изъ города въ деревню Лукьяновку.

Чельцовъ, о. Іоаннъ Гавриловичъ, священникъ въ селѣ Осовѣ, Михайловскаго уѣзда, Рязанск. губ. Пасъка около 70 сем. (1876) въ колодныхъ ульяхъ.

Чельцовъ, о. Павелъ Васильевичъ, священникъ села Коренева, Скопинскаго уѣзда, Рязанск. губ. Пасъка около 60 (1876) ульевъ колодныхъ.

Чельцовъ, о. Павелъ Ивановичъ, священникъ села Березняговъ того же уѣзда. Пасъка около 100 ульевъ (1876).

Чемодановъ, Михаилъ, діаконъ въ селѣ Тороповскомъ, Котальническаго уѣзда, Вятской губ.; пасъка заводится.

Четыркинъ, о. Павелъ Матвѣевичъ, діаконъ Духо-Николаевской церкви, въ г. Рославлѣ, Смоленской губ.

Шаповаленко, Константинъ Степановичъ, землевладѣлецъ. Адресъ: Черниговской губ. въ г. Борзну, въ с. Оленовку, гдѣ находится и пасъка въ 200 сем. Употребляетъ разборныя ули.

Шведовъ, Семенъ Михайловичъ, Ковровскій купецъ. Адресъ: ст. Новки Московско-нижегор. ж. д. Пасъка, около 90 с., въ с. Раховѣ Ковровскаго уѣзда. Ули линейчныя, рамочныя и колодныя.

Шенселевъ, Петръ Гавриловичъ, клинскій мѣщанинъ. Адресъ: въ г. Бронницы, Московской губ., въ село Рыболово. Пасъка 60 сем., при селѣ Соломыговѣ, ули преимущественно рамочныя Долиновскаго.

Штейнгель, баронъ. Пасъка въ Черноморскомъ Округѣ, на Кавказѣ.

Юрковичъ, Николай. Адресъ: Черниговской губ. въ г. Батурино, въ село Рождественное. Пасъка заключаетъ около 550 ульевъ.

Юшцовъ, о. Алексій Андреевичъ, священникъ въ слободѣ Бѣлавкѣ, Старобѣльскаго уѣзда, Харьковской губерніи. Употребляетъ свои досчатыя улучшенныя четырехугольныя дулянки съ линейками; держитъ комплектъ пасъки въ 200 ульевъ и резервъ. Взявши пергоны изъ полныхъ ульевъ подставляетъ ихъ съ вошиною и молодью подъ другіе свѣжіе неперегнанные ули для обильнаго медоваго сбора, удаляя при этомъ старыхъ матокъ съ молодой невылетающею

пчелою на вошанки для запасныхъ медковъ. (См. его брошюру 2-го изданія 1877 г. Малоросійское дупляночное пчеловодство по методу Св. А. Ю., цѣна 50 коп. Харьковъ).

ПО ПОВОДУ ПРИОБРѢТЕНІЯ ПЧЕЛОВОДНЫХЪ ВЕЩЕЙ.

Въ концѣ зимы 1877 г., въ Трудахъ В. Э. Общества, появились одновременно два объявленія о продажѣ принадлежностей пчеловодства: 1) «Образцовой пасѣнки» въ Москвѣ, 2) мастерской А. А. Никитина въ г. Владимірѣ.

Къ веснѣ мнѣ нужно было приобрести кое-что для моей пасѣнки, и я не зналъ, по которому изъ этихъ объявленій выписать мнѣ вещи. Я написалъ въ оба мѣста и рѣшилъ сдѣлать заказъ тому, кто первый изъ нихъ мнѣ отвѣтитъ.

На четвертый день получено было мною очень любезное увѣдомленіе отъ г. Никитина, который при этомъ выслалъ мнѣ и свой преискурантъ, помѣщаемый въ концѣ этого заявленія. Когда я уже успѣлъ обмѣняться съ г. Никитинымъ нѣсколькими письмами, въ послѣднемъ изъ которыхъ онъ извѣщалъ, что заказъ мой готовъ и будетъ высланъ, согласно моему желанію, къ 1 мая, въ г. Лугу, — тогда только я получилъ на очень красивомъ бланкѣ слѣдующее увѣдомленіе:

Милостивый Государь

Геннадій Петровичъ,

ЗАВЕДЫВАЮЩІЙ
Образцовой пасѣнкою
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ОБЩЕСТВА

акклиматизаціи животныхъ
и растений.

Имѣю честь Васъ увѣдомить, что въ настоящее время на Образцовой пасѣнкѣ не имѣется въ запасѣ центробѣжныхъ машинъ. По желанію же пчеловодовъ онѣ могутъ быть заказаны въ Москвѣ. Смотри по величинѣ и конструкціи, центробѣжная машина можетъ стоить отъ 25 до 75 руб.

Завѣдующій Образцовой пасѣнкой

Вас. Денишкинъ.

Надѣюсь, что редакція «Трудовъ» В. Э. Общества не откажется помѣстить эту замѣтку, чтобы дать мнѣ этимъ возможность выразить искреннюю благодарность г. Никитину за точность и отчетливость исполненія заказа и своевременную его доставку, а также — чтобы указать другимъ пчеловодамъ на складъ г. Никитина и тѣмъ избавить ихъ отъ напрасной переписки съ «Образцовой пасѣнкой».

Вотъ преискурантъ г. Никитина:

Въ мастерской А. А. Никитина на дачѣ Собинка изготовляются и продаются слѣдующія вещи:

1. Рамочный лежакъ Долиновскаго на 18 рамокъ изъ ело-
ваго дерева 11 р. — в.
2. Такой же съ двойными стѣнками и дномъ, легкій 8 „ —
3. Рамочный стоякъ Борисовскаго 9 „ —
4. Наблюдательный улей 4 р. — в.
5. Центробѣжная машинка для опрастванія сотовъ отъ меду
на 4 рамки *) 6 „ —
6. Такая же — на 3 рамки 5 „ 50
7. Роевня для уничтоженія трутней 2 „ —
8. Ящикъ для переноски рамокъ 1 „ —
9. Форма для плетения ульевъ Гравенгорста 3 „ 50
10. Форма для гнутья рамокъ въ улей Гравенгорста 1 „ —
11. Осиновая дранка (лучинка) для покрытія крышъ 9-ти вершк.
длины, за тысячу 1 „ 50
12. Сводчатый улей Гравенгорста 2 „ 50
13. Крыша на сводчакъ изъ дранки 1 „ —
14. „ „ „ шведскаго картона съ асфальтомъ 1 „ 50
15. Шмидлевскій станокъ для приготовленія деревянно-соломен-
ныхъ стѣнокъ къ ульямъ 1 „ 50
16. Рамки къ улью Долиновскаго стеклянныя по — „ 50
17. „ „ „ для сотовъ — „ 30
18. „ „ „ Борисовскаго стеклянныя — „ 60
19. „ „ „ для сотовъ — „ 30
20. Рамка въ улей Долиновскаго для отсадки матки или для
раздѣленія силы, деревянная — „ 50
21. Тоже изъ листоватаго желѣза — „ 60
22. Машинка для вниманія рамокъ, составляющихъ гнѣздо, изъ
футляра ульевъ Долиновскаго, желѣзная съ двумя
подхватывающими дугами 10 „ —
23. Желѣзный сосудъ для растапливанія воска съ ганифолью
при наващиваніи ливеекъ и рамокъ 1 „ —

По особому соглашенію могутъ быть изготовляемы ульи и нѣкто-
рыхъ другихъ системъ: Верлеппа, Двержона и проч.

Цѣны на мѣстѣ. За укупорку вещей отъ 50 коп. до 2 руб., смотря
по вещи.

Съ словесными и письменными заказами обращаться въ губ. гор.
Владимирь, въ Александрѣ Александровичу Никитину, Мѣщанская
улица, собственный домъ.

Геннадій Кондратьевъ.

*) Особеннаго вниманія заслуживаетъ различіе въ цѣнѣ г. Никитина и Образ-
цовой пасѣки.

ОТЪ И. В. Э. ОБЩЕСТВА.

Желая доставить русскимъ пчеловодамъ возможность приобрѣтать— хотя бы только для образца — усовершенствованные ульи и пчеловодные снаряды, употребляемые въ Германіи, И. В. Э. Общество вошло въ сношеніе съ однимъ изъ нѣмецкихъ торговыхъ заведеній пчеловодства и можетъ предложить желающимъ свое посредничество для выписки вещей, перечисленныхъ въ списокъ, приводимомъ ниже.

Цѣны вещей назначены тѣ, по которымъ онѣ, при нынѣшнемъ низкомъ курсѣ, будутъ обходиться въ С.-Петербургѣ и по которымъ можно получать ихъ на мѣстѣ, въ С.-Петербургѣ, въ домѣ Общества, на *улицу Большаго Царскосельскаго проспекта и 4-й роты Измайловскаго полка*. Цѣны эти только приблизительныя, такъ какъ онѣ могутъ нѣсколько измѣняться, смотря по количеству выписываемаго. Иногородные обращаются въ Общество, высылая деньги впередъ и прилагая, по расчету, нѣкоторую сумму за упаковку и пересылку по почтѣ или транспортомъ (въ послѣднемъ случаѣ — не менѣе 1 пуда), смотря по возможности и желанію заказчика. Для того, чтобы дать выписывающимъ возможность произвести приблизительный расчетъ, въ списокъ обозначенъ примѣрный вѣсъ вещей. Въ случаѣ недостатка высланной суммы, посылается меньшее количество вещей или заказывающій увѣдомляется о томъ, сколько долженъ еще выслать. Высылка вещей заказчикамъ не можетъ производиться каждый разъ немедленно, такъ какъ, въ большинствѣ случаевъ, приходится выписывать вещи изъ-за границы, по мѣрѣ накопленія заказовъ; выписка же можетъ дѣлаться съ выгодой тогда только, когда сразу можетъ быть выписано довольно значительное количество вещей.

Во всякомъ случаѣ Общество всегда старается удовлетворять выписывающихъ по возможности скоро и съ наибольшей выгодой для нихъ.

СПИСОКЪ ВЕЩЕЙ:

	Примѣрный Цѣна въ Петербургѣ. упаковки.	вѣсь безъ
1) Соломенный рамочный сводчатый улей Гравенгорста (Bogenstülper)	8 р. —	25 ф.
2) Стоякъ рамочный Берлепша 3-хъ-ярусный, съ двойными стѣнками	12 » —	60 »

3) Лежакъ такой же	12 р. —	60 ф.
4) Улеекъ въ четыре рамки для вывода матокъ .	2 » —	10 »
5) Лѣтній рамочный ящикъ для временнаго по- мѣщенія пчель	4 » —	30 »
6) Снарядъ Гильберта для кормленія пчель мукой	4 » 50 в.	10 »
7) Рамка Фогеля для кормленія пчель	1 » 50 »	1 »
8) Ящикъ для переноски пчель и сотовъ	3 » 50 »	10 »
9) Курильница большая (жаровня)	4 » — »	6 »
10) Курильная трубка Гильберта	4 » — »	3 »
11) Курилка Иордана	2 » — »	2 »
12) Ножъ для срѣзыванія крышекъ съ запечатан- ныхъ сотовъ	1 » 70 »	$\frac{1}{2}$ »
13) Стамеска съ крючкомъ для разбора гнѣзда	1 » 25 »	$\frac{1}{2}$ »
14) Крючокъ для чистки ульевъ	— » 50 »	1 »
15) Скребочекъ для чистки пола въ ульяхъ	— » 50 »	$\frac{1}{2}$ »
16) Щетка для сметанія пчель	— » 50 »	$\frac{1}{2}$ »
17) Машинка центробѣжная для опрастыванія со- товъ отъ меда, вмѣщающая 4 двойныхъ рамки	20 » — »	80 »
18) Такая же машинка для 4-хъ простыхъ рамокъ	18 » — »	60 »
<i>Примѣчаніе.</i> При выпискѣ машинокъ необходимо сообщать точную мѣру рамокъ, считая и тол- щину ихъ стѣнокъ.		
19) Маточная кѣлочка деревянная съ проволо- ками	— » 40 »	— »
20) Проволочный колпачокъ для прикрыванія матки на сотѣ	— » 30 »	— »
21) Американская сѣтка для лица	2 » — »	1 »
22) Форма для связыванія на ней гвоздями двой- ныхъ рамокъ	3 » — »	4 »
23) Такая же форма для простыхъ рамокъ	2 » — »	2 »
24) Мѣрка для вколачиванія въ рамки гвоздиковъ, удерживающихъ ихъ на должномъ разстоя- ніи одна отъ другой	1 » — »	1 »
25) Боковой улей Альберти рамочный	14 » — »	60 »
26) Ящикъ для вывода матокъ изъ маточныхъ ячеекъ	— » 50 »	$\frac{1}{2}$ »
27) Пульверизаторъ для срыскиванія пчель	1 » — »	$\frac{1}{2}$ »
28) Курилка Фрея	2 » 50 »	$\frac{1}{2}$ »

Укладка большихъ вещей, напр. тѣхъ ульевъ, которые требуютъ ящика, обходится около 1 р. 50 в. до 2 р. на штуку, если высылаются только 1 улей. Всѣхъ ящика съ обшивкой составляетъ около 30—40 ф. Укладка въ ящикъ мелкихъ вещей, отъ 2-хъ до 5-ти штукъ стоитъ около 50 коп. или болѣе, смотря по величинѣ.

II.

ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРОИЗВОДСТВА

И

ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАЯ МЕХАНИКА.

КОНКУРСЪ

плугарей, сортировоѣ и запашниговъ на Щигровской земской выставѣ.

Въ «Трудахъ» В. Э. Общества за истекшій годъ (т. I, вып. 3, стр. 406) была помѣщена программа сельско-хозяйственной выставки и конкурса, которые Щигровское земство предположило устроить съ 10 по 15 мая минувшаго года, во время собранія въ г. Щиграхъ землевладѣльцевъ уѣзда для выбора на слѣдующее трехлѣтіе гласныхъ. Починъ такому дѣлу сдѣланъ былъ гласнымъ В. И. Рышковымъ въ сентябрѣ 1876 года, когда въ Щиграхъ происходили засѣданія очереднаго земскаго собранія. Послѣднее отнеслось къ предложенію г. Рышкова съ полнымъ сочувствіемъ и, ассигновавъ на это дѣло 150 руб., выбрало изъ 11 лицъ комисію, которой предоставило право устроить конкурсъ плугарей и одновременно съ нимъ сельско-хозяйственную выставку. Впослѣдствіи средства комисіи усидились пожертвованіемъ помѣщиковъ: М. Н. Матвѣева 100 руб. и Э. А. Картавцева 25 руб.; затѣмъ нашлось и бесплатное помѣщеніе для выставки и всѣ необходимыя для приведенія въ исполненіе конкурса принадлежности въ подгородномъ близъ Щигровъ имѣніи г. Кирсанова, сельцѣ Васильевскомъ.

Таковы были первоначальные средства распорядительной комисіи по устройству Щигровской земской сельско-хозяйственной выставки съ конкурсомъ. Всего на все комисіа могла располагать 275 руб., да готовымъ помѣщеніемъ для выставки. Нельзя не удивляться, какъ съ такою незначительною суммою распорядители могли рѣшиться даже приступить къ такому хлопотливому и требующему не малыхъ расходовъ дѣлу, какъ устройство выставки, а при ней еще конкурса земледѣльческихъ орудій, особенно послѣ того, какъ Курское губернское земское собраніе, на помощь котораго вѣроятно всего болѣе рассчитывало какъ Щигровское уѣздное земство, такъ и распорядительный комитетъ, отказало въ денежномъ пособіи и ограничилось лишь предоставленіемъ губернской управѣ войти съ представленіемъ въ подлежащія учрежденія о высылкѣ медалей и похвальныхъ листовъ на Щигровскій конкурсъ. Но это-то, ничего не стоившее Курскому губернскому земскому собранію, распоряженіе и рѣшило судьбу Щигровской выставки. Губернская управа отнеслась въ министерство государственныхъ имуществъ и въ сельско-хозяйственныя общества съ ходатайствомъ о высылкѣ въ распорядительный комитетъ выставки медалей и похвальныхъ листовъ. Послѣдствія такого ходатайства были слѣдующія. Министерство государственныхъ имуществъ дало 1 большую и 2 малыя серебряныя медали; И. В. Э. Общество 2 большія серебряныя медали; Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ также 2 серебряныя медали. Какъ министерства, такъ и два названныя общества назначили свои медали за лучшіе запашники и сортировки. Затѣмъ Щигровскій конкурсъ получилъ отъ Курскаго Отдѣла Московскаго Общества сельскаго хозяйства 1 серебряную медаль для присужденія за лучшій запашникъ и 2 похвальныхъ отзыва за лучшія сортировки. Наконецъ, отъ состоящаго при Московскомъ Обществѣ сельскаго хозяйства комитета земледѣлія было получено 5 свидѣтельствъ для выдачи лучшимъ плугарямъ.

Всѣ названныя пособія, конечно, уже значительно усилили средства распорядительной комисіи по устройству Щигровской выставки и конкурса, но о нихъ комисіа при публикаціи программы очевидно не знала, иначе она бы ихъ обнародовала заблаговременно. Приступая къ выполненію возложеннаго на нее уѣзднымъ земствомъ порученія, она могла навѣрное рассчитывать только на похвальные листы, отъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства, и на вышеупомянутую сумму 275 р., изъ которой и предположило выдать 5 плугарямъ 1-го разряда по 12 р.,

5-ти 2-го разряда по 6 р., 5-ти 3-го разряда по 3 р., а всѣмъ остальнымъ по 1 рублю и кромѣ того, обязалось всѣхъ плугарей, по окончаніи конкурса, угостить обѣдомъ. Но когда явились на помощь сказанныя сельско-хозяйственныя общества, программа наградъ комисією была уже дополнена. Она нашла возможнымъ присудить награды не только плугарямъ, но и экспонентамъ выставки. Для послѣднихъ наградой 2-го разряда комиссія постановила признать большую серебряную медаль и въ 100 р. денежную выдачу, 2-го разряда большую серебряную медаль безъ денежной выдачи, 3-го разряда—малыя серебряныя медали. Что же не подходило къ этимъ тремъ разрядамъ, а между тѣмъ заслуживало поощренія, положено было наградить похвальными листами.

Посмотримъ теперь на результаты Щигровскаго конкурса и выставки *).

Всѣхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ разныхъ категорій было представлено на Щигровскую выставку 90 экземпляровъ, но въ это число, по словамъ отчета, не включены орудія отъ мѣстныхъ владѣльцевъ. Какія это были орудія, отчетъ не говорить, между тѣмъ, это-то и желательно знать, такъ какъ такія орудія могли бы служить къ обрисовкѣ мѣстнаго земледѣлія, чего теперь нельзя себѣ представить **). Затѣмъ экспонентами на Щигровскую выставку явились довольно извѣстныя фирмы: изъ Риги Граманъ, изъ Москвы Листъ, изъ Харькова Трепке и Гельферихъ-Саде. Потомъ Бобровскій изъ Щигровскаго уѣзда, Антоновъ изъ Изюмскаго Харьк. губ., Хоркевичъ изъ Нижнедѣвицкаго у. Воронежской губ. и Ивановъ со станціи Гавриловки курско-харьковско-ростовской дороги. Кто, что и сколько чего представилъ каждый экспонентъ, отчетъ не говоритъ ни слова. Изъ послѣдующаго только описанія хода испытаній нѣкоторыхъ орудій ***)) и присужденія наградъ можно узнать о принадлежности земледѣльческихъ орудій тѣмъ или другимъ фирмамъ.

*) Нельзя не пожалѣть, что отчетъ по Щигровской выставкѣ и конкурсу составленъ крайне сбивчиво; какъ выставка, такъ и конкурсъ включены въ одну рубрику, такъ что читающій отчетъ не сразу получаетъ ясное и раздѣльное представленіе о ходѣ работъ распорядительной комиссіи по испытанію ея разныхъ земледѣльческихъ орудій и машинъ.

***) Въ «Голосѣ» 23 декабря была помѣщена замѣтка корреспондента изъ Щигровъ, что на конкурсѣ, о которомъ идетъ рѣчь, машины русскихъ заводчиковъ, по производительности работъ и простотѣ устройства, выказали положительное преимущество предъ иностранными. Особенно обращали на себя вниманіе издѣлія Охочевской мастерской г. Бобровскаго и вѣялка г. Антонова.

***)) Изъ 90 земледѣльческихъ орудій и машинъ подвергнуты были испытанію 15 на премии и 17 безъ претензій на послѣднія.

Прежде всего были подвергнуты испытанію машины и орудія, которыя предположено было премировать, т. е. сортировки и запашники. Первыхъ пошло на конкурсъ 10, но премію получили только четыре: 1) сортировка Боби, фирмы Гельфериха-Саде, большую серебряную медаль министерства государственныхъ имуществъ. Эта сортировка найдена лучшею по отчетливости отдѣленія изъ пшеницы ржанныхъ сѣмянъ и по остроумному примѣненію для очистки снаряда отъ сора, вмѣсто щеточнаго, скоро портящагося прибора, дисковъ изъ листоваго желѣза. 2) Сортировка Пиннея, представленная отъ фирмы Граманъ въ Ригѣ, получила большую медаль И. В. Э. Общества. Эта сортировка найдена болѣе пригодною для хозяйства, чѣмъ первая, такъ какъ очистка ею примѣси ржанныхъ сѣмянъ отъ пшеницы производится гораздо быстрее, чѣмъ сортировкой Боби. Последняя выдѣляетъ изъ четверти пшеницы всего 2 мѣры 7 гарнцевъ, а первая въ тоже время 4 мѣры 5 гарнцевъ, за то сортировка Пиннея не отдѣляетъ крупнаго сора, комочковъ земли и колосевокъ, что впрочемъ, какъ замѣчено въ отчетѣ, легко устранимо предварительными работами на вѣялкахъ съ ситами.

Кромѣ того присуждены: малая серебряная медаль министерства государственныхъ имуществъ устроенной, по образцу известной сортировки Вараксина, сортировка Бобровскаго, такая же медаль сортировка Антонова и, наконецъ, похвальный листъ Московскаго Общества сельскаго хозяйства — Хоркевича. Какой системы послѣднія сортировки, въ отчетѣ не сказано.

Запашниковъ на Щигровскій конкурсъ было представлено 6; изъ нихъ 4 отъ Гельфериха-Саде, 1 отъ Трепке и 1 отъ Листа. При оцѣнкѣ этихъ орудій экспертами было обращено вниманіе на степень разрыхленія ими земли, на качество задѣлки сѣмянъ, на силу, требуемую для тяги орудія, его цѣну, прочность и т. п. Лучшими найдены три: выставленные Гельферихомъ-Саде одинъ запашникъ системы Эккерта, другой Натта и затѣмъ запашникъ Трепке. Первому присуждена большая серебряная медаль В. Э. Общества, второму такая же медаль Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, а третьему малая золотая медаль Московскаго Общества сельскаго хозяйства. О запашникѣ Эккерта въ отчетѣ сказано, что онъ въ 10 рабочихъ часовъ запахиваетъ слишкомъ 2 десятины, отлично задѣлываетъ сѣмена, легко, а главное примѣнимъ къ переломкѣ овса, которая, какъ видно, очень употребительна въ Курской губерніи, но стоитъ дорого — 50 руб. Запашникъ Трепке стоитъ вдвое дешевле, всего 23 руб. и на хорошо

приготовленной землѣ дѣйствуетъ не хуже запашника Эккерта, но не годится, по низкому прикрѣпленію лемеховъ, для ломки овса. О третьемъ премированномъ запашникѣ—Натта въ отчетѣ не сказано ни слова.

Кромѣ сортировокъ и запашниковъ распорядительная коммисія Щигровскаго конкурса и выставки нашла возможнымъ произвести испытаніе, безъ присужденія премій, слѣд. изъ представленныхъ на выставку машинъ и орудій:

1) Двуконной молотилки американской системы съ топчаконъ, соломотрясомъ и вѣялкою-сортировкой экспонента г. Бобровска изъ с. Охочевки Щигровскаго уѣзда. По отзыву экспертовъ эта молотилка со всѣми ея принадлежностями найдена отличною и не дорога—352 р. Она обмолачиваетъ очень чисто 4 копны ржи (по 52 снопа) въ часъ. Особенно рекомендуется для небольшихъ хозяйствъ, такъ какъ не требуетъ большаго помѣщенія, и топчакъ машины можетъ быть приспособленъ къ мукомольному и къ другимъ, требующимъ движущей силы, хозяйственнымъ снарядамъ.

2) Молотилки двуконной, также американской системы, но двигателемъ при этой машинѣ былъ не топчакъ, а приводъ Клейтона и Шютельуртса. Экспонентъ Гельферихъ-Саде. Цѣна (съ приводомъ или безъ привода—неизвѣстно) 360 рублей. Работа и этой молотилки найдена отличною и споркою (въ 10 раб. часовъ 45—50 копень), но цѣна высока.

3) Четырехконной молотилки, также американской системы съ соломотрясомъ и вѣялкою г. Хорькевича изъ Нижнедѣвicka. Цѣна 570 руб. Обмолотъ въ 10 рабочихъ часовъ 52 копны. Впрочемъ, какъ сказано въ отчетѣ, при лучшей постановкѣ, эта молотилка можетъ обмолотить гораздо больше, но самая работа найдена не совсѣмъ отчетливою, а цѣна очень высокою.

4) Вѣялки-сортировки Иванова, изъ Изюмскаго уѣзда Харьковской губерніи. Какой системы снарядъ, понять трудно изъ описанія, хотя это не безъ интереса, такъ какъ орудіе собственнаго изобрѣтенія экспонента. Какъ бы то ни было, но работа этой вѣялки-сортировки найдена «весьма отчетливою», только цѣна ея—90 руб. признана высокою, а кромѣ того оказалось, что мякина съ зерномъ застрѣваетъ въ воронкѣ, что дѣлаетъ необходимымъ ставить на машину лишняго рабочаго для пропихиванія вороха.

5) Двухъ вѣялокъ большаго и малаго размѣра Антонова, тоже изъ Изюмскаго уѣзда. Цѣна первой 75 р., а второй 65 р. Обѣ эти вѣялки куплены были еще до открытія выставки и отзывъ о нихъ

былъ вообще очень благопріятный. Коммисія нашла вѣялки г. Антонова также очень удобными, хотя работа ихъ при опытѣ, который, впрочемъ, продолжался всего три минуты, вышла «не отчетливою», такъ какъ зерно оказалось не совсѣмъ чисто.

6) Вѣялки-сортировки Хорькевича изъ Протасьевской мастерской Воронежской губ. Цѣна на мѣстѣ 50 руб. Какъ по цѣнѣ, такъ и по работѣ эта вѣялка-сортировка найдена заслуживающею полнаго вниманія хозяевъ. «Механизмъ ея, сказано въ отчетѣ, весьма простъ и движущія части устроены на деревянныхъ подшипникахъ, что очень удобно для исправленія».

7) Вѣялки-сортировки Бобровскаго, которая, какъ и его американская молотилка, тоже найдена хорошимъ снарядомъ. Цѣна 50 руб. Кромѣ того г. Бобровскимъ была представлена на Щигровскую выставку «превосходная», какъ сказано въ отчетѣ, *просорушка*, за которую распорядительная коммисія постановила просить Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ, назначившее на Щигровский конкурсъ двѣ серебряныя медали за лучшіе запашники, разрѣшить одну изъ этихъ медалей, оставшуюся не присужденною, выдать г. Бобровскому, на что и послѣдовало согласіе Собранія.

О конкурсѣ собственно плугарей въ отчетѣ сказано очень кратко. Всѣхъ плугарей явилось 12 человекъ, но допущены къ состязанію только 11. Почему одинъ рабочій остался за штатомъ, неизвѣстно. Всѣ работали пароконными плугами и съ четвертой борозды обязаны были установить плуги на глубину въ три вершка, что и бралось во вниманіе при оцѣнкѣ работы; кромѣ того обращалось вниманіе на прямизну борозды, отсутствіе огрѣховъ, умѣнне обращаться съ лошадьми и т. п. Надобно полагать, что русскіе пахари на Щигровскомъ конкурсѣ не ударили себя въ грязь лицомъ, такъ какъ всѣ они получили награды и въ томъ самомъ порядкѣ, какъ предположила распорядительная коммисія. Называть имена этихъ борцовъ на мирномъ состязаніи въ умѣнни обращаться съ плугомъ конечно совершенно излишне.

Въ заключеніе распорядительная коммисія пригласила нѣкоторыхъ экспонентовъ, представившихъ на выставку многолемешные плуги, показать работу и этихъ орудій, но какъ разъ въ это время пошли сильные дожди, отчего черноземъ до того намокъ, что земля не отставала отъ отваловъ, такъ что пришлось остановитъ пахоту многолемешными орудіями.

Такъ отпраздновало Щигровское земство свой скромный сельскій праздникъ, къ которому, не смотря на крайне сбивчивое описаніе онаго въ «Отчетѣ», нельзя не отнести съ особеннымъ со-

чувствіемъ. Вотъ и съ пустыми средствами, но съ доброй волей можно дѣлать хорошія дѣла даже въ деревнѣ. Скромною Щигровскою выставкою, не обѣщавшею никакихъ премій, не побрезгали даже нѣкоторыя изъ лучшихъ фирмъ фабрикантовъ и комисіонеровъ земледѣльческихъ орудій и машинъ, каковы Граманъ въ Ригѣ, Листъ въ Москвѣ, Трепке и Гельферихъ-Саде въ Харьковѣ и др. Нашлись для конкурса и хорошіе пахари изъ тѣхъ же крестьянъ, которые въ бывшее время, кромѣ сохи да бороны, не знали никакихъ другихъ землеобработныхъ орудій. Деревня, слѣдовательно, не можетъ быть помѣхою развитію у насъ сельскохозяйственныхъ выставокъ; нужны только люди съ энергіей и любовью къ дѣлу. Дай Богъ, чтобы смѣлый примѣръ Щигровскаго земства надоумилъ и другія наши уѣздныя земства тоже приниматься за устройство скромныхъ сельскохозяйственныхъ выставокъ и конкурсовъ. Отъ этихъ земствъ, какъ показываетъ опытъ, скорѣе можно ожидать всякихъ добрыхъ начинаній на пользу русскаго сельскаго хозяйства, чѣмъ отъ земствъ губернскихъ. Въ послѣднихъ являются представителями землевладѣльцы уѣздовъ со всей губерніи, а при нашихъ громадныхъ пространствахъ интересы разныхъ уѣздовъ до того мало имѣютъ общаго, что на нужды спеціально относящіяся до одного какаго нибудь уѣзда большинство членовъ губернскаго земскаго собранія, за исключеніемъ представителей, собственно этого уѣзда, всегда будетъ смотрѣть болѣе или менѣе хладнокровно. Этимъ только и можно объяснить такъ рѣзко бросающійся въ глаза отказъ Курскаго губернскаго земскаго собранія въ матеріальномъ содѣйствіи Щигровскому земству по задуманнымъ имъ конкурсу и выставкѣ сельскохозяйственныхъ орудій и машинъ.

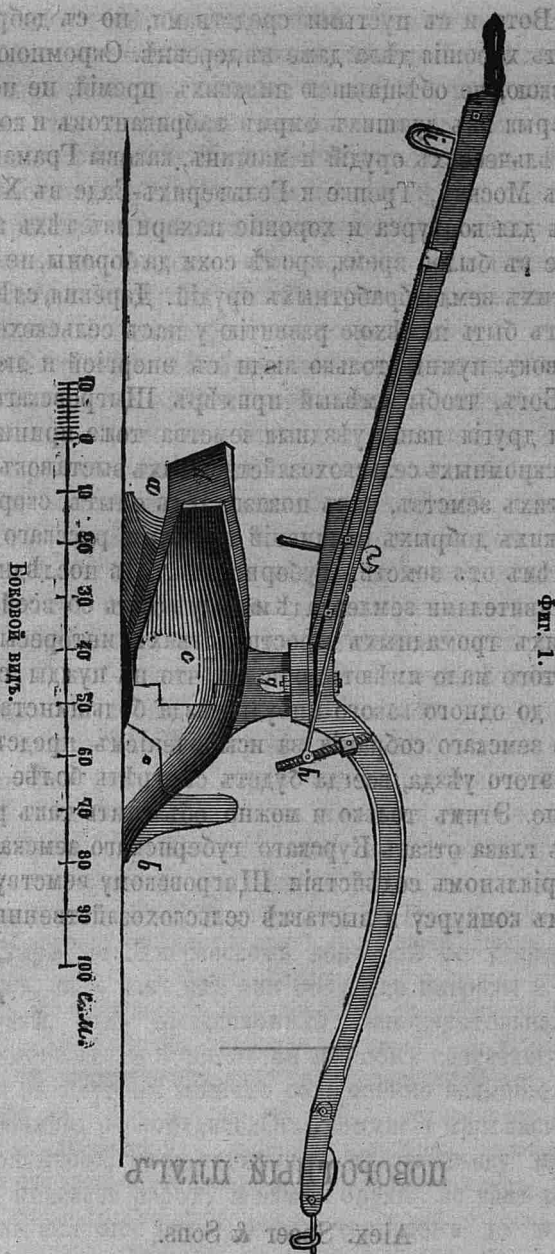
А. С.

ПОВОРОТНЫЙ ПЛУГЪ

Alex. Speer & Sons.

Самый оригинальный плугъ на Филадельфійской выставкѣ и безспорно заслуживающій вниманія былъ «Hillside Alex. Speer & Sons» изъ Питсбурга, Пенсильваніи.

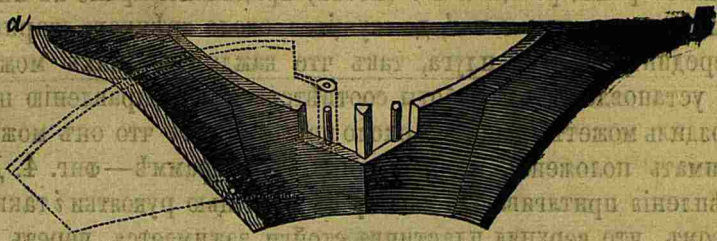
Чертежъ 1 представляетъ его съ боку, чертежъ 2 изображаетъ

плань корпуса плуга со снятым градилемъ, чертёжъ 3—горизонтальный разрёзъ черезъ середину корпуса плуга.

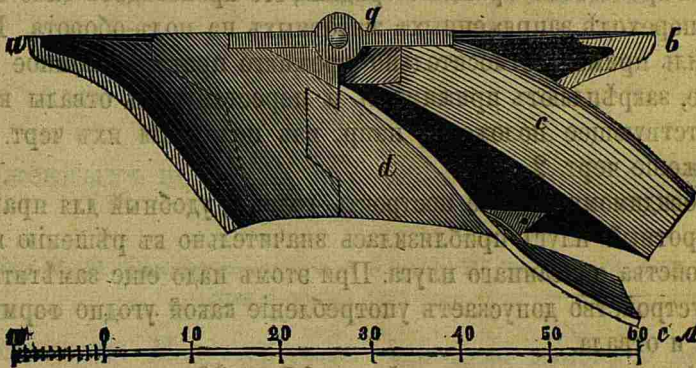
Плугъ этотъ имѣетъ два лемеха, направленные въ противополо-

Фиг. 2.

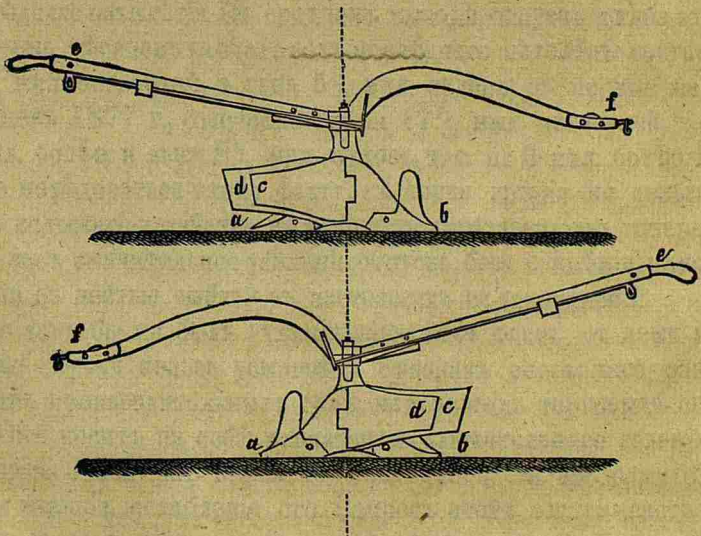
Планъ груди плуга.

Фиг. 3.

Горизонтальное сѣченіе груди плуга.

Фиг. 4.

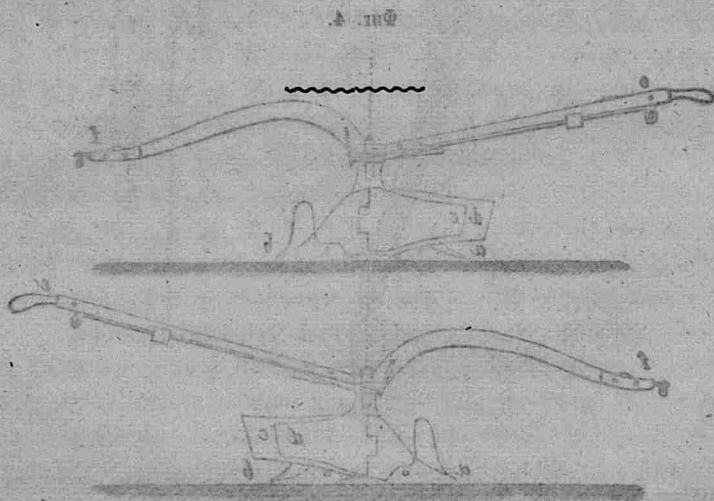
Діаграмма.

ложныя стороны; рѣзцы *a* и *b* (носки) придѣланы прямо къ нимъ. Отваловъ тоже два: *c* и *d*, движущіея около крѣпкаго шарнира въ серединѣ корпуса плуга, такъ что каждый изъ нихъ можетъ быть установленъ для работы соотвѣтственно направленію плуга. Грядиль можетъ вращаться около цапфы *g*, такъ что онъ можетъ принимать положенія, изображенныя въ діаграммѣ—фиг. 4. Для закрѣпленія притягиваютъ скобку съ помощью рукоятки *i* такимъ образомъ, что верхняя пластинка стойки зажимается, черезъ что прекращается возможность дальнѣйшаго вращенія грядиля.

Для поворота, слѣдовательно, нужно отпустить зажимъ скобки въ *h* и произвести вращеніе грядиля, что произойдетъ само собою при переходѣ запряженныхъ животныхъ на поле-оборота. Когда грядиль приметъ относительно прежняго противоположное положеніе, закрѣпляютъ прижимъ *h* и переставляютъ отвалы въ соотвѣтствующее положеніе, напр. изъ положенія ихъ черт. 1 въ положеніе черт. 2.

Повидимому, задача построить годный, удобный для практики поворотный плугъ приблизилась значительно къ рѣшенію послѣ устройства описаннаго плуга. При этомъ надо еще замѣтить, что его устройство допускаетъ употребленіе какой угодно формы лемежа и отвала.

Цѣна, смотря по величинѣ, отъ 12 до 20 долларовъ.

III.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМІЯ И СТАТИСТИКА.

ВЪЗМАНІЕ

ТАМОЖЕННЫХЪ ПОШЛИНЪ ЗОЛОТОМЪ И СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Сообщеніе **Р. И. Сементовскаго** въ собраніи III Отдѣленія И. В. Э. Общества 4 ноября 1877 года.

Публикуемыя Министерствомъ Финансовъ данныя о нашей внѣшней торговлѣ представляютъ крайне утѣшительное явленіе. Отпускъ зерновыхъ продуктовъ, равно какъ и льна принявъ въ текущемъ году небывало широкіе размѣры, превышающіе цифры послѣдняго пятилѣтія. Въ среднемъ выводѣ, отпускъ хлѣба за первые семь мѣсяцевъ каждаго года послѣдняго пятилѣтія составлялъ $12\frac{1}{2}$ мил. четвертей, а льна $5\frac{1}{2}$ мил. пудовъ; въ первые же семь мѣсяцевъ 1877 г., отпущено хлѣба $17\frac{1}{2}$ мил. четвертей, т. е. на 5 мил. болѣе, а льна $8\frac{1}{2}$ мил. пудовъ, т. е. на 3 мил. болѣе. Нельзя не порадоваться этому факту съ точки зрѣнія не только нашего сельскаго хозяйства, но и общегосударственныхъ интересовъ, такъ какъ значительное усиленіе отпуска, безъ сомнѣнія, поможетъ Россіи съ честью выйдти изъ настоящихъ ея затрудненій.

Но какъ бы ни былъ утѣшителенъ самъ фактъ, въ немъ ни въ какомъ случаѣ нельзя усмотрѣть признакъ внезапнаго развитія нашихъ производительныхъ силъ, или нашихъ торговыхъ сношеній. Онъ носитъ на себѣ характеръ исключительнаго явленія, и за усиленіемъ отпуска, вѣроятно, послѣдуетъ на продолжительное время реакція, ослабленіе его. Вопросъ этотъ заслуживаетъ вниманія: съ нимъ тѣсно связана наша экономическая будущность.

Усиленный отпускъ зерновыхъ продуктовъ изъ Россіи въ текущемъ году обуславливается правильнымъ образомъ удовлетворительнымъ урожаемъ у насъ, весьма посредственнымъ на западѣ, опасеніемъ, что русскіе порты будутъ въ дѣдствіе военныхъ обстоятельствъ закрыты для Европы, равно какъ и паденіемъ нашего вексельнаго курса. Слѣдовательно, благопріятное положеніе нашей внѣшней торговли объясняется совпаденіемъ случайныхъ причинъ. Еслибы отсутствовало дѣйствіе одной изъ нихъ, или двухъ, то получились бы иные результаты. Поэтому, внезапное усиленіе нашего отпуска нельзя считать явленіемъ постояннымъ, вызваннымъ постепеннымъ развитіемъ нашихъ экономическихъ силъ, а лишь явленіемъ временнымъ, случайнымъ, хотя и подошедшимъ весьма кстати.

Съ другой стороны, однако, статистическія данныя о нашей хлѣбной торговлѣ убѣждаютъ, что отпускъ зерновыхъ продуктовъ изъ Россіи постоянно возрастаетъ. Это явленіе объясняется причинами, коренящимися въ цѣломъ рядѣ условій, которыя создали изъ Россіи страну земледѣльческую, въ отличіе отъ другихъ западныхъ странъ, съ сильно развитой мануфактурной промышленностью. Измѣнить этотъ естественный порядокъ вещей внезапно, конечно, нѣтъ никакой возможности. Англія останется мануфактурной страной, хотя бы Россія не выписывала изъ нея ни одной машины, ни одного аршина сукна, точно также какъ Россія останется земледѣльческою страной, хотя бы мы не отпускали въ Англію ни одной четверти пшеницы. Государства кореннымъ образомъ измѣняютъ строй своей промышленности лишь постепенно; иначе быть не можетъ. И пока этого измѣненія не произошло, для обѣихъ сторонъ весьма выгодно будетъ обмѣниваться своими продуктами. Но этотъ обмѣнъ мыслимъ только—какъ ни банальна эта мысль, но ее приходится высказать,—если необходимое условіе обмѣна на лицо, т.-е. если ни одна изъ сторонъ не отказывается или не лишена возможности пріобрѣтать продукты другой. Соображеніе это, столь согласное съ логикою и историческимъ опытомъ, слишкомъ часто упускается изъ виду. Если прислушаться къ голосамъ, раздающимся въ обществѣ и печати, то—какъ это ни странно—замѣчаемъ, что есть люди—и число ихъ не значительно—которые полагаютъ, что земледѣльческая страна можетъ отпускать свои произведенія, не получая равноцѣнности въ товарахъ изъ-за границы, и что такой порядокъ вещей можетъ продолжиться до тѣхъ поръ, пока другія страны сильнѣе нуждаются въ ея произведеніяхъ, чѣмъ она въ ихъ продуктахъ. Эти голоса прі-

обрѣли особеную силу со времени введенія такъ называемыхъ золотыхъ пошлинъ, т.-е. взиманія таможенныхъ пошлинъ золотомъ. Пусть, такъ говорили и говорятъ нерѣдко, нашъ привозъ сократится: мы не особенно нуждаемся въ иностранныхъ произведеніяхъ, а необходимое можемъ производить у себя дома; иностранцы же безъ нашего хлѣба ни въ какомъ случаѣ обойтись не могутъ; имъ всегда будетъ выгодно покупать его у насъ.

Разсужденіе это, съ научной точки зрѣнія, не выдерживающее критики, должно особенно поразить, если вспомнить, что общество наше еще недавно усиленно занималось вопросомъ о вытѣсненіи нашего хлѣба на европейскихъ рынкахъ американскимъ. Этотъ вопросъ, какъ часто у насъ бываетъ, успѣлъ наскучить раньше, чѣмъ составили себѣ о немъ опредѣленное мнѣніе; но уже фактъ, что онъ былъ поднятъ и серьезно озабочивалъ заинтересованные кружки, свидѣтельствуетъ о томъ, что господство наше на европейскихъ хлѣбныхъ рынкахъ, не такъ устойчиво, какъ думаютъ многіе, и что могутъ наступить условія, при которыхъ отпускъ нашего хлѣба значительно обратится ко вреду нашего сельскаго хозяйства, — основы нашего благосостоянія. Экономическая наука учитъ, что привозъ и отпускъ страны должны уравновѣшиваться.

Этому ясному и безспорному положенію, дѣйствительность какъ будто постоянно противорѣчитъ.

Кажущееся это противорѣчіе объясняется многими причинами, въ разборъ которыхъ было бы излишне здѣсь входить, но между которыми недостаточная оцѣнка привоза и отпуска, а затѣмъ непріятіе во вниманіе движенія металловъ, играютъ главную роль. Положеніе нашей отпускной торговли въ настоящую минуту болѣе чѣмъ когда нибудь можетъ ввести въ этомъ отношеніи въ заблужденіе. Дѣйствительно, не убѣждаютъ ли цифры, что отпускъ нашъ усилился въ значительной степени, между тѣмъ какъ привозъ еще сильнѣе сократился. Въ данномъ случаѣ, правда, нельзя составить себѣ точнаго понятія о положеніи нашего торговаго баланса, такъ какъ Министерство Финансовъ отступило въ текущемъ году отъ установившагося обычая публиковать во всеобщее свѣдѣніе данныя о таможенныхъ сборахъ и о количествѣ привезеннаго и отпущеннаго металла. Но тѣмъ не менѣе, не трудно уяснить себѣ, что при громадной потребности въ драгоценныхъ металлахъ, вызванной военными обстоятельствами, поглощеніе ихъ Россією должно быть весьма значительно. Такимъ образомъ, усиленному отпуску зерновыхъ продуктовъ соотвѣтст-

вуютъ усиленная закупка звонкаго металла, и сокращенный привозъ другихъ товаровъ.

Не можетъ подлежать сомнѣнiю, что съ окончанiемъ войны, прекратится и покупка драгоцѣнныхъ металловъ, надолго вытѣсненныхъ у насъ изъ обращенiя неумѣренными выпусками бумажныхъ денегъ. Къ тому же, главнымъ покупателемъ у насъ золота, является правительство, которое, при возвращенiи къ нормальнымъ условiямъ, не будетъ имѣть надобности въ дальнѣйшихъ закупкахъ металла. По окончанiи войны, слѣдовательно, наша внѣшняя торговля будетъ поставлена на болѣе или менѣе продолжительное время въ слѣдующiя условiя: привозъ, вслѣдствiе уменьшенiя потребительной силы населенiя, равно какъ незначительнаго возвышенiя облада таможенныхъ пошлинъ, сократится; это сокращенiе не будетъ уравниваться приливомъ драгоцѣнныхъ металловъ, а такъ какъ ни одинъ народъ не можетъ продавать болѣе, чѣмъ онъ покупаетъ, то и отпускъ, даже если случится обильный урожай въ теченiи нѣсколькихъ лѣтъ, долженъ значительно сократиться. И такъ не нужно быть пророкомъ, чтобы предвидѣть въ будущемъ сокращенiе оборотовъ нашей внѣшней торговли.

Есть лица, которыя утверждаютъ, что это небольшое несчастье. Отечество наше, говорятъ они, не какое нибудь княжество лichtenштейнское, которое не можетъ обойтись безъ иностранцевъ. Мы сами можемъ удовлетворять своимъ потребностямъ во всѣхъ отношенiяхъ; у насъ есть мѣстности, которыя какъ бы созданы для дѣятельности земледѣльца, но есть и такiя, которыя, не будучи годными къ обработкѣ, могутъ развить у себя съ пользою разныя отрасли мануфактурной промышленности. Почему различнымъ частямъ Россiи не обмѣниваться своими произведенiями и такимъ путемъ не обезпечить экономической самостоятельности нашего отечества? Это разсужденiе, въ такой формѣ, встрѣчается весьма рѣдко, потому что оно носитъ въ себѣ слишкомъ явные признаки несостоятельности. Но никто не станетъ отрицать, что оно лежитъ въ основанiи идеала, который рисуютъ себѣ люди, мечтающiе о нашей экономической независимости; поэтому мы сочли нужнымъ привести его.

Не трудно однако понять, что пока тѣ части Россiи, въ которыхъ имѣетъ развиться мануфактурная промышленность, стануть на столько населенными и богатыми, чтобы потреблять излишекъ хлѣба другихъ частей, послѣднiя легко могутъ лишиться относительнаго благосостоянiя, котораго онѣ успѣли достигнуть.

Нѣтъ, чтобы ни говорили приверженцы полной самостоятельности Россіи, даже политическая самостоятельность, — это необходимое условіе процвѣтанія, — недостижимо иначе, какъ путемъ тѣснаго экономическаго общенія съ другими народами. Желѣзные дороги напр., оказывающія намъ столь важныя услуги въ борьбѣ съ Турціей, построены на иностранныя капиталы, а мыслимо ли, чтобы иностранцы снабжали насъ своими капиталами, если мы окружимъ себя китайскою стѣною, и этимъ будемъ вредить не только имъ, но и самимъ себѣ. Въ виду всего этого, всякая мѣра, останавливающая или тормозящая дѣло развитія нашихъ внѣшнихъ торговыхъ сношеній, можетъ быть оправдана только чрезвычайными соображеніями. Значительное увеличеніе овлада таможенныхъ пошлинъ на привозные товары, между тѣмъ, является именно такою мѣрою. Вникнемъ въ таможенную реформу, недавно предпринятую у насъ по примѣру Америки, гдѣ она содѣйствовала возникновенію общаго торговаго и промышленнаго кризиса. Журналомъ комитета финансовъ отъ 10 ноября 1876 г. было постановлено, что съ 1 января 1877 г. таможенныя пошлины будутъ взиматься золотомъ или же его равнодѣльностями, но ни въ какомъ случаѣ не бумажными деньгами, которыя могутъ быть принимаемы въ счетъ таможенныхъ пошлинъ на небольшія суммы лишь въ двойномъ количествѣ, т. е. по курсу 50 к. мет. за рубль бумажный. Каковъ смыслъ этой реформы? Дѣйствительно ли она стѣснитъ наши торговые обороты въ степени, вызывающей результаты, о которыхъ я только что упоминалъ? И если да, то не существуютъ ли въ настоящее именно время соображенія высшаго порядка, первостепенной государственной важности, которыя побуждали бы правительство, срывая сердце, нанести вредъ народному хозяйству, чтобы достигнуть государственныхъ цѣлей, всѣмъ безъ изыятія одинаково дорогихъ?

Смыслъ самой реформы сознается въ обществѣ смутно, что между прочимъ подтверждается сужденіями, высказанными въ печати. Правда, различнымъ догадкамъ открытъ былъ полнѣйшій просторъ тѣмъ, что эта мѣра, имѣющая во многихъ отношеніяхъ столь важное значеніе, была обнаружена безъ изложенія какихъ бы то ни было мотивовъ; но тѣмъ не менѣе, знакомство съ элементарными экономическими понятіями могло бы устранить цѣлый рядъ недоумѣній и ложныхъ толкованій.

Одни отнеслись къ этой мѣрѣ сочувственно, другіе, напротивъ видѣли въ ней возвращеніе къ невѣрнымъ экономическимъ началамъ, осужденнымъ какъ наукою, такъ и историческимъ опытомъ.

Нечего и упоминать, что первыми были протекціонисты, вторыми фритредеры. Ни съ той, ни съ другой стороны не было разъяснено въ точности, какихъ послѣдствій можно ожидать отъ принятой мѣры. Почему протекціонистамъ слѣдуетъ относиться къ ней сочувственно, а фритредерамъ несочувственно. Быть можетъ, это поверхностное отношеніе къ важному мѣропріятію объясняется тѣмъ, что послѣдователи обѣихъ экономическихъ школъ руководствовались убѣжденіемъ, что реформа имѣетъ мало значенія съ точки зрѣнія народохозяйственной, что ея *raison d'être* заключается въ необходимости обезпечить Россію золотомъ либо путемъ воздѣйствія на вексельный курсъ, либо непосредственнымъ привлеченіемъ золота въ руки правительства. Но и съ этой, такъ сказать финансовой точки зрѣнія, упомянутая мѣра осталась безъ точнаго разъясненія.

А между тѣмъ она заслуживаетъ всесторонняго обсужденія. Наша печать не всегда относилась столь равнодушно къ интересамъ нашей вышней торговли. Вопросъ о таможенномъ тарифѣ нѣкогда ее живо интересовалъ, а вѣчная борьба между протекціонистами и фритредерами волнуетъ ее по временамъ и нынѣ. Тарифъ нашъ собственно никого не удовлетворяетъ: протекціонисты находятъ его слишкомъ либеральнымъ, фритредеры же считаютъ его стѣсняющимъ нашу торговлю. Реформа вдругъ усилила всѣ его недостатки и усилила — при быстромъ пониженіи валюты, въ весьма чувствительной степени. Чтобы уяснить себѣ это, мы должны принять во вниманіе, что взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, равносильно возвышенію ихъ оклада, прямо пропорціональному высотѣ обложенія. Возьмемъ для поясненія примѣръ. Соль у насъ обложена въ размѣрѣ 65%, горячительные напитки въ размѣрѣ 23%, другими словами, таможенные пошлины возвышали прежде цѣнность привозной соли на 65%, а напитковъ на 23%.

Нынѣ при взиманіи пошлинъ золотомъ, принимая 1 р. золотомъ — 1 р. 60 к. бумажными деньгами, пошлина увеличиваетъ цѣнность соли на 105%, а цѣнность напитковъ всего лишь на 37%. Очевидно, слѣдовательно, что товаръ, платящій высшій окладъ пошлины, страдаетъ отъ реформы болѣе, чѣмъ товаръ, платящій низшій окладъ.

Въ чемъ же заключается главный недостатокъ нашего таможеннаго тарифа? Обыкновенно его разсматриваютъ исключительно съ точки зрѣнія двухъ экономическихъ теорій, раздѣляющихъ на два

противуположные лагеря экономистов—теоретиковъ и практиковъ, а разумью протекціонизмъ и фритредерство.

Но существуетъ еще третья сторона дѣла и притомъ не менѣе важная какъ съ точки зрѣнія сельскаго, такъ и вообще народнаго хозяйства.

Правительства, при установленіи тарифовъ, по большей части руководствуются соображеніями чисто финансовыми, а покровительство отечественной промышленности отстываетъ на второй планъ. Въ этомъ убѣждаетъ взглядъ на тарифъ многихъ странъ; но ни одинъ изъ существующихъ тарифовъ не представляетъ болѣе вѣскаго доказательства въ пользу этого положенія, какъ именно русскій.

Если взглянуть на него съ этой точки зрѣнія, то легко составить себѣ убѣжденіе, что онъ страдаетъ недостатками, присущими вообще нашей финансовой системѣ. Ходячее мнѣніе о немъ то, что онъ облагаетъ главнымъ образомъ различные предметы роскоши иностраннаго происхожденія. По крайней мѣрѣ, когда возникъ вопросъ о взиманіи таможенныхъ пошлинъ золотомъ, многія газеты отнеслись къ этой мѣрѣ сочувственно на томъ основаніи, что дескать нельзя не порадоваться, если у насъ будутъ меньше пить шампанскаго и уничтожать страсбургскихъ паштетовъ, и если лакомкамъ придется платить дороже за свою прихоть. Всякій компетентный человекъ однако знаетъ, что такой взглядъ является существенно ложнымъ, и что рѣчь вовсе не идетъ о заморскихъ винахъ и яствахъ, а о такихъ необходимыхъ предметахъ, каковы: соль, чай, кофе, сельди, масло деревянное и освѣтительное. Дѣйствительно, предметы первой необходимости даютъ государству наибольшій доходъ, и они обложены высшимъ окладомъ. Такъ, жизненные припасы дали правительству въ 1875 году (по обычаю, установившемуся въ нашей финансовой администраціи, данныя по внѣшней торговлѣ публикуются во всеобщее свѣдѣніе только черезъ годъ по ихъ собраніи, такъ что мы познакомимся съ результатами 1876 г. лишь ввечалѣ будущаго 1878 года) около 30 милліоновъ р., т.-е. почти половину всѣхъ таможенныхъ поступленій; мануфактурныя же издѣлія 17½ милліоновъ, а сырые и полуобработанные матеріалы всего лишь 13 милліоновъ. Что же касается до размѣра обложенія этихъ трехъ категорій, то первая обложена въ 27%, вторая въ 13%, а третья всего лишь въ 8%. Остановившаяся на первой категоріи, т.-е. на жизненныхъ припасахъ, мы видимъ, что напр. напитки обложены въ 23%, овощи и фрукты въ 15%, табакъ въ 16%, а изъ предметовъ пер-

вой необходимости—соль—обложена въ 65%, сахаръ въ 47%, чай въ 31%. Притомъ напитки, не смотря на высокую свою цѣнность, даютъ государству всего 4 милліона, овощи и фрукты 1½ милліона, табакъ тоже 1½ милліона, а чай даетъ 12 слишкомъ милліоновъ, соль 4½ мил., сахаръ 3 слишкомъ милліона. Соединяя всѣ эти данныя, мы можемъ представить слѣдующія общія цифры: необходимые жизненные припасы даютъ государству 33½ мил. и обложены въ среднемъ размѣрѣ въ 35%, между тѣмъ какъ вся совокупность другихъ товаровъ даетъ государству 35 мил. и обложена всего въ размѣрѣ 12%.

Эти цифры лучше всякихъ разсужденій убѣждаютъ въ главномъ недостаткѣ нашего тарифа. Какъ вся наша податная система, такъ и таможенное обложеніе ложатся, главною своею тяжестью, на нисшіе общественные слои и сравнительно весьма слабо затрагиваютъ высшіе. Поэтому всякая здравая таможенная реформа, совершенно независимо отъ вопроса о покровительствѣ отечественной промышленности, должна быть направлена къ устраненію этого недостатка. Между таможенными доходами отвергаются финансовою теоріею тѣ, которые падаютъ на предметы первой необходимости. А между тѣмъ какой результатъ даетъ взиманіе пошлинъ золотомъ? Оно усиливаетъ этотъ недостатокъ и усиливаетъ въ значительной степени. Это легко можно было предвидѣть, такъ какъ паденіе нашего вексельнаго курса представлялось для всякаго явленіемъ неизбѣжнымъ.

Однако обратимся еще разъ къ цифрамъ.

Мы видѣли, что предметы первой необходимости обложены у насъ въ размѣрѣ 35%, мануфактурныя произведенія въ размѣрѣ 13%, а сырые и полуобработанные матеріалы въ размѣрѣ 8%. Принимая 1 р. мет.—1 р. 60 к. кред. бил.—окладъ пошлины на мануфактурныя издѣлія повысится на 8⅔%, а на сырые и полуобработанные матеріалы всего на 5⅓%, другими словами, вмѣсто 13 и 8%, придется нынѣ платить съ первыхъ 21⅓%, а со вторыхъ 13⅓%. Это возвышеніе конечно довольно значительно, но его нельзя назвать чрезмѣрнымъ. Совершенно другое приходится сказать о предметахъ первой необходимости; тутъ возвышеніе составитъ не 5 и даже не 8%, а цѣлыхъ 23½%, т.е. вмѣсто прежнихъ 35% придется платить почти 60%. Если же остановиться на отдѣльныхъ статьяхъ, то получатся еще болѣе поразительныя цифры. Такъ оказывается, что потребители иностранной соли платятъ нынѣ на всякій рубль, издерживаемый на этотъ необходимый предметъ, 1 р. и 5 к. таможенной пошлины, т.е.

таможенная реформа удваивает цѣнность соли въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя, по несовершенству нашихъ путей сообщенія, не могутъ быть снабжены солью внутренней добычи. При этомъ слѣдуетъ замѣтить, что число потребляемой у насъ иностранной соли, этого столь важнаго для сельскохозяйственныхъ нуждъ продукта вовсе не незначительно, изъ заграницы къ намъ привозится больше *четвертой части* количества соли, добываемаго внутри государства. — Далѣе потребители чая (а всѣ мы желаемъ, чтобы число лицъ, постоянно употребляющихъ этотъ напитокъ не сокращалось, а увеличивалось), — потребители чая принуждены нынѣ платить 52 копейки на всякій рубль, истрачиваемый ими на чай, и цифра эта можетъ показаться низкой, развѣ потому, что я только — что упомянулъ о другой, болѣе поразительной. Потребителямъ деревяннаго масла придется платить 40% пошлины и т. д.

Всѣ эти цифры, по моему мнѣнію, не могутъ не убѣдить въ томъ, что реформа въ способѣ взиманія таможенныхъ пошлинъ, съ точки зрѣнія удовлетворительной податной системы, не можетъ быть признана удачною. Но, быть можетъ, при введеніи ея это весьма хорошо сознавалось, и къ реформѣ прибѣгли, руководствуясь соображеніями высшаго порядка. Такимъ соображеніемъ могла быть необходимость увеличить государственныя средства на случай войны. Никто не станетъ отрицать, что это соображеніе болѣе чѣмъ законно и всякій изъ насъ легко помирился бы съ финансовою реформою, которая, правда, налагаетъ новыя жертвы, но съ другой стороны, содѣйствуетъ достиженію великой цѣли. Такимъ образомъ возникаетъ вопросъ, дѣйствительно ли взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, даетъ нашему правительству средство успѣшнѣе бороться съ финансовыми затрудненіями, вызываемыми войною.

Какъ извѣстно, одинъ изъ нашихъ финансовыхъ недуговъ — бумажно-денежное обращеніе. Кредитные билеты, выпущенные въ чрезмѣрномъ количествѣ, вытѣснили изъ обращенія драгоценныя металлы. Золотая и серебряная наша монета боится свѣта и хранится въ кладовыхъ нашего государственнаго банка, у мнѣяль и въ сундукахъ частныхъ лицъ, откуда московскіе публицисты стараются извлечь ее путемъ призыва къ патріотическому чувству. Хотя эти старанія и весьма понятны, но онѣ, въ сущности, дѣлаютъ мало чести финансовой проницательности лицъ, посвящающихъ имъ. Лучше обращаться съ воззваніемъ къ пожертвованіямъ, не стѣсняя жертвователей въ выборѣ предметовъ или цѣнностей. Хотя курсъ нашего кредитнаго рубля и понизился

значительно, но на кредитные наши билеты, можно купить сколько угодно золота, какъ объ этомъ свидѣтельствуесть берлинскій денежный рынокъ, гдѣ этого рода покупки производятся въ широкихъ размѣрахъ. Тѣмъ не менѣе, мы считаемъ это воззвание жертвовать именно драгоценные металлы, весьма характеристичнымъ. Оно основано на нѣкоторой примитивности во взглядахъ, которая побуждаетъ многихъ смотрѣть на взиманіе пошлинъ золотомъ, какъ на средство, при настоящихъ нашихъ обстоятельствахъ, весьма цѣлесообразное. Правительству нужно золото для заграничныхъ платежей, не естественно ли поэтому, что оно прибѣгаетъ къ золотымъ пошлинамъ? Говорятъ, что всѣ великія истины просты; но отсюда ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ, что все простое для пониманія является великою истинною. И вотъ къ только что указанному соображенію о пользѣ золотыхъ пошлинъ, намъ кажется, менѣе всего примѣнима такая аргументація *in contrario*.

Нѣкоторые думаютъ, что одно изъ главныхъ условій, поддерживающихъ цѣнность кредитнаго рубля — наличность металлическаго фонда. Чѣмъ больше этотъ металлическій фондъ, тѣмъ обезпеченнѣе цѣнность кредитнаго рубля; чѣмъ меньше онъ, тѣмъ незначительнѣе и обезпеченіе. Этотъ взглядъ, въ такой своей безусловности, далеко не выдерживаетъ критики. Вполнѣ онъ примѣнимъ только тамъ, гдѣ существуетъ обязательный размѣнъ или же, какъ въ этомъ убѣждается въ настоящее время Франція, тамъ, гдѣ необязательность является одною фразою, гдѣ, какъ остроумно выразился одинъ французскій экономистъ, существуетъ *coups forcés à rebours*. Во всѣхъ другихъ же случаяхъ, когда нѣтъ фактической возможности приступитъ къ размѣну, величина металлическаго фонда является только гипотетическимъ обезпеченіемъ, которое, при различныхъ обстоятельствахъ, къ сожалѣнію, слишкомъ часто повторяющихся въ жизни современныхъ народовъ, какъ напр. въ случаѣ войны, можетъ весьма скоро исчезнуть безслѣдно. Финансовая наша администрація доказала дѣйствіями своими, что она вполнѣ раздѣляетъ такой взглядъ на дѣло. Еслибы она его не раздѣляла, въ такомъ случаѣ, она не ослабила бы нашъ металлическій фондъ на дѣльяхъ 80 милліоновъ, усиленно отпуская золото за границу для поддержанія нашего вексельнаго курса. И если нельзя допустить дѣйствительности такого искусственнаго средства, то съ другой стороны, нельзя и не согласиться съ тѣмъ, что металлическій фондъ, при настоящихъ обстоятельствахъ, весьма мало обезпечиваетъ цѣнность нашего кредитнаго рубля какъ во внутреннемъ обращеніи, такъ и на заграничныхъ рынкахъ. Его

слѣдуетъ скорѣе признать средствомъ для чрезвычайныхъ государственныхъ потребностей, напр. военныхъ, и нельзя не присоединиться къ мнѣнію профессора Вагнера, что лучше было бы затронуть его, чѣмъ прибѣгать къ усиленнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ; что финансовая наша администрація не смотритъ на металлическій фондъ, какъ на средство для обезпеченія кредитныхъ билетовъ, доказывается между прочимъ и тѣмъ, что она для образованія его прибѣгала къ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Смѣшно было бы покупать по невыгодному курсу золото на кредитные билеты съ тѣмъ, чтобы обезпечить цѣнность послѣднихъ; человекъ, поступавшій бы такъ, походилъ бы на Тришку въ баснѣ Крылова, который, не отличаясь особеннымъ остроуміемъ, отрѣзавъ фалды у своего кафтана, чтобы надставить рукава, отрезывалъ ягодицы. Но если количество сосредоточивающейся въ рукахъ правительства звонкой наличности, не является мѣриломъ для опредѣленія обезпеченности, которою пользуется цѣнность кредитнаго рубля, то спрашивается, въ чемъ слѣдуетъ искать этого обезпеченія? Въ количествѣ находящихся въ обращеніи бумажныхъ денегъ, — будетъ общій отвѣтъ. Но это количество является величиною не безусловною, а относительною, которая опредѣляется самымъ процессомъ обращенія. Чѣмъ меньше бумажныя деньги находятъ себѣ употребленія, тѣмъ меньше ихъ нужно, а однимъ изъ важныхъ случаевъ ихъ употребленія является уплата налоговъ и податей. Представимъ себѣ, что правительство внезапно отказалось бы принимать выпущенныя имъ же бумажныя деньги въ уплату налоговъ, что произошло бы? Конечно, полное обезцѣненіе бумажныхъ денегъ. Между тѣмъ, взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ является примѣненіемъ такого образа дѣйствія къ одному изъ податныхъ источниковъ, къ одному виду налоговъ, уплачиваемыхъ не иностранцами, а собственными подданными и составляющему не болѣе и не менѣе какъ *девятую часть* вѣсхъ государственныхъ доходовъ. Туземные потребители иностранной соли, вина, сахара уплачиваютъ нынѣ акцизы металломъ; отчего не предложить потребителямъ отечественныхъ соли, вина и сахара уплачивать акцизы золотомъ? И если правительство, имѣющее заграничные платежи, отчасти прибѣгаетъ къ взиманію налоговъ металломъ, то отчего напр. частнымъ желѣзнодорожнымъ компаніямъ, имѣющимъ такія же платежи, не установить также металлические тарифы, ко вреду нашей промышленности и нашего сельскаго хозяйства. Гдѣ граница, отдѣляющая случаи, когда замѣна бумажныхъ денегъ металломъ допускается, отъ тѣхъ, въ ко-

торых она не допускается? Граница эта становится крайне неопредѣленною: она можетъ быть проведена сегодня здѣсь, а завтра тамъ. Соображеніе это показываетъ, какъ неустойчивъ становится принципъ; развѣ онъ нарушенъ и намъ кажется, что эта сторона вопроса о взиманіи таможенныхъ пошлинъ золотомъ заслуживаетъ того, чтобы ее серьезно взвѣсить. И такъ, взиманіе пошлинъ золотомъ является мѣрою, которая не только возбуждаетъ сомнѣніе въ ея цѣлесообразности съ точки зрѣнія ненарушимости важнаго принципа, обезпечивающаго цѣнность кредитнаго рубля, но и кромѣ того, въ практическомъ отношеніи, оно вредно, такъ какъ лишаетъ бумажно-денежное обращеніе одного изъ главныхъ условій устойчивости цѣнности кредитнаго рубля, а именно свойства, быть законнымъ платежнымъ средствомъ при уплатѣ налоговъ. Но можетъ быть, эта небытода разсматриваемой мѣры уравнивается сторицею значительнымъ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ, получаемыхъ изъ этого источника? На этотъ вопросъ факты уже дали отвѣтъ. Мы знаемъ изъ официальныхъ источниковъ, что поступления по московской таможенѣ сократились въ поразительныхъ размѣрахъ; но кромѣ того, по слухамъ, не встрѣтившимъ ни съ какой стороны опроверженія или поправки, весь таможенный доходъ въ текущемъ году не превыситъ 30 милліоновъ кредитными билетами, что составляетъ на 30 милліоновъ менѣе противъ смѣтнаго ожиданія и почти на 40 милліоновъ менѣе противъ таможеннаго дохода въ прошломъ году. Цифры эти не нуждаются въ комментаріяхъ. Нельзя не замѣтить, что такое сильное сокращеніе государственнаго дохода съ привозной торговли объясняется военными обстоятельствами, съ одной стороны закрывшими южные наши порты для внѣшней торговли, съ другой—заставившими потребителей иностранныхъ товаровъ сократить спросъ на нихъ. Но въ то же время нельзя не признать, что сама реформа должна была повести къ тому же результату. Я позволю себѣ повторить здѣсь въ общихъ чертахъ то, что я писалъ въ началѣ текущаго года объ этомъ вопросѣ. «Мы не можемъ не замѣтить, писалъ я тогда, что предметы роскоши обложены у насъ гораздо ниже, чѣмъ предметы первой необходимости. Это конечно вполне согласно съ социальнымъ принципомъ нашей финансовой системы, которая построена главнымъ образомъ на усиленномъ обложеніи нисшихъ, но многочисленныхъ классовъ, однако въ данномъ случаѣ является совершенно противорѣчущимъ основной цѣли новаго таможеннаго мѣропріятія. Какъ убѣждаетъ опытъ всѣхъ странъ, налоги съ потребленія

должны слѣдовать противоположному пути, смотря по тому, на что они падаютъ. Высокій окладъ даетъ усиленный доходъ съ предметовъ роскоши, а напротивъ, съ предметовъ первой необходимости онъ даетъ весьма часто уменьшенный доходъ. Оно и понятно; первые потребляются незначительнымъ числомъ лицъ, которое, располагая достаткомъ, наврядъ ли уменьшится, если окладъ налога будетъ даже значительно возвышенъ, а въ противномъ случаѣ, наврядъ ли быстро увеличится. Что же касается до вторыхъ, то стремленіе финансиста должно быть направлено на то, чтобы увеличить число потребителей; а это достижимо лишь удешевленіемъ потребляемыхъ предметовъ. Опытъ убѣждаетъ, что пониженіе оклада налога на предметы первой необходимости, почти всегда сопровождалось въ нормальное время возрастаніемъ государственныхъ доходовъ. — Между тѣмъ доходы съ этихъ двухъ разрядовъ обложенныхъ предметовъ, по отношенію къ которымъ возвышеніе налога, пропорціональное прежнему окладу, является совершенно ложнымъ принципомъ, составляетъ болѣе половины общаго дохода, именно слишкомъ 33 мил. руб. Что же касается до остальныхъ предметовъ, то возвышеніе является столь незначительнымъ, что оно не можетъ имѣть существеннаго вліянія ни на сокращеніе потребления, ни на улучшеніе условій нѣкоторыхъ отраслей отечественной промышленности въ смыслѣ протекціонномъ. Кромѣ того, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что на сокращеніе таможенныхъ доходовъ, при сильномъ возвышеніи пошлинъ, могутъ имѣть существенное вліяніе еще двѣ другія причины, а именно. Во первыхъ контрабандная торговля, уже и безъ того сильно у насъ развитая, а во вторыхъ — поддѣлка иностранныхъ продуктовъ въ предѣлахъ государства и усиленное потребленіе однородныхъ отечественныхъ продуктовъ худшаго качества, но не столь дорогихъ. Факты вполнѣ подтвердили эти соображенія. Наиболѣе сократился привозъ товаровъ, которые сравнительно легко могутъ быть поддѣланы внутри страны, напр. шампанскаго (привозъ его, за первые семь мѣсяцевъ текущаго года уменьшился почти въ *десять* разъ), вина винограднаго (привозъ сократился почти въ *пять* разъ), затѣмъ же предметовъ первой необходимости, привозъ чаю сократился въ *четыре* раза, привозъ сахара совсѣмъ прекратился, привозъ соли сократился въ три раза, деревяннаго масла также почти втрое). Такое сильное сокращеніе именно этихъ предметовъ, должно было отозваться самымъ чувствительнымъ образомъ на государственныхъ доходахъ,

такъ какъ именно они доставляютъ государству значительнѣйшую часть таможенныхъ сборовъ.

И такъ мы приходимъ къ слѣдующему заключенію: взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ, является мѣрою, которая съ одной стороны содѣйствуетъ пониженію цѣнности кредитнаго рубля, лишая ее главнаго обезпеченія, т. е. способности служить платежнымъ средствомъ при внесеніи податей, съ другой — не вознаграждаетъ государство за причиняемые ему этимъ путемъ убытки непосредственнымъ увеличеніемъ государственныхъ доходовъ.

Существуетъ еще однако третья сторона вопроса. Многіе утверждаютъ, что мотивомъ, побудившимъ приступить къ таможенной реформѣ, было стремленіе поддержать нашъ, вексельный курсъ. Утверждаютъ даже, что это былъ главный чуть ли не исключительный мотивъ принятія столь радикальной, какъ мы видѣли, мѣры. Не смотря на компетентность лицъ, высказывающихъ такое мнѣніе, мы рѣшительно склонны думать, что они ошибаются. Правда, наша финансовая администрація неоднократно прибѣгала къ искусственнымъ мѣрамъ для поддержанія вексельнаго курса, но эти мѣры постоянно оказывались безуспѣшными. Въ виду этого обстоятельства уже слѣдовало бы полагать, что искусственная поддержка курса является для насъ *überwundener Standpunkt*, какъ говорятъ нѣмцы. Чтобы однако еще болѣе убѣдиться въ томъ, какъ мало вѣроятно утвержденіе упомянутыхъ лицъ, вникнемъ въ сущность самой мѣры съ этой точки зрѣнія.

Значительныя колебанія вексельнаго курса, измѣряющіяся десятками процентовъ, происходятъ только въ странахъ съ бумажно-денежнымъ обращеніемъ; въ другихъ странахъ такія сильныя колебанія никогда не встрѣчаются. На этомъ уже основаніи можно утверждать, не прибѣгая къ сложнымъ теоретическимъ разъясненіямъ, что главной причиной неустойчивости вексельнаго курса является неумѣренный выпускъ бумажныхъ денегъ. Чтобы устранить зло, надо дѣйствовать на причину, его вызывающую. Поэтому финансовая администрація, — серьезно относящаяся къ дѣлу и избѣгающая призрачныхъ мѣръ, которыя только временно успокоиваютъ лицъ, пускающихъ ихъ въ ходъ или тѣхъ, для кого они предназначаются, — такая администрація, заботясь о нормальномъ положеніи вексельнаго курса, должна направить все свое вниманіе на уменьшеніе количества бумажныхъ денегъ. Во всякомъ случаѣ, одновременно прибѣгать къ усиленнымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ и принимать различныя искусственныя мѣры для

поддерживания вексельного курса, въ родъ стѣсненія привозной торговли, значить отстраивать здание, подъ которое мы усиленно подкапываемся. Понятно, что дѣло должно кончиться полнымъ крушеніемъ. Еслибы наша финансовая администрація не прибѣгала къ таможенной реформѣ, то она располагала бы лишними 25 мил. рублей, которые позволили бы ей воздержаться на равную сумму отъ выпуска кредитныхъ билетовъ, производимаго нынѣ въ такимъ широкихъ размѣрахъ.

Никто нестанетъ оспаривать важное значеніе, которое положеніе вексельнаго курса имѣетъ для нашего финансоваго хозяйства. При нашей внѣшней задолженности, ежегодныя суммы, уплачиваемыя нами по процентамъ и погашенію золотомъ столь значительны, что финансовый дѣятель не можетъ относиться равнодушно къ этому вопросу. Но это должно только побуждать къ тому, чтобы всячески воздерживаться отъ всего, что затрудняетъ возвращеніе къ металлической валютѣ и отъ мѣръ, которыя отводятъ глаза отъ раціональнаго способа леченія.

Стѣснять привозъ, значить стѣснять и отпускъ. А сокращенный отпускъ неизбѣжно вызываетъ уменьшеніе мѣновалыхъ сдѣлокъ внутри страны, количествомъ которыхъ опредѣляется цѣнность существующихъ денежныхъ знаковъ. Слѣдовательно, вредная мѣра съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, становится вредною и съ точки зрѣнія гусударственныхъ финансовъ.

Соединяя все нами сказанное, мы приходимъ къ выводу, что таможенная реформа является съ финансовой точки зрѣнія мѣрою призрачною, такъ какъ только повидимому даетъ правительству металлъ, въ сущности же уменьшаетъ его доходы. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія народнаго хозяйства, она вредна 1) потому, что сокращаетъ обороты нашей внѣшней торговли, а во 2) потому, что усиливаетъ несовершенства нашего таможеннаго тарифа. Въ виду этого было бы крайне желательно, чтобы взиманіе таможенныхъ пошлинъ золотомъ не продолжалось до тѣхъ поръ, пока скажутся всѣ его печальныя послѣдствія, какъ это было въ Соединенныхъ Штатахъ. Тамъ все болѣе и болѣе убѣждаются во вредѣ этой мѣры и вѣроятно она въ скоромъ времени будетъ отмѣнена. По крайней мѣрѣ члены парламентской комисіи, обсуждающей вопросъ о таможенномъ тарифѣ, высказались въ пользу такого значительнаго пониженія тарифа (слишкомъ на 25%), что взиманіе пошлинъ золотомъ будетъ ложиться несравненно менѣе тяжелымъ бременемъ на потребителей, чѣмъ взиманіе ихъ greenback'am, если бы прежній тарифъ былъ сохраненъ.

Этимъ я заканчиваю мое сообщеніе. Если мнѣ удалось возбу-
дить мысль о томъ, что таможенная реформа, нецѣлесообразна
и, кромѣ того, вредитъ нашей ви́ншей торговлѣ, а вмѣстѣ съ
тѣмъ и нашему сельскому хозяйству, то ближайшая моя пѣль до-
стигнута. Непосредственное же вліяніе реформы на нѣкоторыя
отрасли нашего сельскаго хозяйства составляетъ другую сторону
вопроса, по поводу которой я надѣюсь представить Отдѣленію
свои соображенія въ недалекомъ будущемъ.

Р. Сементковскій.

4 ноября 1877 г.

IV.

СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Результаты урожая въ минувшемъ году.—Падежи домашнихъ животныхъ.—Пожары.—Положеніе сельскаго кредита.

Минувшій годъ былъ богатъ политическими событіями высокой важности, послѣдствія которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, отразятся на всѣхъ сторонахъ нашей внутренней жизни. Вліяніе ихъ замѣтно уже и въ настоящее время, и англійскія, напримѣръ, газеты выражаютъ мнѣніе, что настоящая война потрясла наше экономическое состояніе по крайней мѣрѣ на двадцать лѣтъ впередъ. Если даже считать подобное мнѣніе преувеличеннымъ, все таки нельзя отвергать несомнѣнно значительнаго вліянія на экономической бытъ страны того напряженнаго положенія всѣхъ вообще факторовъ внутренняго производства, въ которое они поставлены текущими событіями. Сельское хозяйство, конечно, не могло остаться внѣ сферы этого вліянія уже вслѣдствіе многосторонней связи со всѣми остальными сторонами экономической жизни, особенно у насъ, гдѣ земледѣліе составляетъ почти единственный источникъ народнаго богатства, а земледѣльческій классъ единственную платежную, и, можетъ быть, пока единственно производительную, силу въ странѣ. Съ этой стороны, намъ кажется, не можетъ не быть интереснымъ даже самый общій обзоръ состоянія нашего сельскаго хозяйства и того положенія, въ которомъ находится въ настоящее время земледѣльческій классъ, т.-е. по преимуществу сельское крестьянское сословіе относительно своихъ платежныхъ средствъ. Начнемъ съ урожая, такъ сказать, фокуса всѣхъ надеждъ и стремленій земледѣльца, основнаго источника его благосостоянія.

Надежды на урожай въ минувшемъ году вначалѣ представлялись

въ самомъ радужномъ цвѣтѣ. Съ разныхъ сторонъ, еще съ весны, доходили вѣсти о необыкновенныхъ выходахъ хлѣбовъ и травъ и все, повидимому, обѣщало сборъ «небывалый». Лѣтнія грозы и градобитіе значительно однако охладили первоначальный пылъ, и послѣдующія извѣстія хотя все еще приносили слухи о громадномъ урожаѣ, но, въ большинствѣ случаевъ, сопровождались уже оговорками, что урожай могъ бы быть и еще лучше, еслибы не разныя стихійныя злоключенія. Изъ нѣкоторыхъ мѣстностей стали появляться вѣсти даже положительно печальныя. Оказалось, что громадныя весеннія наводненія мѣстами совершенно истребили посѣвы и хозяева не могли разсчитывать даже на возвращеніе посѣянныхъ сѣмянъ. Наступило время уборки — и результаты оказались еще печальнѣе. Не смотря на то, что во всей черноземной полосѣ, въ особенности на югѣ, хлѣба и травы дѣйствительно вышли великолѣпны, такъ что мѣстами съ десятины собирали до 230 пудовъ зерна пшеницы, постоянные дожди, недостатокъ рабочихъ и, наконецъ, отсутствіе сбыта уменьшили значеніе громадности урожая по крайней мѣрѣ на половину. Такъ, напримѣръ, въ Херсонской губерніи, послѣ нѣсколькихъ сряду неурожайныхъ годовъ, обильный урожай нынѣшняго года могъ бы сторицею вознаградить убытки минувшихъ лѣтъ; урожай на столько великъ, что случись онъ годомъ раньше войны, Херсонская губернія одна удовлетворила бы хлѣбомъ всѣ заграничныя рынки. Къ великому несчастію, неимѣніе, въ буквальномъ смыслѣ слова, рабочихъ рукъ парализуетъ все. Многие землевладѣльцы, особенно крупныя, находятся въ безвыходномъ положеніи. До сихъ поръ (корреспонденція отъ 14 ноября) много хлѣбовъ не свезено еще съ полей, а при обмолотѣ свезеннаго некому работать. Крестьяне не могутъ сами управляться со своимъ хозяйствомъ и ни за какія деньги не идутъ къ землевладѣльцамъ на работы. Въ мирное время, обыкновенно, оказывали въ этомъ случаѣ помощь войска, помогавшія и землевладѣльцамъ и хлѣбопашцамъ, а также безсрочно и временно отпускныя нижніе чины. Теперь эти рабочія руки отсутствуютъ.» Съ Дона писали въ газеты, между прочимъ, что тамъ «весна и лѣто обѣщали небывалый урожай», что «жито превосходило большой ростъ челоуѣческой, пшеница была не много менше, но за то густота ея и величина колоса приводили всѣхъ въ удивленіе». Но послѣ всего оказалось, что «жито и пшеница выросли на счетъ зерна.... Если прибавить ко всему этому невозможность сбыта по случаю военного времени и дороговизну уборки, на которую сдѣланъ заемъ (разумѣется, земствомъ) требующій срочнаго погашенія, то въ результатъ изъ многообѣщавшей горы растительности получится такой плодъ,

который, по словам мѣстной газеты, по величинѣ можно сравнить съ мышью. Съ Поводкья уже во второй половинѣ сентября приходили жалобы на то, что хлѣбъ, особенно яровой, вслѣдствіе проливныхъ дождей, не былъ убранъ еще съ поля и что «кошны проросли и сгнили».

Въ нечерноземной полосѣ результатъ урожая, особенно вслѣдствіе постоянно дождливой погоды во время уборки, оказался, въ большинствѣ мѣстностей, даже ниже посредственнаго. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ яровые хлѣба оставались на горню до второй половины сентября и только въ началѣ октября могли быть убраны съ полей, и хотя по наливу подавали надежду на удовлетворительный урожай, но вслѣдствіе стоявшей въ теченіе полутора мѣсяца дождливой и холодной погоды, съ перепадавшимъ иногда снѣгомъ, не могли вполне дозрѣть, такъ что были сжаты и убраны въ-прозелень. Рож оказалась во многихъ мѣстахъ низка и мелка зерномъ, травяниста и рѣдка. Изъ нѣкоторыхъ губерній появляются даже вѣсти объ угрожающемъ населенію голодѣ. Такъ, въ нолинскомъ уѣздѣ, Вятской губерніи, «озимый хлѣбъ вышелъ на-столько плохъ, что большая часть населенія едва получила только затраченныя сѣмена, которыя и употребила вновь на посѣвъ для будущаго года». Въ малмыжскомъ уѣздѣ урожай ржи можно опредѣлить самъ 2, кромѣ того «зерно такого плохого качества, что при посѣвѣ не дало всхода, и на будущій годъ предстоить новый, болѣе сильный, неурожай». Въ большей части елабуженскаго уѣзда урожай яровыхъ хлѣбовъ самъ $\frac{1}{2}$ (т. е. возвратилъ половину сѣмянъ). «Словомъ, говорить корреспондентъ «Русскаго Обзорѣнія», отсюда мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, въ Вятской губерніи, въ нынѣшнемъ году, въ меньшей части губерніи урожай ниже средняго, въ большей части губерніи полный неурожай. Сказанное объ урожаѣ хлѣбовъ всецѣло распространяется и на урожай травъ. Значить—нѣтъ хлѣба людямъ, нѣтъ корма скоту. Въ данный моментъ послѣдствія этого вполне осозательны. Въ вятскомъ уѣздѣ голодный тифъ въ полномъ ходу и съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе увеличивается. Скотъ на рынкѣ въ Вяткѣ продается за два и за три рубля, т. е. за стоимость шкуры. И такая цѣна считается выгодной; въ уѣздѣ скотъ продается за 5, 8, 10, 20 коп., просто за шкаликъ водки! Крестьяне просто-на-просто пропиваютъ скотъ, потому что продать его за наличныя деньги, даже за 5 коп. не всегда бываетъ возможно... Крестьяне, заключаетъ вятскій корреспондентъ «Русскаго Обзорѣнія», бросаютъ свои дома и идутъ кто куда служить за квартиру и хлѣбъ». Наконецъ, даже подъ Петербургомъ, въ лугскомъ уѣздѣ, «не смотря на сосѣдство съ столицею и

железными дорогами, скотъ продается крестьянами просто за безцѣнокъ. Скотина, стоящая рублей 30—35, продается за 5—9 рублей, потому что нѣтъ корму. Четверть ржи, стоящая обыкновенно въ селѣ 5—7 рублей въ осеннее время, покупается въ нынѣшнемъ году за 12—13 рублей. Цѣны на хлѣбъ быстро повышаются, еще быстрее падаютъ цѣны на скотъ. Травы совсѣмъ не уродились; озимые хлѣба дали урожай съ грѣхомъ по-поламъ; яровые посѣвы въ большей части уѣзда были такъ плохи, что ихъ пришлось не жать, а косить, а этотъ покосъ хлѣба не возвратилъ и сѣмянъ».

Эпизоотія домашнихъ животныхъ опустошала въ минувшемъ году многія мѣстности Россіи и нанесла сельскому населенію также весьма чувствительные убытки. За отсутствіемъ полныхъ статистическихъ данныхъ, нѣтъ возможности опредѣлить, даже приблизительно, общую цифру скотскихъ падежей по имперіи и по необходимости приходится ограничиться отрывочными цифровыми данными по нѣкоторымъ губерніямъ. Само собою разумѣется, что эти цифры не могутъ служить выраженіемъ дѣйствительныхъ потерь сельскаго населенія на домашнихъ животныхъ, и даютъ лишь приблизительное понятіе о силѣ и опустошительности эпизоотическихъ падежей въ извѣстныхъ районахъ и во всякомъ случаѣ ниже дѣйствительныхъ.

Кромѣ пограничныхъ губерній, по которымъ опубликованы оффиціальныя свѣдѣнія о чумѣ, эта нежеланная гостья посѣтила въ истекшемъ году многіе районы другихъ губерній, но полныхъ цифровыхъ данныхъ о количествѣ жертвъ заразы нѣтъ и потому приходится ограничиться и здѣсь лишь отрывочными газетными извѣстіями. Точно также скудны свѣдѣнія о другой повальной болѣзни, свирѣпствовавшей въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, — сибирской язвѣ.

Въ Бессарабской губерніи чума появилась еще въ 1876 году и непрерывно продолжалась въ теченіе всего минувшаго года. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, эпизоотіей заболѣло свыше 22,500; изъ этого числа пало болѣе 10,400 головъ рогатаго скота. Наиболѣе другихъ пострадали уѣзды аккерманскій и бендерскій. Въ Волынской губерніи болѣзнь точно также не прекращалась въ продолженіе всего отчетнаго времени. Какъ показываютъ оффиціальныя данныя, заболѣло чумою болѣе 1,300 штукъ рогатаго скота, пало свыше 900 штукъ. Въ Подольской губерніи заболѣло эпизоотіей до 5,200 головъ, въ томъ числѣ пало болѣе 2,800. Чума рогатаго скота появилась въ прошломъ году и въ нѣкоторыхъ губерніяхъ царства Польскаго. Такъ, въ Варшавской губерніи она обнаружила свое дѣйствіе въ Варшавѣ и въ нѣкоторыхъ уѣздахъ. Число заболѣвшихъ въ губерніяхъ животныхъ простирается свыше 700 штукъ, изъ которыхъ

пало болѣе 250. Болѣзнь существовала кромѣ того въ Петроковской (заболѣло до 300 головъ), Ломжинской, Плоцкой Радомекой губерніяхъ.

Въ Екатеринославской губерніи отъ чумы, появившейся здѣсь въ предшествовавшіе годы, по официальнымъ свѣдѣніямъ, заболѣло свыше 11,500 штукъ, изъ этого числа пало болѣе 4,500. Въ губерніи Херсонской заболѣло отъ эпизоотіи до 15,700 головъ рогатаго скота; изъ числа заболѣвшихъ животныхъ пало около 8,600. По частнымъ извѣстіямъ въ городѣ Николаевѣ, прошлымъ лѣтомъ, также обнаружилась эпизоотія рогатаго скота, признанная комиссіею мѣстнаго санитарнаго комитета крайне заравительною и требующею энергическихъ мѣръ къ предупрежденію дальнѣйшаго ея развитія; но каковы эти предупредительныя мѣры и были ли онѣ опубликованы во всеобщее свѣдѣніе—неизвѣстно. Кромѣ того, по газетнымъ извѣстіямъ, въ окрестностяхъ Херсона и въ югозападной части херсонскаго уѣзда, сверхъ чумы, появлялась на рогатомъ скотѣ сибирская язва. Въ Таврической губерніи на сколько можно судить по правительственнымъ извѣстіямъ, число заболѣвшихъ животныхъ простирается почти до 4,000, изъ которыхъ пало около 2,600 штукъ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Петербургской губерніи въ теченіе прошедшаго года заболѣло чумою до 1,900 головъ рогатаго скота, причѣмъ пало около 1,700 головъ. По газетнымъ же извѣстіямъ, цифра истребленныхъ въ губерніи чумою животныхъ значительно больше. Съ особенною жестокостію эпизоотія свирѣпствовала въ парко-сельскомъ уѣздѣ. Она опустошаетъ этотъ уѣздъ уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и проникла въ истекшемъ, какъ и въ 1876 году изъ старорусскаго уѣзда Новгородской губерніи еще въ февралѣ первоначально на югъ уѣзда и затѣмъ распространилась далѣе на сѣверъ, вверхъ по теченію рѣки Ижоры, въ началѣ лѣта. Зимомъ она занесена сюда чумнымъ мясомъ, а лѣтомъ, главнымъ образомъ, пригоннымъ скотомъ. Чума рогатаго скота свирѣпствовала въ довольно большихъ размѣрахъ. Въ Новгородской губерніи по случаю развившагося падежа скота въ самомъ Новгородѣ, отложена до болѣе благоприятнаго времени предполагавшаяся въ 1877 году въ городѣ сельско-хозяйственная выставка. Въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, прилегающихъ къ финляндской желѣзной дорогѣ, чума, начавшаяся здѣсь лѣтомъ 1876 года, не прекращалась и въ 1877 году. Въ предшествовавшемъ году чума и сибирская язва уничтожили значительное число домашняго скота въ олонекскомъ уѣздѣ. Въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской губерніи также въ значительной степени свирѣпствовали падежъ рогатаго скота отъ чумы, сибирской язвы и другихъ повальныхъ болѣзней. Особенно пострадалъ сарапульскій уѣздъ.

гдѣ чума повторяется ежегодно въ течение послѣднихъ восьми лѣтъ. Чумная эпизоотія существовала также во многихъ селеніяхъ Пермской губерніи и, между прочимъ, въ Шадринскѣ. Сверхъ того, въ некоторыхъ деревняхъ ирбитскаго уѣзда прошлымъ лѣтомъ появилась сибирская язва на лошадяхъ. До какой степени сильна была эта болѣзнь, можно судить потому, что, напримѣръ, въ антоновской волости, съ 7 июля по 18 августа, заболѣло 336 лошадей, и пало 203. При этомъ считаемъ нелишнимъ сообщить помѣщенное въ одной столичной газетѣ извѣстіе, что введенное въ верхотурскомъ уѣздѣ мѣстнымъ земствомъ, въ виду противодѣйствія эпизоотіямъ, сожиганіе труповъ павшихъ животныхъ въ особо устроенныхъ для этого печахъ идетъ весьма успешно и народонаселеніе относится къ этому нововведенію очень сочувственно. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ прежде почти постоянно господствовали падежи, нынѣ, при сожиганіи труповъ животныхъ, они уменьшились на половину, а мѣстами даже совсѣмъ прекратились. Далѣе, чума обнаруживалась въ городѣ Златоустѣ, а равно златоустовскомъ и сосѣднихъ уѣздахъ Уфимской губерніи. Въ Симбирской губерніи только въ продолженіе мая погибло 330 головъ домашнего скота. Скотъ заболѣвалъ преимущественно чумой, были также случаи смерти отъ сибирской язвы. Болѣзнь эта существовала также въ Самарской губерніи. Въ Пензенской губерніи сибирская язва появилась сначала въ саранскіи уѣздѣ, гдѣ распространялась все болѣе и болѣе и перешла затѣмъ въ сосѣдніе уѣзды. Сверхъ того, въ некоторыхъ уѣздахъ свирѣпствовала чумная эпизоотія. Падежь рогатаго скота причинилъ не мало бѣдъ въ Тверской, Костромской, Рязанской, Калужской, Орловской, Минской и Харьковской губерніяхъ и во многихъ станицахъ Донской области. Между прочимъ, на хуторѣ Боговомъ усть-медвѣдичаго округа за одинъ день пало отъ чумы 300 головъ рогатаго скота. Кавказъ также пострадалъ отъ эпизоотіи. Особенно страшный падежь скота былъ въ разныхъ мѣстностяхъ Гюлисской губерніи и Абхазіи. По словамъ газетъ «Кавказъ», по военно-грузинскому тракту и прилегающимъ къ нему съ обѣихъ сторонъ селеніямъ смертность рогатаго скота отъ чумы, не превышавшая въ прежніе годы 50%, въ истекшемъ году достигла во многихъ селеніяхъ до 80% и даже до 96%. Наконецъ, изъ отдаленной Сибири изъ Тобольской, Томской и другихъ губерній также сообщали о сильномъ развитіи въ прошломъ году падежа лошадей, рогатаго скота и овецъ.

Величайшимъ несчастіемъ для сельскаго населенія послѣ неурожая и падежа домашнего скота слѣдуетъ считать пожары, первѣкъ изъ

треплящие все достояние крестьянина и съ неумолимостью ангела— мстителя поражающие «деревянную и мочальную» Русь.

Общее число пожаровъ въ одиннадцать мѣсяцевъ (за исключеніемъ декабра) минувшаго года, по официальнымъ даннымъ, достигаетъ цифры 22,512, причемъ, за исключеніемъ 2,149 пожарныхъ случаевъ, въ которыхъ цифра потерь осталась неизвѣстною, населеніемъ понесено убытка на сумму 46.435,936 руб. или на каждый пожаръ по 2,280 руб. 40 коп. сер. Безъ всякаго сомнѣнія, эти цифры не представляютъ дѣйствительнаго выраженія силы народнаго дѣйствія отъ пожаровъ, и могутъ быть приняты только за вѣрныя приближительно. Наибольше крупныя цифры потерь падаютъ на губернии: Московскую, населеніе которой потеряло убытковъ отъ пожаровъ на 3.462,661 руб. сер., и Самарскую, въ которой убытки простираются до 3.302,733 руб. сер. Въ четырнадцать губерніяхъ (Волынской, Ковенской, Тамбовской, Пермской, Ярославъ, Владимирской, Рязанской, Курской, Тверской, Киевской, Гродненской, Орловской Симбирской и Нижегородской) сумма убытковъ достигаетъ цифры свыше 1 и до 2 миллионовъ руб. сер. Самыя меньшія цифры потерь отъ пожаровъ приходится на Бутанскую губернію—4,420 руб., области Забайкальскую—9,683 руб. сер., Тургайскую—5,265 руб. сер., Сыр-Дарьинскую—2,324 руб. сер., Якутскую—1,610 руб. сер., Амурскую—300 руб. сер. и Семирѣченскую—101 руб. сер. и Дербентское градоначальство—425 руб. сер., т.е. на мѣстности всего мене населенныя, гдѣ почти нечему горѣть и некому терять.

Распределение пожаровъ по временамъ года, какъ это уже давно известно идетъ довольно правильно. Раннею весной, когда происходитъ таяніе снѣга и вскрытіе рѣкъ и озеръ, число пожаровъ сравнительно наименше; затѣмъ, по мѣрѣ приближенія къ лѣту, лѣтмомъ оно постоянно возрастаетъ и достигаетъ максимума въ сентябрѣ. Осенью и зимою число пожаровъ бываетъ все еще велико, и постепенно падаетъ вплоть до самой ранней весны. Совершенно въ такомъ же порядкѣ идетъ и опустошительность пожаровъ. Въ истекшемъ году минимумъ числа пожаровъ приходится на мѣсяць апрѣль, именно—921 пожарный случай и 1.076,108 руб. сер. убытка. Въ мѣсяцахъ іюнь, іюль, августъ и сентябрь число пожаровъ доходило отъ 2,572 до 2,906 случаевъ и причиняло ими убытки колебались между 5.774,212 и 9.026,659 руб. сер. Среднимъ числомъ, на каждый мѣсяць приходится 2,046 пожарныхъ случаевъ и 4.221,448 руб. сер. убытка.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, изъ общаго числа пожаровъ въ 3,339 случаевъ заподозрѣны и обнаружены поджоги, 5,728 про изош-

ли отъ неосторожнаго обращенія съ огнемъ, 893—отъ молніи и, наконецъ, въ 12,553 случаяхъ причина пожаровъ осталась неизвѣстною.

На причины наибольшаго количества пожаровъ, происходящихъ отъ неизвѣстныхъ причинъ, намъ приходилось указывать въ прошломъ году: это именно самовзгараніе различныхъ отбросовъ сельскохозяйственнаго прозводства. Причины эти будутъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ существовать крестьянское хозяйство въ его теперешнемъ видѣ, т.-е. пока будутъ продолжаться бѣдность и то невѣроятное невѣжество, въ какомъ находится нашъ земледѣльческій классъ.

Едвали не единственною мѣрою спасенія отъ всѣхъ тяжкихъ послѣдствій неурожая, скотскихъ падежей, пожаровъ и другихъ несчастій, неизбѣжныхъ въ настоящее время для сельскаго населенія, могъ бы служить правильно организованный и доступный для него кредитъ. «Сельскія ссудосберегательныя товарищества» представляютъ собою весьма отрадное явленіе и всякій, кто вникалъ въ нужды сельскаго населенія, не можетъ ото всей души не желать имъ полнѣйшаго успѣха. Къ несчастью, приходится сознаться, что эти учрежденія далеко не достигаютъ своей цѣли. Это можно видѣть, между прочимъ, и изъ IV отчета комитета о сельскихъ ссудосберегательныхъ и промышленныхъ товариществахъ, вышедшаго въ послѣднихъ мѣсяцахъ минувшаго года. Въ самомъ дѣлѣ, не смотря на то, что въ настоящее время (по 1 октября 1877 года) число сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ и кассъ, о которыхъ имѣются свѣдѣнія, достигаетъ до 706, съ оборотомъ слишкомъ въ 34 милліона рублей, не смотря на то, что устройство этихъ учреждений встрѣчаетъ къ себѣ сочувствіе почти повсемѣстно и даже въ такихъ отдаленныхъ окраинахъ, какъ напримѣръ Сибирь, вообще эти учрежденія не приносятъ сельскому населенію той пользы, какой нужно было бы отъ нихъ ожидать. Прежде всего, конечно, это происходитъ отъ невозможности удовлетворить всѣмъ нуждамъ. А что эти нужды въ дѣйствительности весьма велики, лучше всего показывается отзывъ одного товарищества: «еслибы была возможность, говорить этотъ отзывъ, товариществу имѣть неограниченный кредитъ, то почти все населеніе поголовно записалось бы въ члены товарищества». Есть, правда нѣкоторыя основанія предполагать, что учрежденіе ссудосберегательныхъ товариществъ не остается безъ вліянія на окружающее населеніе. Встрѣчаются, напримѣръ, указанія, что съ учрежденіемъ товарищества уменьшились недоимки, произошло увеличеніе заработной платы и увеличеніе торговыхъ оборотовъ, въ нѣкоторыхъ

случаяхъ учрежденіе товарищества оказываетъ благотворное вліяніе на обмѣненіе полей и покупку скота, есть даже примѣры избавленія жителей отъ мѣстныхъ ростовщиковъ или кулаковъ. «Прежде открытія товарищества, говоритъ одинъ изъ отвѣтовъ, присланныхъ петербургскому отдѣленію комитета о ссудосберегательныхъ товариществахъ, люди терпѣли большую нужду, продавая часто хлѣбъ, скоть, товаръ и рабочій трудъ за безцѣнокъ. Нынѣ же этого нѣтъ. Отъ чего труды и всякіе пожитки стали вдвое дороже, а люди исправнѣе». Но эти несомнѣнно свѣтлыя явленія все таки не измѣняютъ первоначальнаго заключенія о несоотвѣтствіи сельскихъ ссудосберегательныхъ товариществъ съ дѣйствительными нуждами населенія. Во первыхъ, половина членовъ этихъ учреждений состоитъ изъ лицъ средняго достатка, бѣдные составляютъ только четверть всѣхъ членовъ, зажиточные же крестьяне смотрятъ на товарищества враждебно, хотя и случается, что они вступаютъ въ эти учрежденія на правахъ членовъ. Съ другой стороны, необходимо замѣтить, что въ средѣ сельскаго населенія понятія о цѣляхъ, даже необходимости этихъ учреждений, вслѣдствіе общей неразвитости сельскаго населенія, очень неопредѣленны. Многіе смотрятъ на товарищество какъ на неизбѣжное зло, а кого минуетъ нужда, говорятъ многіе, тому на что брать деньги. Общее собраніе посѣщаютъ члены какъ бы по наряду и нерѣдко вмѣсто себя посылаютъ своихъ женъ и малолѣтнихъ дѣтей. Есть даже указанія, что члены относятся къ товариществу «какъ къ благотворительному учрежденію». Наконецъ какъ общее почти явленіе слѣдуетъ отмѣтить грустный фактъ, что ссуды рѣдко уплачиваются въ срокъ и членъ обыкновенно старается затянуть платежъ. Только при обращеніи къ законному взысканію деньги вносятся немедленно. Въ одномъ товариществѣ въ пятилѣтнее его существованіе было продано имущество у тридцати неисправныхъ должниковъ. Причины просрочки или неуплаты ссудъ происходятъ, въ большинствѣ случаевъ, отъ общихъ экономическихъ условій крестьянскаго быта, борьба съ которыми, при настоящемъ положеніи крестьянина, немислима. Причины эти—неурожаи, пожары, падежъ скота, болѣзнь и смерть. Очень нерѣдко причиною неустоекъ бываютъ обстоятельства, проистекающія изъ экономическаго обезпеченности крестьянина, отъ его неразвитости: это именно желаніе удержать подолѣе деньги, непривычка къ исполненію обязательствъ, пьянство, мотовство, забывчивость, безграмотность, невозвращеніе съ заработковъ, неприсылка денегъ отъ мужей или сыновей и, наконецъ, непониманіе или превратное пониманіе устава товарищества. «Экономическое положеніе большинства крестьянъ, замѣчаетъ отчетъ одного то-

варшества, находится вообще в очень печальномъ состоянiи. Земли мало.... дсу нѣтъ, выгоновъ нѣтъ, избы курныя, полуразвалившiяся. Есть деревни, въ которыхъ на четырнадцать дворовъ двѣ лошади и у большинства хозяевъ нѣтъ ни одной коровы. Могутъ ли получить прочное развитiе при подобныхъ обстоятельствахъ ссудосберегательныя товарищества, — а при такихъ обстоятельствахъ они всего болѣе и необходимо, — очевидно безъ всякихъ объясненiй. А что въ такихъ или въ весьма сходныхъ съ ними условияхъ находится почти все русское сельское населенiе — въ этомъ не можетъ оставаться сомнѣнiе хотя бы послѣ знакомства съ трудомъ профессора Янсона, о которомъ мы подробно говорили въ октябрьской книгѣ «Трудовъ» за минувшiй годъ, и если четвертый отчетъ комитета о ссудосберегательныхъ товариществахъ сознается, что требовать отъ товариществъ большаго, чѣмъ они достигаютъ въ настоящее время, «значить идти прямо къ разочарованiю», то въ нашихъ глазахъ это сознание является несомнѣннымъ доказательствомъ малой состоятельности учреждений, о которыхъ идетъ рѣчь, передъ вопиющею народною бѣдностью. При теперешнемъ экономическомъ положенiи крестьянства и при его поголовной почти неграмотности и неразвитости, товарищества, въ самыхъ лучшихъ случаяхъ, могутъ пока служить только мѣстнымъ жалливативнымъ средствомъ. До чего ничтожно значение ихъ для страны вообще и какъ мало потребность въ кредитѣ удовлетворяется существующими товариществами — всего лучше показываетъ слѣдующiй несложный расчетъ. Всѣхъ членовъ въ товариществахъ 120.055; число же населенiя въ тѣхъ губернияхъ и областяхъ, гдѣ существуютъ товарищества, доходитъ до 75 миллионъ, такъ что только $\frac{1}{400}$ часть этого населенiя можетъ пользоваться неширокимъ кредитомъ ссудосберегательныхъ товариществъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что во многихъ мѣстностяхъ нѣтъ никакихъ кредитныхъ учреждений и что, наконецъ, бѣдные члены составляютъ только, какъ мы видѣли выше, четвертую часть всего количества членовъ, слѣдовательно, немалогимъ больше тридцати тысячъ. За ними стоитъ масса совершенно неимущихъ, вѣчныхъ жертвъ бѣдчества и безысходнаго физическаго труда, для которыхъ не имѣютъ реальнаго значенiя никакия кассы.

Такова, въ самыхъ общихъ чертахъ, картина экономическаго положенiя въ минувшемъ году сельскаго быта картина, впрочемъ, давно знакомая и которая, при самыхъ незначительныхъ измѣненiяхъ, годится для иллюстрацiи почти каждаго года.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Практическое руководство къ современному устройству (организации), управленію, приему и отдачѣ въ аренду сельско-хозяйственныхъ имѣній. Наставленіе къ познанію причинъ малопродуктивности и удачнаго сельско-хозяйственнаго производства въ Россіи. Составилъ агрономъ Ф. Баръ. Кіевъ, 1877 года, XXIII, 718 стр., Цѣна 3 руб. 50 коп.

Успѣхъ всякаго, а слѣдовательно и сельско-хозяйственнаго предприятия зависитъ, въ большей части случаевъ, отъ обдуманности дѣла, отъ удачно составленной, такъ сказать, его программы, которую нѣмецкіе агрономы, любители терминологіи, въ примѣненіи къ сельскому хозяйству, назвали «организационнымъ планомъ». Если, по древнему изреченію, хорошее начало есть половина дѣла, то понятно, что удачно составленный планъ хозяйства, т. е. сообразенный съ почвенными, климатическими и торговыми условиями мѣстности, долженъ гарантировать успѣхъ сельско-хозяйственнаго предприятия, разумѣется, если этотъ планъ будетъ исполняться лицомъ, знающимъ свое дѣло и умѣющимъ сообразоваться съ непредвидѣнными обстоятельствами.

Составленіе организационнаго плана требуетъ продолжительной сельско-хозяйственной практики и основательнаго агрономическаго образованія, но то и другое приобрѣтается лишь съ большими усиліями. Для хозяина-практика большое облегченіе представляють въ данномъ случаѣ руководства, въ которыхъ прямо указываются основанія, на которыхъ составляются планы устройства хозяйства въ той или другой формѣ. Къ такимъ именно руководствамъ принадлежитъ названная книга г. Бара.

Въ своемъ предисловіи г. Баръ говоритъ, что главнѣйшая дѣль, которую онъ руководствовался, при составленіи книги, заключа-

лась въ томъ, чтобы изложить вообще организацію сельскаго хозяйства, указать главнѣйшіе факторы дѣйствующіе въ этомъ случаѣ, проанализировать эти факторы, и разобрать всѣ условія, вліяющія на этихъ факторовъ и на ихъ взаимныя отношенія въ различныхъ отрасляхъ сельскаго хозяйства, и тѣмъ доставить мыслящему хозяину возможность воспользоваться совокупностью всего этого въ каждомъ частномъ случаѣ для составленія спеціального организаціоннаго плана имѣнія, независимо отъ того, въ какой бы мѣстности Россіи оно ни находилось, такъ какъ организація сельско-хозяйственнаго производства будетъ зависѣть отъ сочетанія извѣстныхъ факторовъ, дѣйствующихъ въ данномъ случаѣ». Сообразно такой цѣли, авторъ думаетъ, что книга его будетъ служить для практическаго сельскаго хозяина доступнымъ руководствомъ къ рациональному устройству, управленію, приему и отдачѣ въ аренду сельскихъ имѣній. И дѣйствительно, говоря вообще, онъ достигъ своей цѣли: книга его представляетъ большой интересъ для пракческаго хозяина, если, конечно, исправить ея недостатки, о которыхъ мы скажемъ ниже.

Книга г. Бара раздѣляется на двѣ части: 1) организацію производства и 2) аренду. Такое дѣленіе представляется нѣсколько страннымъ, такъ какъ организація хозяйства вовсе не представляетъ какой-то исключительной принадлежности владѣльческаго элемента, и не можетъ быть противопоставляема арендѣ, какъ это слѣдуетъ по Бару; въ равной мѣрѣ организація хозяйства необходима и для арендаторовъ, потому что безъ нея аренда превратится въ хищничество и окажется безусловно вредною. Но не придавая особеннаго значенія такому неудачному, по нашему мнѣнію, дѣленію, обратимся къ болѣе подробному разбору каждой изъ этихъ частей.

Организаціонная часть состоитъ изъ 13 главъ и приложений. Въ первыхъ 3 главахъ разсматривается производство растительныхъ и животныхъ продуктовъ, а также производство удобреній; въ 4, 5, 6, 10, 11 и 12 изложены главнѣйшія условія и силы сельско-хозяйственнаго производства, какъ-то: капиталъ, физическія и интеллектуальныя силы, климатическія, политическія и гражданскія условія, пути сообщенія и разныя бѣдствія; въ 7 и 8 главахъ говорится о непосредственномъ и посредственномъ сбытѣ продуктовъ, и, наконецъ, 13 глава представляетъ краткій обзоръ всего изложеннаго въ предшествующихъ главахъ. Въ приложенияхъ къ этой части помѣщены: примѣрный организаціонный планъ для имѣнія, средній составъ важнѣйшихъ сельско-хозяй-

ственныхъ продуктовъ, удобрительныхъ средствъ и различныхъ остатковъ отъ техническаго производства, урочное положеніе и краткое руководство къ сельско-хозяйственной бухгалтеріи.

Самую обширную и вмѣстѣ съ тѣмъ самую важную главою въ первой части сочиненія г. Бара нужно считать вторую главу, въ которой разсматриваются свойства пахатныхъ земель, ученіе о питаніи растеній, удобреніи почвъ, распредѣленіи земли между продажными и кормовыми растеніями, различныхъ системахъ земледѣлія, организаціи пастбищъ, луговъ, садовъ, огородовъ и т. п., а потому мы нѣсколько долѣе остановимся на этой главѣ.

Описывая физическія и химическія свойства различныхъ почвъ, г. Баръ считаетъ лучшимъ средствомъ для распознаванія послѣднихъ дикорастущія растенія и приводитъ какъ списокъ наиболѣе характерныхъ растеній для тѣхъ или другихъ почвъ, такъ и литературу подобныхъ растеній; затѣмъ онъ обращается къ классификаціямъ почвъ. Передавая сжато, но довольно подробно извѣстнѣйшія классификаціи почвъ — физическую или естественную Теера и Шюблера, болѣе обработанную классификацію Фаллу и Кюна и нѣсколько видовъ тагъ-называемыхъ экономическихъ классифицій, г. Баръ старается приравнять одну къ другой почвы, размѣщенные въ разныхъ классификаціяхъ, и такимъ образомъ значительно облегчаетъ обзоръ всѣхъ возможныхъ видовъ почвъ. Къ сожалѣнію, онъ не привелъ ни одной классификаціи почвъ, основанной на минералогическихъ признакахъ ихъ; впрочемъ, винить въ этомъ г. Бара не слѣдуетъ, такъ какъ онъ въ своей книгѣ и не думалъ подробно излагать всѣ существующія классификаціи почвъ. Но насколько наглядно изложена у г. Бара классификація почвъ, настолько темно и сбивчиво разсматриваетъ онъ ученіе о составныхъ питательныхъ частяхъ почвы, о питаніи растеній и о такъ-называемой статикѣ растеній — растеніяхъ истощающихъ, сберегающихъ и обогащающихъ почву. Въ этой рубрикѣ изложеніе предмета чрезвычайно тяжелое, мѣстами же попадаются фразы, положительно лишенные смысла. Для примѣра приведемъ нѣсколько такихъ фразъ: «Желѣзо принимается растеніями лучшимъ образомъ въ формѣ окиси солей» (45 стр.); «нѣкоторыя растенія образуютъ свою органическую массу почти исключительно на счетъ атмосферныхъ питательныхъ веществъ, тогда какъ другія извлекаютъ ее преимущественно изъ почвы, а именно: необходимый имъ азотъ» (47 стр.), «клеверъ въ высшей степени образуетъ свою органическую массу на счетъ атмосферическаго питанія» (48 стр.) и т. д. Вообще, все сочиненіе г.

Бара написано весьма тяжелым языкомъ и переполнено безчисленнымъ множествомъ грамматическихъ и корректурныхъ ошибокъ. Отъ этого книга много теряетъ, и желалъ бы, чтобы, если ей доведется быть изданною еще разъ, эти ошибки были исправлены.

Не останавливаясь на учении объ удобреніи и объ обработкѣ почвы, которое у г. Бара не представляетъ ничего новаго, сравнительно съ тѣмъ, что имѣется во всѣхъ лучшихъ руководствахъ по земледѣлію, скажемъ нѣсколько словъ о глубокой обработкѣ почвы, которой г. Баръ придаетъ весьма большое значеніе. По его мнѣнію, глубокая обработка почвы важна тѣмъ, что: 1) ею облегчается возможность корнями культурныхъ растений проникать въ болѣе глубокие слои подпочвы; 2) она предохраняетъ растенія отъ вреднаго вліянія избытка влажности, а также и отъ высыханія почвы; 3) она обуславливаетъ хорошее физическое и химическое состояніе нижележащихъ слоевъ почвы; 4) ею усиливается дѣятельность почвы черезъ болѣе быстрое проникновеніе въ нее свѣта, теплоты и кислорода воздуха; 5) она увеличиваетъ ботаничество почвы; 6) распространяетъ свое благотворное вліяніе на болѣе экономическое пользованіе удобрительными средствами; 7) противодействуетъ полеганію хлѣбовъ; 8) сокращаетъ время возврата растений на прежнее мѣсто ихъ культуры; 9) истребляетъ сорную траву и 10) увеличиваетъ способность растений противостоятъ вреднымъ дѣйствіямъ мороза и засухи. Въ другомъ мѣстѣ при изложеніи средствъ, какими должны пользоваться наши южные сельскіе хозяева въ борьбѣ противъ засухъ, г. Баръ опять указываетъ на значеніе глубокой обработки почвы, отсылая при этомъ къ извѣстному по этому вопросу сочиненію г. Шипина, разборъ котораго помѣщенъ въ апрѣльской книгѣ «Труды» минувшаго года.

Въ той же второй главѣ первой части сочиненія г. Бара относятся: выборъ разводимыхъ растений, распределеніе земли между пролажными и кормовыми растениями и обзоръ различныхъ системъ земледѣлія. Зѣло представлены главнѣйшія основанія, при посредствѣ которыхъ опредѣляется та или другая система хозяйства и рассматриваются условія, дѣлающія эту систему наиболее выгодною, такъ что эта часть книги г. Бара составляетъ центръ, около котораго сгруппированы всѣ остальные вопросы, касающіеся организаціи сельско-хозяйственнаго производства. Въ заключеніи второй главы г. Баръ представляетъ практическое руковод-

ство къ изслѣдованію и вычисленію степени истощенія почвенной силы и возмѣщенію ея.

Третья глава первой части, вся пѣбликомъ посвященна вопросу о пользованіи домашними животными и организаціи скотоводства въ связи съ земледѣліемъ. Эта глава, сравнительно съ предыдущей, замѣтно слабѣе, хотя все-таки представляетъ нѣсколько весьма интересныхъ замѣчаній автора. Такъ между прочимъ, г. Баръ замѣчаетъ, что такъ-называемыя груженовскія таблицы кормовыхъ средствъ, безъ нѣкоторыхъ предварительныхъ передѣлокъ, вовсе не годятся для употребленія русскими скотоводами, и приводитъ въ своей книгѣ эти таблицы въ измѣненномъ, сообразно условіямъ русскаго скотоводства, видѣ. Далѣе, говоря о причинахъ упадка русскаго скотоводства онъ заключаетъ, что центръ тяжести его слѣдовало бы основать на производствѣ мяса; и приводитъ слѣдующія нелишнейшаго интереса замѣчанія: усиленнымъ потребленіемъ, особенно рабочимъ классомъ, животныхъ продуктовъ, т. е. потребленіемъ болѣе здоровой и питательной пищи, увеличиваются производительныя силы сельскаго хозяйства и государства, тѣмъ болѣе, что пѣблобразнымъ потребленіемъ въ пищу животныхъ продуктовъ, зло, заключающееся въ чрезмѣрномъ потребленіи крепкихъ напитковъ, было бы совершенно или, по крайней мѣрѣ, вѣрнѣе устранено, нежели возвышеніемъ агнуса, пѣбны на спиртъ и стѣсненіемъ свободы винокуренныхъ заводовъ и кабаковъ, — мѣрами, которыя могутъ имѣть только неслативное значеніе» (293 стр.). Въ той же третьей главѣ у г. Бара встрѣчаются ошибки, на которыя нельзя не обратить вниманія. Онъ весьма часто ставитъ рекомендаціи имъ для дальнѣйшаго изученія нѣкоторыхъ отдѣловъ сельскаго хозяйства руководству не на свое мѣсто. Такъ напр., извѣстное руководство къ кормленію животныхъ Кюна, г. Баръ почему-то отнесъ въ то мѣсто, гдѣ у него говорится объ организаціи скотоводства. Подобныя упущенія у него встрѣчаются и въ другихъ частяхъ книги.

Изъ остальныхъ главъ первой части сочиненія г. Бара обращаетъ вниманіе читателей на пятую и шестую главы, въ которыхъ говорится объ отношеніяхъ землевладѣльца или скотовода къ своимъ рабочимъ и управляющему. Въ отношеніи къ рабочимъ авторъ рекомендуетъ владѣльцу слѣдующія правила: онъ долженъ отдавать свои приказанія опредѣленно ясно и коротко, воздерживаться отъ всякаго грубаго и суроваго обращенія съ ними, въ случаѣ заслуженнаго наказанія или выговора никогда не переставать предѣловъ приличія и справедливости, точно выполнять заключенныя

съ рабочими условія, — словомъ, быть благороднымъ, справедливымъ, благопристойнымъ, осторожнымъ и, гдѣ нужно, строгимъ. Не менѣе также необходимо обращать вниманія на пищу рабочихъ.

Выборъ управляющаго составляетъ самый опасный камень преткновенія для землевладѣльцевъ. Въ этомъ отношеніи г. Баръ не даетъ никакихъ особенныхъ правилъ, но совѣтуетъ «пригласить лучше дорогаго, но способнаго, нежели дешеваго, но незнающаго своего дѣла, — и болѣе всего избѣгать дорогаго и вмѣстѣ съ тѣмъ неспособнаго управляющаго» (342 стр.). Но за то онъ обращаетъ много вниманія на отношенія владѣльца къ управляющему. По его мнѣнію, эти отношенія должны состоять: въ любезномъ и приличномъ обращеніи, въ соразмѣрномъ жалованьи, состоящемъ частью изъ извѣстныхъ процентовъ съ дохода, въ аккуратномъ исполненіи условій и обѣщаній, осторожномъ довѣрїи, непосредственномъ контролѣ для избѣжанія всякихъ недоразумѣній и проч. Въ особенности онъ осуждаетъ принятую у многихъ русскихъ землевладѣльцевъ мѣру контролировать своего управляющаго при помощи особаго шпіона, изображающаго собою конторщика, ключника, ловчаго и т. п. Такая мѣра никогда не приводитъ къ добру, а тѣмъ болѣе нисколько не гарантируетъ землевладѣльца отъ всякаго рода покражъ и упуцений въ его хозяйствѣ.

Вторая часть сочиненія г. Бара заключаетъ краткое руководство къ арендованію имѣній и два приложенія: одно составляетъ проектъ аренднаго контракта, а другое — выписку изъ свода законовъ касательно договоровъ имущественнаго найма. Эта часть сравнительно съ первой короче, такъ какъ авторъ, желая не повторяться, прямо ссылается на первую часть. Такимъ образомъ, обѣ части книги г. Бара неразрывно связаны между собою и вовсе не могутъ быть отдѣлены одна отъ другой. Во введеніи ко второй части г. Баръ говоритъ, что въ Россіи, послѣ уничтоженія крѣпостнаго права, несмотря на большое предложеніе отдаваемыхъ въ аренду имѣній, правильной арендной системы вовсе не существовало и не существуетъ, исключая развѣ остзейскихъ губерній и то лишь въ незначительной степени. Главнѣйшіе пункты общепринятаго въ Россіи аренднаго контракта, по словамъ г. Бара, заключаются въ слѣдующемъ: «величина арендной платы, срокъ аренды, срокъ платежей, разныя путаницы, фразы и формальности, затемняющія сущность дѣла и служащія лишь для того, чтобы впослѣдствіи найти какую либо лазейку, придирку и, къ сожалѣнію, болѣе ничего». Въ этихъ контрактахъ вовсе не упоминается, или же затрогиваются только вскользь, важнѣйшіе сельско-хозяйствен-

ные вопросы: объ обезпеченіи хозяйственнаго имущества, почвенной силы, о системах хозяйства, о меліораціяхъ и т. п.; въ большинствѣ случаевъ, въ русскихъ арендныхъ контрактахъ нѣтъ даже свѣдѣній о числѣ и состояніи наличныхъ элементовъ, составляющихъ арендуемое имѣніе. Между тѣмъ, успѣхъ сельско-хозяйственнаго производства вообще и въ частности прямая выгода какъ землевладѣльцевъ, отдающихъ свои имѣнія въ аренду, такъ и арендаторовъ требуютъ, чтобы арендный контрактъ составлялся возможно полно и ясно, не возбуждалъ бы никакихъ двусмысленныхъ толкованій того или другаго изъ заключенныхъ условій и, гарантируя землевладѣльца отъ прямого или косвеннаго расхищенія его имѣнія со стороны арендатора, въ то же время не связывалъ бы этому послѣднему руки при введеніи тѣхъ или другихъ измѣненій и усовершенствованій въ арендуемомъ имѣніи, направленныхъ къ поднятію его доходности и, слѣдовательно, прямой выгоды арендатора. Успѣхъ сельскохозяйственнаго производства, при арендной формѣ землевладѣнія, и прямая выгода контрагентовъ только тогда будутъ обезпечены, когда арендный контрактъ между ними будетъ заключенъ при условіяхъ, при которыхъ интересы обоихъ наиболѣе близко соприкасаются между собою.

Предпославъ эти предварительныя замѣчанія, г. Баръ въ дальнѣйшемъ изложеніи весьма подробно разбираетъ всѣ случаи, которые могутъ встрѣтиться и должны быть приняты во вниманіе при составленіи аренднаго контракта. Въ представленномъ г. Баромъ руководствѣ къ составленію этого послѣдняго разсматриваются слѣдующіе вопросы: 1) предметы аренды; 2) срокъ аренды; 3) арендная плата; 4) обезпеченіе контракта; 5) обезпеченіе аренднаго имущества (земли, строеній и движимаго имущества); 6) обезпеченіе почвенной силы; 7) меліораціи; 8) бѣдствія (рискъ); 9) передача и обратная сдача аренднаго имѣнія; 10) время вступленія и время отказа; 11) продолженіе срока аренды; 12) обезпеченіе и контроль въ отношеніи исполненія взаимныхъ обязательствъ между контрагентами, и 13) порядокъ разбора споровъ. Затѣмъ, въ видѣ приложенія, слѣдуетъ примѣрный проектъ аренднаго контракта, въ которомъ предусмотрѣны всѣ разобранные вопросы.

Какъ первая, такъ и вторая части книги г. Бара заканчиваются однимъ общимъ желаніемъ автора, на которое нельзя не обратить вниманія. По мнѣнію г. Бара, русское правительство, земства и разныя сельско-хозяйственныя общества и учрежденія могли бы принести весьма большую пользу сельскимъ хозяевамъ и спо-

собствовать успехам сельского хозяйства, если бы они взяли на себя труд: 1) образовать и назначить на каждую губернию нескольких инспекторов или организаторов хозяйства, и 2) выработать проекты образцовых арендных договоров для известной местности, принимая во внимание ее условия и особенности. Желание г. Бара весьма существенно, польза его доказана в западно-европейских государствах, но у нас желанно этому едва ли суждено скоро осуществиться.

— В заключение мы должны еще раз повторить, что книга г. Бара, по полноте сведений и сопоставлению их для одной определенной цели — правильной и прибыльной организации сельскохозяйственного производства, достойна внимания наших хозяев. Встречающиеся же в книге пробы и ошибки, надеемся, будут пополнены и исправлены при втором издании этой полезной книги.

Л. М. Т.

Die naturgesetzlichen Grundlagen des Pflanzenbaues. Von Dr. Theodor von Gohren. (Естественно-историческія основанія воздѣлыванія растений фонъ Горена). Leipzig, 1877.

Названная книга известна русским хозяевам довольно давно. В 1868 году она была издана на русском языкѣ, под заглавиемъ: «Земледѣльческая химія» Роберта Гохмана, съ дополненіями профессора Эмелярта. В настоящее время, тотъ же трудъ является на нѣмецкомъ языкѣ уже третьимъ изданіемъ, много болѣе полнымъ, сравнительно съ первымъ изданіемъ, а следовательно и русскимъ его переводомъ, под редакціею одного изъ друзей покойнаго Гохмана, фонъ Горена, директора сельскохозяйственнаго учебнаго заведенія близъ Вьны.

Книга Горена написана въ видѣ учебника и раздѣлена на двѣ части: теоретическую и практическую. Первая часть состоитъ изъ разсмотрѣнія почвы, атмосферы и растений. Перечислять подробно содержаніе этихъ трехъ, можно сказать, самыхъ главныхъ трактатовъ разсматриваемой книги мы считаемъ излишнимъ, такъ какъ программа и распредѣленіе предметовъ въ ней остались тѣ же, какіе были и въ первомъ изданіи, а следовательно и въ русскомъ переводѣ, но изложеніе въ новомъ изданіи гораздо полнѣе. Обширный трактатъ о почвѣ, гдѣ говорится о ея происхожденіи

изъ горныхъ породъ, о составныхъ частяхъ, физическихъ и химическихъ свойствахъ и т. под., передѣланъ видимо подъ влияніемъ известнаго классическаго «Учебника Земледѣльческой химіи» Адольфа Майера. Авторъ воспользовался изъ этого сочиненія и тѣми измѣненіями и дополненіями, которыя сдѣланы во второмъ издѣніи въ 1876 году, изданіи книги Майера. Книгу Горена по этому слѣдуетъ признавать самою современною, относительно точной постановки вопросовъ по земледѣльческой химіи. Такова, повечю, и книга Майера, но въ изложеніи учебникъ послѣдняго и учебникъ Горена очень разнятся между собою, а потому не могутъ замѣнить другъ друга. Майеръ излагаетъ предметъ въ видѣ живой рѣчи, въ видѣ лекцій, перѣдко повторяетъ одно и то же и пускается иногда въ философскія разсужденія; Горенъ, напротивъ, все излагаетъ кратко, отрывисто, не пускаясь въ подробныя разсужденія, но сообщая за то множество научныхъ данныхъ, преимущественно въ видѣ таблицъ, такъ что для справокъ это сочиненіе действительно одно изъ лучшихъ, но для чтенія оно сухо; книга же Майера, наоборотъ, несмотря на серьезность изложенія, читается съ увлеченіемъ.

Въ главѣ о почвѣ у Горена приложены двѣ очень наглядныя разными красками раскрашенныя таблицы съ разрѣзомъ, въ видѣ колоннъ, 16-ти мѣстностей на глубину въ 15 метровъ (7 саж.). На этихъ таблицахъ можно видѣть весьма различныя типы почвъ, подпочвъ или грунтовъ. На одной изъ такихъ колоннъ представленъ и русскій черноземъ близъ Таганрога; онъ глинистаго характера и простирается въ глубину на 0,7 метра (27½ дюйм.), а ниже на цѣлые 5 метровъ (2½ саж.) идетъ мергель и лессъ, а еще ниже—глинистый мергель. Но рядомъ съ колонною русскаго чернозема стоитъ черноземъ изъ Ангальта; его слой тоже глинистаго характера, простирается на глубину 0,8 метра (31½ дюймъ), но есть почвы, которыя имѣютъ верхній слой въ 7—8 дюймовъ и залегаютъ на глубокомъ, сухомъ, хрящеватомъ пескѣ, затѣмъ есть почвы чисто глинистыя, болотнаго происхожденія и т. д. Вообще, сравнительное изображеніе профиля земли на глубинѣ 15 метровъ, какъ это представлено въ названныхъ таблицахъ, возбуждаетъ большой интересъ. Такъ, напр., что это за черноземъ въ Ангальтѣ, идущій въ глубь далѣе чернозема русскаго? Для рѣшенія подобныхъ вопросовъ надобно обратиться къ стѣннымъ таблицамъ Орта (*Dr Orth, Wandtafel für Bodenkunde*), которыхъ мы въ настоящую минуту подъ руками не имѣемъ.

Трактатъ о климатѣ совершенно измѣненъ сравнительно съ прежнимъ изданіемъ. Но онъ написанъ не самимъ Гореномъ, а его товарищемъ, профессоромъ Лангеромъ. Этотъ трактатъ составленъ довольно скато, но достаточно полно для того, чтобы дать агроному главнѣйшія свѣдѣнія изъ климатологіи.

Что касается *практической* части книги Горена, то она состоитъ изъ разсмотрѣнія теоріи удобренія и разныхъ удобри- тельныхъ средствъ, изложенія научныхъ началъ обработки земли и изъ краткаго пересмотра такъ называемыхъ системъ земледѣ- лія. Первый отдѣлъ — объ удобреніи остался почти въ томъ же видѣ, какъ онъ былъ въ первомъ изданіи Гофмана; но два по- слѣдніе отдѣла совершенно передѣланы и дополнены весьма ин- тересными главами, какъ, напр., изложеніемъ главнѣйшихъ осно- ваній плодосмѣнности.

Вообще, книга Горена заслуживаетъ полнаго вниманія и рус- скихъ хозяевъ, и было бы полезно издать ее снова на русскомъ языкѣ въ томъ видѣ, какъ она явилась на нѣмецкомъ въ третьемъ ея изданіи.

А. С.

VI.

ИЗЪ ТАРАЩИНСКАГО УЪЗДА.

(Кіевской губ.)

Въ 1877 году трудъ хозяевъ вознагражденъ довольно хорошо. Мое полеводство таково: *пшеницы озимой дес. 110, ржи 5, овса 55, проса 25, гречихи 12, люцерны и эспарцета 25, природныхъ низкихъ степокосовъ 25, свекловицы сахарной 60 и свекловичныхъ высадокъ для производства сѣмянъ 2 десятины.* Такъ какъ большая часть продуктовъ обмолчена, собрана и сдана покупателямъ, то могу дать вѣрный счетъ. *Пшеницы* съ десятины получено 11 четвертей, продано по 8 р. с. четв. *Ржи* 9 четв., не продана еще, цѣна 3 р. с. четв., покупателей нѣтъ. *Овса* 10 четв., цѣна за четв. 2 р., покупателей нѣтъ. *Просо* 7 четв., цѣна 3 р. 50 к. *Гречихи* 6 четв.—3 р. *Свекловица* продана на сахарный заводъ Черепина по 9 копѣекъ за пудъ, сошло съ десятины 1,120 пудовъ. Урожай *сѣмя и тривъ* плохъ. *Свекловичныхъ сѣмянъ* получено съ десятины 120 пудовъ; продавцы просятъ по 4 р. за пудъ *). Бросилъ я у себя посѣвъ озимаго рѣпака, на моихъ гористыхъ поляхъ онъ часто вымерзаетъ, оставилъ также посѣвъ ячменя и гороху, цѣны на нихъ низки. Еслибъ не содержалъ свиней, для которыхъ нужна гречневая мякина, не сѣялъ бы и гречихи. Какъ выше сказано, урожай хорошъ, но мы его долго-же и ждали; многіе все прожили и не въ силахъ были дождаться. *Цѣны рабочихъ:* годовичные батраки, которые ни жнутъ, ни косятъ, ни молотятъ, и только употребляютъ для обработки и обсѣмененія полей и досмотра скота, получаютъ 60 р. и 4—5 возовъ пшеничной соломы на

*) Такъ какъ я съ производствомъ свекловичныхъ сѣмянъ хорошо знакомъ и за средній урожай отъ 80 до 100 пудовъ съ десятины могу ручаться, то при заказѣ и задаткѣ за годъ впередъ могу обязаться продавать эти сѣмена по три р. за пудъ на мѣстѣ.

топливо; лѣтомъ они работаютъ 10 часовъ, зимою — 6. Сборъ десятины пшеницы стоилъ 9 р., т.-е. за копну платили 50 коп. Сборъ овса стоилъ р. 2 за десятину. Рожь, просо и гречиху убирали за $\frac{1}{10}$ часть (въ натурѣ); обработка и выкопка свекловицы стоитъ мнѣ 19 р. за десятину, — при чемъ всѣ деньги крестьяне получаютъ сполна за 15 мѣсяцевъ до начала работы. Батраки тоже получаютъ $\frac{2}{3}$ за $\frac{1}{2}$ года впередъ до начала службы. Легко догадаться, что мировые судьи завалены у насъ работою. Исполнительныхъ листовъ выдается у насъ масса, но взысканія по нимъ не производятся. Такимъ образомъ не исполненіе принятыхъ рабочими на себя обязательствъ не влечетъ за собою никакой отвѣтственности. Судебные пристава отказываются продавать имущество крестьянъ по исполнительнымъ листамъ. Съ нихъ деньги всѣ знаютъ только собирать, но кому вѣрена надъ ними опека — не знаю. Мировые посредники получаютъ жалованье и только. Единственные кажется опекуны крестьянъ, — это евреи, продавцы водки и ростовщики; они обчищаютъ ихъ карманы и скоро приведутъ ихъ къ тому, къ чему уже довели крестьянъ въ Австрійской Галиціи. Всѣ старанія галицкихъ помѣщиковъ, направленные противъ ростовщичества, уничтожили Вѣнскіе еврей и дѣло осталось по старому. Еслибъ у насъ былъ хоть одинъ журналъ, который помѣщалъ бы всѣ болячки нашей жизни, то можно было бы писать до безконечности, но куда такого журнала нѣтъ. У насъ тушить пожаръ при началѣ его не желаютъ, а беремся за пожарные инструменты уже тогда, когда все зданіе стоитъ въ огнѣ, когда почти нѣтъ возможности его спасти. Поговариваютъ о ипотечныхъ книгахъ, которыя имѣютъ быть заведены по всей Имперіи. Нынѣ наши господа сами не знаютъ, сколько у нихъ долговъ; теперь отдача денегъ въ частныя руки вышла у насъ изъ обычая. Имѣю сосѣдей — помѣщиковъ, которые платятъ по 1, 2, 3 и 4% въ мѣсяць, разумѣется только еврей рискуютъ давать такимъ господамъ. Мы, — если намъ удастся сбить нѣсколько сотенъ, покупаемъ билеты Кіевскаго Земельнаго Банка; теперешній ихъ курсъ 90 р. — Адресъ для писемъ: арендаторъ фольварка Денгофовки, г. Сквиря.

Антонъ Сидоровичъ.

ЖУРНАЛЪ

Торжественнаго собранія Императорскаго Вольнаго
Экономическаго Общества, 13 октября 1877 г.

Присутствовали: вице-президентъ В. И. Вешняковъ, секретарь
А. И. Ходневъ, 47 членовъ и 13 членовъ — сотрудниковъ.

I. Собраніе открыто г. вице-президентомъ В. И. Вешняковымъ
слѣдующею рѣчью.

«Милостивые государи! сегодня я первый разъ имѣю честь при-
сутствовать въ вашемъ собраніи послѣ того, какъ вамъ угодно
было избрать меня своимъ вице-президентомъ. Позвольте мнѣ
принести вамъ выраженіе искренней признательности за честь и
довѣріе, которыя вы мнѣ оказали своимъ избраніемъ. Я привыкъ
уважать всякое общественное служеніе и знаю, какъ многосто-
ронняя и полезна была вѣковая дѣятельность Императорскаго
Вольнаго Экономическаго Общества, по всѣмъ отраслямъ сельска-
го хозяйства, на всемъ пространствѣ нашего обширнаго отече-
ства. Поэтому, я съ радостію готовъ принести свои посильные тру-
ды и работать вмѣстѣ съ вами на пользу всѣмъ намъ близкаго
дѣла преуспѣянія и развитія сельскаго хозяйства».

II. На основаніи § 68 устава Общества, прочитаны: 1) письмо,
при которомъ въ 1765 году всеподданнѣйше поднесены Госуда-
рынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II планъ и первоначальный ус-
тавъ Общества; 2) Всемилоствѣйшій отвѣтъ Ея Императорскаго
Величества; 3) всѣ Высочайшія грамоты и рескрипты, коими удо-
стоено Общество, въ подтвержденіе дарованныхъ ему правъ и
преимущества и по случаю утвержденія новыхъ уставовъ.

III. Слушано нижеслѣдующее представленіе предсѣдателя I Отдѣ-
ленія А. В. Совѣтова, принятое Отдѣленіемъ и Совѣтомъ.

«Въ минувшемъ году, членъ Вольнаго Экономическаго Обще-
ства Ю. Ю. Жебенко обратилъ вниманіе I Отдѣленія на замѣча-
тельные труды по лѣсоразведенію въ имѣніи графа А. С. Уваро-
ва — Порѣчьѣ, Смоленской губерніи, Гжатскаго уѣзда, управляю-
щаго этимъ имѣніемъ ученаго лѣсничаго К. Ф. Тюрмера, вслѣд-
ствие чего Отдѣленіе нашло справедливымъ ходатайствовать предъ
Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ о присужденіи г. Тюр-
меру установленной въ память Ф. Х. Майера золотой медали,

которая и была присуждена ему, въ торжественномъ засѣданіи Общества, 31 октября 1876 года. Припоминая это обстоятельство и имѣя въ виду приближеніе торжественнаго засѣданія Общества въ текущемъ году, я нахожу не менѣе справедливымъ обратить вниманіе Отдѣленія на подобные же труды другого, вѣдѣмаго извѣстнаго, дѣятеля въ области отечественнаго лѣсоводства, владѣльца села Моховаго, гдѣ почти полвѣка такъ плодотворно трудился Ф. Х. Майеръ, нынѣшняго президента Императорскаго Московскаго Общества сельскаго хозяйства Г. Н. Шатилова. Скоро будетъ уже 20 лѣтъ, какъ скончался Ф. Х. Майеръ, но лѣсоразведеніе въ Моховомъ не только не ослабѣваетъ, а напротивъ все болѣе и болѣе, благодаря любви къ дѣлу и энергіи Г. Н. Шатилова, идетъ впередъ, что засвидѣтельствовано представителями нашихъ ученыхъ лѣсничихъ, посѣтившими Моховое въ 1874 году, по случаю съѣзда этихъ специалистовъ, бывшаго въ томъ году въ г. Липецкѣ. Изъ 228 десятинъ искусственно выращеннаго въ Моховомъ лѣса разнаго возраста 144 десят. насажено Майеромъ, а остальные г. Шатиловымъ. Въ 1862 году, послѣ уже смерти Майера, посажено 5 десятинъ ваймутовой сосны и она идетъ превосходно. На это дерево и Майеръ смотрѣлъ, какъ на принадлежность парка, а опытъ Г. Н. Шатилова убѣдилъ, что ваймутова сосна можетъ быть разводима въ Россіи, но крайней мѣрѣ на черноземѣ, настоящимъ лѣснымъ деревомъ. Этотъ опытъ обратилъ на себя особое вниманіе нашихъ лѣсничихъ, такъ какъ они были такого мнѣнія, что ваймутова сосна и у насъ, какъ въ Германіи, должна быть украшеніемъ парковъ и садовъ, а не лѣсовъ. Но дѣло не въ количествѣ, а въ качествѣ. Лѣсныя плантаціи г. Шатилова верхъ совершенства, что дало возможность извѣстному специалисту, профессору Петровской Академіи г. Сабичевскому заложить въ одномъ изъ искусственно выращенныхъ лѣсныхъ участковъ, прилежащемъ къ самой усадьбѣ с. Моховаго, до 20 пробныхъ въ $\frac{1}{4}$ десят. площадей, изъ которыхъ старѣйшія пятидесяти-лѣтнія, какъ достигшія хозяйственной спѣлости теперь и вырубаются для опредѣленія прироста древесной массы, на пространствѣ одной десятины. Такимъ образомъ Моховое, по отличному состоянію въ немъ искусственныхъ лѣсонасажденій, сдѣлалось какъ бы станціею для производства наблюденій въ области лѣсоводства и это, по моему мнѣнію, составляетъ весьма важную заслугу Г. Н. Шатилова, который давно уже трудится, какъ хозяинъ и лѣсоводъ, не ради только собственныхъ выгодъ, но и ради науки и общей пользы. Доказательство этому

я нахожу еще въ томъ фактѣ, что изъ прекраснаго лѣснаго питомника при селѣ Моховомъ, отпущившаго въ разныя мѣста Россіи до 20 милліоновъ саженцевъ, послѣдніе продаются по баснословно дешевымъ цѣнамъ—отъ 1 до 2 руб. за тысячу штукъ. Довольно сказать, что цѣны на лѣсныя деревья остались по сіе время тѣже самыя, какія были назначены покойнымъ еще Ф. Х. Майеромъ, болѣе 50 лѣтъ тому назадъ. Полагаю, что подобные дѣятели заслуживаютъ вполне вниманія нашего Отдѣленія, которому и беру на себя смѣлость предложить ходатайствовать предъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ о присужденіи установленной имъ въ память Ф. Х. Майера золотой медали І. Н. Шатилову».

Утверждено единогласно общимъ собраніемъ.

IV. Доложено нижеслѣдующее представленіе предсѣдателя Комитета Грамотности Н. А. Ермакова. «Учрежденная Комитетомъ Грамотности Коммисія изъ пяти членовъ: г.г. Я. Т. Михайловскаго, В. П. Острогорскаго, Н. И. Соколова, В. Я. Стоюнина и Фанъ-дерь-Флита,—для присужденія золотой медали лицамъ, оказавшимъ выдающіяся заслуги дѣлу народнаго образованія, остановилась на С. И. Миропольскомъ, педагогическая дѣятельность котораго всего болѣе, по ея мнѣнію, подходит подъ условія утвержденной Императорскимъ Вольнымъ Экономическимъ Обществомъ конкурсной программы на соисканіе золотой медали. Мотивируя за тѣмъ свой выборъ, Коммисія высказала, между прочимъ, слѣдующія соображенія: 1) г. Миропольскій первоначально приобрѣлъ себѣ почетную извѣстность чисто-практическою дѣятельностью на пользу народнаго образованія. Состоя (въ 60 годахъ) въ Харьковской Духовной Семинаріи, преподавателемъ педагогики, онъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ руководилъ съ замѣчательнымъ успѣхомъ основанною при этой семинаріи для обученія дѣтей бѣдныхъ начальною школою, причемъ не только привелъ школу эту въ состояніе, достойное во всѣхъ отношеніяхъ подражанія, какъ о томъ свидѣлствуютъ отзывы компетентныхъ лицъ; но и подготовлялъ съ неменьшимъ успѣхомъ воспитанниковъ семинаріи какъ теоретически, такъ и практически, къ званію народныхъ учителей, обративъ такимъ образомъ самую школу какъ бы въ учительскій институтъ. Напечатанные въ свое время о Харьковской школѣ отчеты могутъ служить существеннымъ указаніемъ, какъ надо руководить готовящихся къ учительскому званію молодыхъ людей и какъ слѣдуетъ вообще народному учителю вести дѣло учебнаго воспитанія въ начальной школѣ.

А насколько была плодотворна въ этомъ отношеніи дѣятельность С. И. Миропольскаго, краснорѣчивымъ свидѣтельствомъ тому служить публично высказанная ему за это въ свое время Харьковскимъ земствомъ благодарность, равно какъ неоднократно заявленное желаніе земствъ другихъ губерній имѣть подготовленныхъ имъ, Миропольскимъ, народныхъ учителей. 2) Но не менѣе, если не болѣе важны, по мнѣнію Коммисіи, заслуги г. Миропольскаго, какъ *писателя педагогическаго*. Изучивъ вполне основательно исторію педагогики съ ея отраслями, дидактикой, методикой и училищевѣдѣніемъ и ознакомившись предварительно изъ книгъ и путемъ личныхъ наблюденій съ современнымъ состояніемъ нашихъ сельскихъ школъ, г. Миропольскій въ теченіи десяти лѣтъ трудился надъ разработкой вопроса о самыхъ *основахъ русской народной школы*, посвятивъ на то свои досуги, труды, знанія и свои дарованія. Своевременность постановки такого вопроса и стремленіе со стороны Миропольскаго посильно разрѣшить его въ томъ или другомъ смыслѣ заслуживаютъ, по мнѣнію Коммисіи, полного сочувствія, одобренія и поощренія со стороны Комитета Грамотности, особенно если принять во вниманіе вызванную реформами нынѣшняго царствованія неотложную необходимость поднять путемъ школы, умственный и нравственный уровень, а вмѣстѣ съ тѣмъ и матеріальное благосостояніе народныхъ массъ. При разработкѣ столь важнаго дѣла, каково—народное образованіе, необходимо прежде всего рѣшить въ *принципѣ* вопросъ о *русской народной школѣ*, показать, чѣмъ она была, и чѣмъ быть должна, каково должно быть ея назначеніе, установить ея отношенія къ обществу, опредѣлить, согласно началамъ здоровой педагогики и условіямъ быта нашего простолюдина, составъ, объемъ и продолжительность курса народной школы, отвести надлежащее мѣсто каждому, въ составъ курса входящему, учебному предмету, выяснивъ надлежащимъ образомъ его воспитательное и практическое значеніе, намѣтить цѣлесообразные методы и приемы обученія, уяснить наконецъ положеніе, назначеніе и значеніе народнаго учителя, какъ главнѣйшаго и непосредственнаго фактора въ великомъ дѣлѣ народнаго образованія. Разрѣшенію именно этихъ и многихъ другихъ вопросовъ, того же рода, г. Миропольскій посвятилъ лучшіе годы своей жизни, работая надъ ними неутомимо, съ искреннею любовью къ дѣлу, и до извѣстной степени систематически, такъ что всѣ его сочиненія, вмѣстѣ взятые, представляютъ собою относительно полное и проникнутое строгимъ единствомъ основной идеи *ученіе о русской народной школѣ*. Будущій

историкъ русской народной школы, да и нынѣ всякій, занимающийся дѣломъ народнаго образованія, не можетъ обойти трудовъ г. Миропольскаго по этому предмету. Если бы кто пожелалъ ознакомиться съ состояніемъ вопроса о томъ, должно ли и можно ли распространять путемъ школы и въ какой мѣрѣ и формѣ рациональныя сельско-хозяйственныя свѣдѣнія въ крестьянскомъ населеніи, то на это онъ можетъ также найти указанія въ статьяхъ Миропольскаго. Вообще нельзя не признать за г. Миропольскимъ той заслуги, какъ писателя-педагога, что всякій поднимаемый вопросъ ставится имъ вѣрно и прямо, рассматривается многосторонне, излагается общедоступно, и всегда съ глубокимъ убѣжденіемъ и вѣрою въ свѣтлую будущность нашего народнаго образованія. Въ 3), характеризуя въ частности литературную дѣятельность г. Миропольскаго, Коммисія обратила также вниманіе на стараніе его поставить надлежащимъ образомъ въ народной школѣ обученіе пѣнію, предмету, имѣющему, какъ извѣстно, важное воспитательное значеніе. Какъ писатель, въ одно время *педагогически* и *музыкально* образованный, онъ стремится къ достиженію этой цѣли двумя путями: отрицательно, путемъ педагогической критики всѣхъ вышедшихъ и выходящихъ изданій по пѣнію, и положительно, выясняя въ особыхъ статьяхъ вопросъ о томъ, какъ и почему слѣдуетъ въ народной школѣ обучать дѣтей этому искусству. Причемъ г. Миропольскій старается пропагандировать въ Россіи пріобрѣтшіи уже за границею большую извѣстность, способъ Шевѣ, какъ наиболѣе легкій, по его убѣжденію, и для народнаго учителя, и для учениковъ, и наиболѣе доступный, по дешевизнѣ изданій, матеріальнымъ средствамъ нашей сельской школы. Наконецъ, въ 4), кромѣ трудовъ теоретическаго характера, г. Миропольскій извѣстенъ, какъ составитель руководствъ, по своимъ достоинствамъ не уступающихъ наилучшимъ трудамъ такого рода. Его, «Методическое руководство по обученію грамотѣ», предназначенное для учителей начальныхъ школъ, учительскихъ семинарій и руководителей педагогическими курсами, и вышедшее въ нынѣшнемъ году вторымъ изданіемъ, по основной мысли своей, представить обученіе грамотѣ въ историческомъ его развитіи, по полнотѣ содержанія и по общедоступности изложенія, есть пока единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей педагогической литературѣ.

«Комитетъ Грамотности, въ засѣданіи 10 мая нынѣшняго года, выслушавъ отзывъ Коммисіи о трудахъ С. И. Миропольскаго и принявъ во вниманіе эти и другіе доводы Коммисіи, подробно из-

ложенные въ ея докладѣ, большинствомъ голосовъ постановилъ: присудить г. Мирнопольскому золотую медаль».

Означенное представленіе, согласно мнѣнію Совѣта, утверждено единогласно настоящимъ собраніемъ.

V. По поводу сообщенія А. М. Бутлерова въ I Отдѣленіи о пчеловодствѣ на Кавказѣ и о кавказской пчелѣ, предсѣдатель этого Отдѣленія и г. Бутлеровъ внесли въ Отдѣленіе слѣдующее предложеніе.

«Изъ сообщенія «О Кавказскомъ пчеловодствѣ» Отдѣленіе узнало о томъ, что въ Владикавказѣ нашлись пасѣки, въ которыхъ веденіе дѣла поставлено на раціональный путь. Таковы пчельники г.г. Данилина, Осипова и проч. Отставной кандидатъ Дмитрій Дмитріевъ Осиповъ обращаетъ на себя особенное вниманіе тѣмъ: 1) что онъ занимается исключительно пчеловодствомъ, которое главнымъ образомъ и доставляетъ ему средства къ жизни; 2) что, будучи сравнительно мало подготовленъ образованіемъ къ раціональному веденію дѣла, онъ, вслѣдствіе любви къ пчеловодству и неусынныхъ стараній, безъ руководителя, при помощи лишь однихъ книгъ, сумѣлъ толково повести его, началъ употреблять разборные ульи и, приобрѣтя дѣльные теоретическія и практическія знанія, сдѣлался самъ и сдѣлалъ свою пасѣку примѣромъ для другихъ пчеловодовъ. Въ виду всего этого, было бы вполне справедливо, еслибъ Отдѣленіе нашло возможнымъ ходатайствовать о награжденіи г. Осипова, за самостоятельные его труды, по части раціональнаго пчеловодства, большой серебряной медалью».

Предложеніе это, принятое Отдѣленіемъ и Совѣтомъ, утверждено единогласно общимъ собраніемъ.

VI. По случаю устроенной въ залахъ собранія выставки, секретарь сказалъ нижеслѣдующее:

«Милостивые государи! нынѣшняя выставка отличается нѣсколько отъ прошлогоднихъ. Какъ вы изволите помнить, въ прежнее время выставлялись только огородныя произведенія въ торжественномъ общемъ собраніи, но въ нынѣшнемъ году имѣются еще два отдѣла: 1) отдѣлъ черноземныхъ почвъ въ числѣ болѣе 200 образцовъ, собранныхъ В. В. Докучаевымъ, который истекшимъ лѣтомъ занимался, по порученію Общества, геологическими и сельскохозяйственными изслѣдованіями черноземной полосы югозападной Россіи, и который сегодня же сдѣлаетъ сообщеніе о своей поѣздкѣ и, конечно, разъяснитъ значеніе выставленныхъ образцовъ; 2) въ первый же разъ въ сегодняшнемъ торжественномъ собраніи устроена небольшая выставка посѣвныхъ сѣменъ. Эта

выставка вызвана желаніем нашего Общества доставить сельскимъ хозяевамъ возможность пріобрѣтать посѣвныя сѣмена непосредственно отъ производителей, находящихся въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и часто вовсе неизвѣстныхъ большинству хозяевъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ на выставку допущены и сѣмена извѣстныхъ сѣменоторговцевъ. Выставленныя сѣмена будутъ подвергнуты испытанію на ихъ всхожесть, чистоту и пр., а по окончаніи этихъ испытаній, производителямъ лучшихъ сѣмянъ предполагается назначить медали отъ Общества, о чемъ и будетъ въ свое время представлено на утвержденіе общаго собранія. Упомянувъ о выставкѣ огородныхъ произведеній, я невольно вспоминаю, что произведенія являются свидѣтелями дѣятельности Е. А. Грачева, котораго уже нѣтъ въ живыхъ. Это, такъ сказать, посмертныя доказательства его многолѣтней и въ высшей степени полезной дѣятельности. Ефимъ Андреевичъ былъ человѣкъ, не получившій особеннаго спеціальнаго образованія, начавшій съ того, съ чего начинаютъ и всѣ ярославскіе огородники; но онъ дошелъ не только до искусства производить лучшее изъ того, что производили другіе, но и двинулъ значительно впередъ огородное дѣло, и ввелъ въ огородную культуру много новыхъ особей. Нельзя не скорбѣть, что дѣятельность его прекратилась такъ рановременно: онъ скончался на 51 году своей жизни. Утѣшимся, по крайней мѣрѣ, тѣмъ, что Ефимъ Андреевичъ оставилъ послѣ себя сына-преемника, который достаточно подготовленъ, чтобы продолжать дѣло въ томъ видѣ, какъ оно было поставлено отцемъ. Хотя объ Ефимѣ Андреевичѣ былъ уже сообщенъ подробный некрологъ въ I Отдѣленіи, и хотя подобныя воспоминанія не совсѣмъ умѣстны въ сегодняшнемъ нашемъ торжественномъ собраніи, но я счелъ долгомъ сказать здѣсь нѣсколько словъ о покойномъ, въ виду этихъ живыхъ, превосходныхъ огородныхъ произведеній, свидѣтельствующихъ о его почтенной дѣятельности. (Послѣ этихъ словъ, по предложенію г. вице-президента, собраніе встало, чтобы почтить память усопшаго).

VII. Членъ-сотрудникъ В. В. Докучаевъ далъ краткій отчетъ о произведенномъ имъ, истекшимъ лѣтомъ, по порученію Общества, изслѣдованіи чернозема въ юго-западной Россіи. Отчетъ этотъ принятъ съ полнымъ одобреніемъ, и положено напечатать его въ «Трудахъ».

VIII. Членъ П. Н. Алексѣевъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о своемъ приборѣ и показалъ самый приборъ (очиститель), служа-

щій для нагрѣванія и вмѣстѣ съ тѣмъ для сжиганія нечистотъ и для очищенія комнатнаго воздуха.

IX. По окончаніи собранія, была составлена Коммисія изъ г.г. членовъ: А. М. Бажанова, А. А. Кизерицкаго, А. В. Совѣтова и Ходнева, для подробнаго осмотра выставленныхъ сѣмянъ и для выбора изъ нихъ тѣхъ, которыя подлежатъ испытанію; а по произведеніи этого испытанія, таже Коммисія представитъ отчетъ о настоящей выставкѣ сѣмянъ, который и будетъ представленъ чрезъ Совѣтъ Общества, общему собранію.

X. Присутствующимъ въ собраніи было роздано по экземпляру изданнаго Обществомъ сочиненія г. Маркевича, подъ заглавіемъ «Чтенія о скотоводствѣ».

Приложеніе къ журналу 31 октября 1877 года.

Мм. гг.! Въ одномъ изъ прошлыхъ общихъ собраній И. В. Э. Общества, я уже имѣлъ честь докладывать вамъ о современномъ, къ сожалѣнію, далеко не удовлетворительномъ состояніи вопроса о русскомъ черноземѣ.

Тогда же, мм. гг., была одобрена вами и та программа новыхъ изслѣдованій черноземной полосы Россіи, каковую выработала особая Коммисія, составленная при первомъ отдѣленіи нашего Общества. Я позволю себѣ напомнить вамъ, что по этой программѣ положено было раздѣлить предпріятыя И. В. Э. Обществомъ изслѣдованія чернозема на двѣ совершенно самостоятельныя части: изслѣдованія геологеографическія, и изслѣдованія физикохимическія и микроскопическія. Предлагая поручить первый рядъ изысканій специалисту-геологу, Коммисія возлагала на него обязанность: 1) посѣтить, по возможности, большую часть тѣхъ мѣстностей и пополнить тѣ пробѣлы въ геологическомъ и географическомъ отношеніяхъ, на которыя было указано въ моемъ докладѣ, — 2) пересѣчь черноземную полосу Россіи, въ ея наиболѣе типическихъ мѣстахъ, — одинъ разъ съ сѣвера на югъ, другой — съ востока на западъ; 3) при собираніи полнаго матеріала, необходимаго для будущихъ физико-химическихъ и микроскопическихъ анализовъ чернозема, — геологъ-экскурсантъ обязывался обращать свое преимущественное вниманіе на слѣдующія обстоятельства: собрать въ достаточномъ количе-

ствѣ образцы типическаго чернозема изъ различныхъ мѣстностей, взять образцы веѣхъ почвъ переходныхъ отъ настоящаго чернозема къ почвамъ, — завѣдомо лѣсной, торфянистой и солончаковой, равно какъ и эти послѣднія; запасшись полной коллекціей различнаго рода подпочвъ чернозема, — записывать мѣстныя названія тѣхъ почвъ, образцы которыхъ будутъ взяты и — наконецъ, собирать, по возможности, свѣдѣнія, съ одной стороны, о степени истощенности той или другой полосы чернозема, а съ другой — о хлѣбахъ, наиболѣе успѣшно растущихъ на данномъ черноземѣ. Вотъ, мм. гг., тѣ задачи, которыя Совѣту И. В. Э. Общества угодно было возложить на меня и которыя я старался, нынѣшнимъ лѣтомъ, разрѣшить относительно югозападной черноземной полосы Россіи.

Теперь, когда еще исполнена много только половина программы, — когда собранные образцы еще не изслѣдованы со стороны ихъ физическихъ и химическихъ особенностей, разумѣется, было бы преждевременно да и не возможно представлять вамъ, мм. гг., въ окончательной формѣ полный отчетъ о моемъ путешествіи и — выводы изъ него. Поэтому, въ настоящемъ моемъ сообщеніи я только намѣчу тѣ вопросы и тѣ обобщенія, какіе можно сдѣлать на основаніи одного геологическаго изученія осмотрѣнной мною части черноземной полосы.

Что касается, такъ сказать, внѣшнихъ наглядныхъ результатовъ моей экскурсіи, то они демонстрированы здѣсь, въ собраніи, съ одной стороны — на картѣ, а съ другой — коллекціей образцевъ почвъ. Путь, пройденный мною въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, обозначенъ на картѣ красной линіей, причемъ особыми значками обозначены тѣ мѣста, гдѣ были взяты образцы. Изъ этой карты видно, что я началъ свое путешествіе довольно далеко отъ сѣверной границы чернозема, именно — съ губерній Смоленской и Московской. Познакомившись здѣсь, равно какъ и на возвратномъ пути — въ губ. Владимірской и Ярославской, съ почвами сѣверными и съ такъ называемыми черноземными островами на нихъ, я затѣмъ особенно долго остановился на сѣверной, какъ извѣстно, чрезвычайно важной границѣ чернозема: я нѣсколько разъ пересѣкъ ее въ губерніяхъ Рязанской, Тульской, Орловской, Кіевской и Волынской. Полосу наиболѣе типическаго чернозема я прослѣдилъ въ четырехъ различныхъ направленіяхъ, какъ съ сѣвера на югъ, такъ и съ востока на западъ; и наконецъ довольно много времени было посвящено мною напему южному солончаковому чернозему. Разумѣется, во все время моего

пути я не упускалъ случая наблюдать, какъ естественныя, такъ и искусственныя обнаженія различнаго рода растительныхъ почвъ. При осмотрѣ нѣсколькихъ сотъ такихъ разрѣзовъ оказалось прежде всего, что изъ четырехъ совершенно разнородныхъ случаевъ залеганія чернозема нормальнымъ естественнымъ типичнымъ долженъ быть признанъ тотъ, когда черноземъ лежитъ на мѣстахъ ровныхъ и постепенно переходитъ въ коренную породу. Въ такихъ именно случаяхъ, всюду наблюдалось слѣдующее характерное строеніе черноземныхъ почвъ. Вверху, сейчасъ подъ дерномъ, вы видите совершенно однородную массу, окрашенную болѣе или менѣе въ темный цвѣтъ и на цѣлинѣ почти сплошь, особенно въ верхнихъ горизонтахъ, пронизанную многочисленными растительными корнями. Этотъ собственно слой я и называю почвеннымъ слоемъ. Онъ всегда постепенно переходитъ внизу въ слой, который я предлагаю назвать переходнымъ. И дѣйствительно, этотъ послѣдній, заключающій въ себѣ нерѣдко довольно чистые и иногда совершенно изолированные участки верхняго и нижняго слоевъ, — какъ по своему положенію, такъ по строенію и цвѣту представляетъ среднее между почвеннымъ и кореннымъ слоями; я увѣренъ, что онъ и по своимъ химическимъ свойствамъ окажется съ тѣмъ же характеромъ. Какъ и верхній слой, средній постепенно переходитъ въ ниже его лежащую землю, — въ такъ называемый коренной слой, въ который онъ обыкновенно и пускаетъ множество вѣтвей. Таково, мм. гг., типическое нормальное строеніе чернозема; могу прибавить здѣсь, что совершенно таково же и строеніе растительныхъ (дерновыхъ) почвъ сѣвера Россіи. Данную мною сейчасъ характеристику вы можете сами провѣрить на представленной здѣсь коллекціи образцовъ.

Достаточно одного этого строенія, чтобы окончательно принять, помимо всякихъ другихъ доказательствъ, извѣстную теорію происхожденія чернозема, предложенную академикомъ Рупрехтомъ. Въ огромномъ большинствѣ случаевъ, съ такихъ то именно мѣстъ и были взяты, собранные мною образцы почвъ. Замѣчу здѣсь кстати, что на цѣлинѣ, въ дѣвственной степи, я бралъ обыкновенно изъ каждаго пункта по три образца: по одному изъ каждаго слоя; если же данное мѣсто представляло пахоту, то брался еще образчикъ и изъ пахатнаго слоя.

Но, если строеніе чернозема и образованіе его, равно какъ и всякой другой сѣверной дерновой почвы, съ несомнѣнностію показываютъ, что эти почвы не суть какія то особыя самостоятельныя породы, а только верхніе горизонты коренныхъ пластовъ бо-

лѣе или менѣе сильно измѣненные частію подѣ влияніемъ растительныхъ процессовъ, а частію благодаря дѣятельности различныхъ атмосферныхъ агентовъ, то отсюда уже само собою дѣлается очевиднымъ что составъ этихъ почвъ долженъ находиться въ самой живой и тѣсной зависимости отъ коренныхъ породъ. Я увѣренъ, что этотъ апріорный выводъ до мельчайшихъ подробностей будетъ подтвержденъ химическими анализами собранныхъ мною образцовъ. Для подтвержденія этого со стороны геологической, я считаю возможнымъ ограничиться пока извлеченіемъ изъ моего путевого журнала слѣдующихъ наиболѣе характерныхъ случаевъ. Такъ, на пути изъ Полтавы въ Кременчугъ, приблизительно до ст. Бѣлики, все время коренную почву для чернозема составляли породы песчанна, а поэтому и черноземъ здѣсь или вовсе отсутствовалъ или же онъ являлся слабо окрашеннымъ. По мѣрѣ того, какъ я приближался къ ст. Гановкѣ, черноземъ дѣлался все липичнѣе и темнѣе, но за то и коренной слой былъ здѣсь уже не песокъ, а бѣлоглазка, т.-е. иногда довольно равномерная смѣсь углекислой извести, глины и песку. Такъ шло до тѣхъ поръ, пока дорога снова не вступила въ долину р. Псла, гдѣ снова появились пески, а вмѣстѣ съ этимъ и песчаный свѣтлый черноземъ, который затѣмъ и потянулся до Кременчуга. Совершенно аналогичные съ этимъ случаи я наблюдалъ на пути изъ Тамбова въ Кирсановъ и изъ Воронежа въ Ростовъ на Дону. На этой послѣдней дорогѣ, равно какъ и на пути изъ Грушевки въ Старо-Константиновскую станицу, не рѣдко выходили на дневную поверхность или каменно-угольныя породы или продукты ихъ разрушенія, — чаще всего — тяжелыя, испещренныя темными, синеватыми и бѣлыми глазками глины; въ первомъ случаѣ, растительной земли вовсе не наблюдалось, а во второмъ — черноземъ являлся большею частію не толстымъ, сильно глинистымъ и съ слабымъ бурнымъ окрашиваніемъ. Третьимъ примѣромъ можетъ служить то огромное пространство, которое тянется вдоль праваго берега Дона, въ видѣ полосы шириной иногда до 30 верстъ, отъ Старо-Константиновской станицы и до Калача, равно какъ и мѣстность отсюда на Царицынъ. Здѣсь, вѣроятно, вездѣ коренная почва — содоноватая глины, а поэтому и растительный слой на всемъ этомъ пространствѣ свѣтлобурый при толщинѣ часто отъ 2 вершковъ до фута и рѣдко больше. За дальнѣйшими доказательствами я прошу васъ, мм. гг., обратиться къ моей коллекціи. При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что говоря о строгой зависимости чернозема отъ коренныхъ породъ, я никогда не разу-

мѣль подѣ этими послѣдними — неизмѣненныхъ гранитовъ и песчаниковъ, мѣлу и известняковъ, входящихъ въ составъ различныхъ формаций, — а всегда ихъ продукты разрушеній: глины, пески, рухляки и ихъ всевозможныя комбинаціи; только на этихъ послѣднихъ и могла появиться обильная растительность, остатки которой удобно могли просачиваться въ глубь; значитъ только, здѣсь, а не на голыхъ известнякахъ, гранитахъ и песчаникахъ, и могъ образоваться черноземъ. Ни одного исключенія изъ этого положенія я не встрѣтилъ во всю мою экскурсію.

Такимъ образомъ, первенствующее, такъ сказать, значеніе коренныхъ породъ для свойствъ чернозема не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію ни съ теоретической, ни съ фактической стороны; но, все-таки однимъ этимъ влияніемъ объяснить замѣчательное разнообразіе чернозема въ осматрѣнной мною мѣстности невозможно. Въ самомъ дѣлѣ, если мы даже оставимъ пока въ сторонѣ сѣверную границу чернозема, то и въ такомъ случаѣ окажется, что разсматриваемая нами растительная почва является чрезвычайно разнообразной не только въ области одной и той же формации, но даже въ каждомъ имѣніи, во всякомъ, крестьянскомъ полѣ. На мой постоянный вопросъ, обращаемый къ земледѣльцамъ и землевладѣльцамъ юго-западной черноземной Россіи: каковы у васъ земли?, я всегда получалъ не менѣе постоянный отвѣтъ: смотря гдѣ, въ какомъ полѣ, въ какомъ участкѣ поля. Въ моемъ путевомъ журналѣ записано множество мѣстъ, отличающихся крайнимъ непостоянствомъ своихъ растительныхъ почвъ, гдѣ черноземъ переходитъ иногда на илтъ. Но перечислять ихъ было бы излишне, такъ какъ все это можно видѣть на выставленныхъ здѣсь образцахъ. Я сдѣлаю исключеніе только для тѣхъ мѣстъ, гдѣ я не встрѣчалъ чернозема подѣ лѣсными участками, хотя въ ближайшемъ сосѣдствѣ черноземныя почвы были типичныя. Такіе лѣсные участки я наблюдалъ близъ Харькова, у ст. Попемохи на одесско-волочической жел. дорогѣ, на пути изъ Крыжополя въ Ямполь на Днѣстрѣ и въ Проскуровѣ, близъ деревни Корнешти въ Сорокскомъ уѣздѣ, близъ Бердичева, Кіева, между Тамбовомъ и Кирсановымъ и пр. и пр. Какая же причина отсутствія здѣсь чернозема? Пока мѣстъ не произведены точныя микроскопическіе анализы собранныхъ мною почвъ, я удерживаюсь относить данное явленіе исключительно на счетъ растущихъ и когда либо росшихъ здѣсь лѣсовъ. Правда, я никогда и нигдѣ не наблюдалъ въ черноземѣ древесныхъ остатковъ; правда, что на вновь появившейся сушѣ прежде заселенія древесными формами, почва для нихъ должна была быть под-

готовлена менѣе прихотливыми растеніями; значить, начало черноземнымъ почвамъ положено во всякомъ случаѣ не деревьями; правда, что невыгодныя климатическія условія и степные пожары должны были дѣйствовать на лѣса гораздо вреднѣе, чѣмъ на степныя травы, которыя слѣдующей весной уже снова зеленѣли въ своемъ прежнемъ блескѣ; хотя, наконецъ, также совершенно возможно и естественно, что въ мѣстахъ, гдѣ лѣсъ растетъ на черноземѣ, — этотъ послѣдній могъ появиться раньше перваго, но я, все-таки, по вышеозначенной причинѣ, охотнѣе покамѣсть объясняю такіе перерывы въ черноземной полосѣ Россіи, кромѣ подпочвы, еще рельефомъ мѣстности въ связи съ дѣятельностію атмосферныхъ водъ. Я уже не разъ старался доказать что колъ скоро существуетъ хоть ничтожный склонъ, но если только онъ достаточенъ для стока атмосферной воды, то положеніе почвъ на такомъ склонѣ ни въ какомъ случаѣ нельзя пазвать нормальнымъ: здѣсь они всегда будутъ или смыты или намыты. И дѣйствительно многочисленныя измѣренія черноземныхъ почвъ, произведенныя мною нынѣшнимъ лѣтомъ, показали, что при основаніи склоновъ крутыхъ и приблизительно на двухъ нижнихъ третяхъ склоновъ мягкихъ, — толщина чернозема всегда болѣе нормальной, — онъ здѣсь иногда замѣтно переслаивается съ другими почвами и всегда отличается тучностію, — обстоятельство, хорошо знакомое какъ нашимъ сѣвернымъ, такъ и южнымъ земледѣльцамъ, которые постоянно избираютъ подобныя котловинки для посѣва хлѣбовъ наиболѣе любящихъ жирную и влажную почву; напротивъ, на склонахъ крутыхъ, превышающихъ 45° паденія, или вовсе обнажались голыя скалы или они были покрыты всегда тонкимъ и не типичнымъ черноземомъ. Впрочемъ, вывести какое-либо постоянное отношеніе между угломъ паденія склона и толщиной лежащей на немъ почвы, — едва ли возможно, такъ какъ эта толщина обуславливается еще и множествомъ другихъ условий, — какъ-то: подпочвой, подземными водами, климатомъ, растительностію и характеромъ стекающихъ по данному мѣсту водъ.

Относительно выясненія того вліянія, какое оказываетъ рельефъ мѣстности на свойства чернозема, представляютъ особый научный интересъ наши рѣчныя долины. На ихъ склонахъ, иногда на нѣсколько верстъ, вы обыкновенно встрѣчаете черноземъ перемытый, не типичный, сѣренный и не толстый; въ самихъ же рѣчныхъ долинахъ черноземъ является или намытымъ или его здѣсь вовсе нѣтъ. Во все время моего путешествія, при осмотрѣ нѣсколькихъ десятковъ рѣчныхъ долинъ, я только два раза — одинъ

въ долинѣ Днѣстра близъ Непады, другой—въ долинѣ Дона близъ Пятнизбянской станицы, замѣтилъ на рѣчныхъ осадкахъ слабые зачатки чернозема. Отсюда ясно, м. г., что наши рѣчныя долины начали образовываться уже послѣ того, какъ въ сосѣдней степи появился черноземъ,—выводъ, который показываетъ намъ, что если при изученіи чернозема необходима геологія, то, въ свою очередь, и изслѣдованіе чернозема можетъ принести нѣкоторую пользу и исторіи земли. Что же касается нашихъ знаменитыхъ днѣпровскихъ и донскихъ плавней, гдѣ нѣкоторые признавали появленіе чернозема уже послѣ времени Сѣчи Запорожской, то это суть не что иное, какъ площади, усыянные пескомъ, болотами и озерами и перерѣзанные цѣлыми десятками какъ старыхъ, такъ и новыхъ рѣчныхъ рукавовъ. Ни о какомъ черноземѣ здѣсь не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ и сама суша здѣсь еще только формируется, ежегодно, а иногда и нѣсколько разъ въ годъ, мѣняя свою физиономію.

Я надѣюсь, что всего сказаннаго мною совершенно достаточно, чтобы считать нормальною только толщину того чернозема, который залегаетъ на болѣе или менѣе ровныхъ мѣстахъ. Но изъ многочисленныхъ измѣреній оказалось, что и въ этихъ случаяхъ толщина чернозема варьируетъ (и верхняго и переходнаго слоевъ вмѣстѣ) отъ 1 фут. до 3 ф. 8 дюймовъ; впрочемъ, послѣдняя величина была наблюдаема мною въ очень рѣдкихъ случаяхъ, а именно—въ Ольгопольскомъ, Лубенскомъ, Балашевскомъ, Моршанскомъ уѣздахъ и близъ Грязей. Да оно и естественно: вѣроятно четыре фута есть предѣлъ, глубже котораго растительные остатки могутъ просачиваться уже съ величайшимъ трудомъ, и то въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Впрочемъ, этимъ послѣднимъ замѣчаніемъ я вовсе не хочу заявить свое сомнѣніе въ вѣрности показаній тѣхъ наблюдателей, которые давали чернозему гораздо большую толщину: наблюденія ихъ также вѣрны, но они относились, очевидно, не къ нормальнымъ случаямъ залеганія чернозема.

Къ характеру коренныхъ породъ и рельефу мѣстности, какъ виновникамъ разнообразія почвъ юго-западной Россіи, нужно отнести также и болота и солончаки. Замѣчательно, что въ едва примѣтныхъ низинкахъ, лежащихъ среди черноземныхъ степей, гдѣ вода держится не круглый годъ, а скопляется только въ извѣстное время года, мнѣ въ большинствѣ случаевъ не приходилось наблюдать растительнаго слоя, хоть сколько нибудь похожаго на черноземъ: болотный слой бурого цвѣта всегда

сильно иловатый часто не толще 3—4 вершковъ постоянно залегалъ на какой-то бѣлѣсой на видъ подволистой, землѣ. Такия почвы между прочимъ я наблюдать на пути отъ Борисоглѣбска къ Грязямъ, около этого послѣдняго города и—между Лозовой и Александровскомъ. Что же касается залежей торфа и образованій глубокихъ болотъ, то здѣсь всегда наблюдались болѣе или менѣе рѣзкая граница между болотно-торфянистой землей и черноземомъ, хотя этотъ послѣдній иногда и покрывалъ торфъ, какъ это имѣло мѣсто близъ Малоархангельска. Несомнѣнно, въ этомъ послѣднемъ случаѣ большая часть чернозема была наплывная съ сосѣднихъ высотъ прежняго озера или болота. Если присоединить къ этому то соображеніе, что болотно-торфянистыя отложенія весьма часто бываютъ слоисты; если вспомнить, что они всегда должны относиться къ коренной почвѣ совершенно иначе, чѣмъ черноземъ, тогда все это особенно въ связи съ залеганіемъ нормального чернозема на водораздѣлахъ, гдѣ обыкновенно не сохранилось никакихъ слѣдовъ ни озерныхъ, ни болотныхъ бассейновъ, будетъ рѣшительно говорить противъ болотной теоріи происхожденія чернозема.

Что касается тѣхъ солончаковъ, которые появляются часто въ видѣ острововъ среди чернозема, то относительно ихъ образованія я совершенно согласенъ съ мнѣніемъ проф. Леваковского, т.-е., что эти солончаки суть или оголенные отъ чернозема атмосферной водой коренныя глины или же результатъ дѣятельности сусликовъ *). Чтобы представить вамъ, какъ значительна эта дѣятельность, здѣсь достаточно будетъ замѣтить, что я на пути отъ станицы Захаровской до Нижне-Чирской и отъ Калача до Царицина, равно какъ и во многихъ другихъ степныхъ мѣстностяхъ, наблюдалъ десятки тысячъ, миллионы овражковыхъ холмиковъ, діаметромъ при основаніи до $1\frac{1}{2}$ сажени и высотой въ 1—2 фута; они почти сплошь покрывали цѣлыя квадратныя мили и всегда были пронизаны отверзтіями, изъ которыхъ въ нѣкоторыя входило до 18 ведеръ воды; спрашивается, какова же должна быть масса коренной почвы, выбрасываемой этими животными на дневную поверхность? Я совершенно согласенъ съ мѣстными жителями, что суслики положительно въ состояніи обратить какую угодно черноземную плодородную степь въ совершенную пустыню.

*) Солончаковыя островки среди чернозема могутъ иногда быть уцѣлѣвшими остатками прежней сплошной соленой степи.

Но, если всѣхъ вышеприведенныхъ причинъ совершенно достаточно, чтобы объяснить все разнообразіе почвъ въ югозападной Россіи, то далеко нельзя сказать про нихъ тоже самое относительно сѣверной границы чернозема и вопроса, почему черноземныхъ почвъ нѣтъ и на сѣверѣ Россіи.

Въ моей статьѣ «Итоги о русскомъ черноземѣ» я старался доказать, правда, болѣе аппріорнымъ путемъ, что между сѣверными и южными почвами Россіи нужно признать скорѣе количественное, чѣмъ качественное различіе, и что причиной этого служило не море, омывавшее будто бы, по мнѣнію гг. Мурчисона и Рупрехта въ потретичный періодъ теперешнюю сѣверную границу чернозема, а совокупность многихъ условий, дѣйствующихъ и понынѣ. Я разумѣлъ здѣсь большую болотистость и лѣсистость сѣверной Россіи, ея рельефъ мѣстности, составъ коренныхъ породъ и, наконецъ, главнымъ образомъ — климатъ, долженствовавшій обусловить иную растительность и иное направленіе процессовъ гніенія на сѣверѣ, чѣмъ на югѣ Россіи.

Теперь, познакомившись какъ съ сѣверными, такъ и южными почвами и осмотрѣвъ детально нѣкоторые участки сѣверной границы чернозема, я еще болѣе убѣдился, что именно только совокупностью упомянутыхъ причинъ, а не одною какою либо изъ нихъ въ отдѣльности, и можно удовлетворительно объяснить всѣ особенности сѣверной пограничной полосы чернозема. Для нашихъ дѣлей изъ этихъ особенностей достаточно пока констатировать слѣдующія. Во 1) невозможно при всемъ желаніи и вниманіи со стороны наблюдателя опредѣлить, гдѣ оканчиваются почвы сѣверныя и гдѣ начинается черноземъ; мнѣ извѣстны случаи, когда одинъ и тотъ же наблюдатель разъ видѣлъ въ данномъ мѣстѣ черноземъ, а спустя 5 лѣтъ онъ уже не находилъ его тамъ же. 2) Если основываться только на цвѣтѣ почвы, то мы должны будемъ признать, что сѣверная граница чернозема представляется намъ въ формѣ изорванныхъ доскутьевъ, причемъ то черноземъ въ видѣ влищевъ и маленькихъ острововъ вдается въ сѣверныя почвы, то эти послѣднія — въ черноземныя. 3) Такъ же прихотливо варьируетъ здѣсь и толщина почвъ. Такъ, напр., въ одномъ сравнительно очень небольшомъ участкѣ Чернскаго уѣзда, лежащемъ какъ разъ на этой границѣ, я наблюдалъ слѣдующую толщину тамошнихъ почвъ: въ селѣ Казарино 2½ фута; въ селѣ Петровскомъ — 8 дюймовъ, въ 4 верстахъ отсюда — 11 дюймовъ, въ селѣ Большое Теплое — 1 ф. 6 д.; въ пяти верстахъ отсюда — 7 д.; въ селѣ Тургеневѣ — 8 д. и пр. Совершенно тѣ же

явленія я наблюдалъ и въ другихъ пунктахъ границы, какъ то — близъ Тулы, Орла, Рязска, Рязани и пр. Если присоединить ко всему этому безпрестанное измѣненіе всѣхъ свойствъ чернозема не только здѣсь, но и дальше вглубь черноземной полосы, то для насъ сдѣлается яснымъ, что всѣ эти чрезвычайно сложныя явленія не могутъ быть объяснены одною какою либо причиною.

Но, если я настаиваю на изорванности, такъ сказать, острообразности сѣверной границы чернозема, то это вовсе не значить, что я признаю также и существованіе тѣхъ черноземныхъ острововъ, которые показаны на нѣкоторыхъ картахъ близъ Юрѣва Польскаго и Ростова. Изъ личнаго осмотра этихъ мѣстностей я убѣдился, что они нанесены на черноземныя карты, очевидно, по недоразумѣнію и, благодаря разнобразному толкованію слова — черноземъ. Дѣйствительно, изъ распросовъ мѣстныхъ жителей выяснилось, что одни изъ нихъ подъ этимъ терминомъ понимаютъ всякія растительныя почвы, другіе — почвы, окрашенныя въ темный цвѣтъ, какого бы происхожденія онѣ ни были, наконецъ, третьи — почвы, дающія сравнительно хорошіе урожаи, независимо отъ ихъ наружныхъ качествъ. Я прорѣзавъ оба упомянутые уѣзда поперегъ и нашель, что $\frac{9}{10}$ встрѣченныхъ мною почвъ были типическія сѣверныя, а одна десятая состояла изъ наплыва въ низинахъ (что наблюдалось мною не разъ и въ Смоленской губерніи) или изъ почвъ луговыхъ болотныхъ, на которыхъ и расположились знаменитые ростовскіе огородники. Въ виду этого, и по нѣкоторымъ теоретическимъ соображеніямъ, я сильно сомнѣваюсь, чтобы гдѣ либо въ сѣверной Россіи могли бы существовать черноземные острова, хотя таковые и нанесены на картѣ.

Къ этому краткому отчету о моей экскурсіи я прибавлю еще нѣсколько сельско-хозяйственныхъ наблюдений, не входя пока мѣстѣ въ ихъ анализъ:

1) Оказывается по единогласному свидѣтельству, какъ землевладѣльцевъ, такъ и торговцевъ хлѣбомъ, что рожь, удивившаяся на тучныхъ черноземныхъ почвахъ всегда вѣситъ меньше, чѣмъ рожь, выросшая на почвахъ болѣе сѣверныхъ глинистыхъ.

Такъ, напр., рожь коломенская, каширская и зарайская всегда тяжелѣ степной. Этимъ какъ будто сама природа хотѣла вознаграждать жителей сѣвера за ихъ мало урожайныя земли.

2) Ни распросы людей свѣдущихъ, ни цифры добытыя у нѣкоторыхъ землевладѣльцевъ за послѣдніе 2 десятка лѣтъ не подтвердили довольно впрочемъ распространеннаго мнѣнія о томъ,

что наши почвы замѣтно истощаются. Что же касается болотно-луговыхъ почвъ, каковы ростовскіе, то я увѣренъ, что культура, напротивъ, все болѣе и болѣе улучшаетъ ихъ.

3) Замѣчательно, что въ югозападной степной полосѣ Россіи хлѣба даютъ, въ хорошій годъ, прекрасные урожаи и на солончакахъ и на почвахъ очень песчаныхъ, слабо окрашенныхъ въ темноватый цвѣтъ и даже на свѣжихъ желѣзнодорожныхъ откосахъ и выемкахъ.

4) Не смотря на всѣ климатическія и другія невзгоды юга Россіи, земледѣліе тамъ является все таки очень и очень выгоднымъ, если сводить итоги за 5—10 лѣтъ.

5) Имѣть хорошій кредитъ подъ хлѣбъ на корню и — возможность страховать его, равно какъ и свой скотъ, — вотъ всеобщее и единодушное и вполнѣ заслуживающее скорого удовлетворенія, — желаніе тамошнихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ!

Я позволю себѣ, мм. гг., закончить мое сообщеніе изъясненіемъ моей искренней благодарности, во-первыхъ, И. В. Э. Обществу за довѣріе, которое оно оказало мнѣ такимъ важнымъ порученіемъ, какъ геолог. изслѣдованіе чернозема, и во вторыхъ, всѣмъ тѣмъ землевладѣльцамъ, которые оказали мнѣ истинно русское радушіе и просвѣщенное содѣйствіе при исполненіи возложеннаго на меня порученія; между ними я съ особеннымъ удовольствіемъ позволю себѣ назвать здѣсь: княгиню Голицину-Прозоровскую и гг. Шатилова, Долино-Ивановскаго, Яржіу и Шулца, Лесевича, Отроганьева и Кирьякова.

ЖУРНАЛЪ

Общаго Собранія Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества 24 ноября 1877 г.

I. Читанъ и подписанъ журналъ торжественнаго Общаго Собранія 31-го октября.

II. По поводу присужденія въ торжественномъ Собраніи большой серебряной медали Д. Д. Осипову, за рациональное пчеловодство во Владикавказѣ, секретарь А. И. Ходневъ довелъ до свѣдѣнія настоящаго собранія, что минувшимъ лѣтомъ А. М. Буллеровъ посѣтилъ Кавказъ, гдѣ ознакомился съ состояніемъ мѣст-

наго пчеловодства и обратилъ особенное вниманіе на незлобивость тамошней пчелы. А затѣмъ г. Бутлеровъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о кавказской пчелѣ и упомянувъ, между прочимъ, о томъ, что онъ вывезъ съ Кавказа нѣсколько пчелиныхъ матокъ, съ цѣлю разведенія этой породы въ Европейской Россіи, предложилъ собранію ходатайствовать въ почтовомъ вѣдомствѣ о разрѣшеніи пересылать живыхъ пчелъ по почтѣ, по тѣмъ трактамъ, гдѣ имѣются желѣзныя дороги.

Общее собраніе, принявъ сочувственно это предложеніе, постановило передать его въ Совѣтъ для зависящаго распоряженія.

III. Доведено до свѣдѣнія, что сѣмена, которыя были выставлены въ торжественномъ собраніи 31-го минувшаго октября, переданы члену-сотруднику В. М. Яковлеву для изслѣдованія съ цѣлю опредѣленія ихъ вѣса, чистоты и всхожести, и что результаты этого изслѣдованія будутъ въ свое время доложены общему собранію. При этомъ секретарь доложилъ, что въ тѣхъ же видахъ, въ какихъ была устроена выставка сѣмянъ въ торжественномъ собраніи, I Отдѣленіе Общества предположило учредить при Обществѣ нѣчто въ родѣ агрономической станціи для испытанія посѣвныхъ сѣмянъ, и что предположеніе это было уже внесено въ Совѣтъ, но приостановлено послѣднимъ, по случаю предположенія объ учрежденіи подобной же станціи въ Императорскомъ ботаническомъ саду при содѣйствіи Министерства Государственныхъ Имуществъ, съ тѣмъ, чтобы согласовать въ нѣкоторыхъ пунктахъ (особенно относительно цѣны, взимаемой за испытанія) «положеніе» о той и другой станціи.

IV. Доведено до свѣдѣнія собранія нижеслѣдующее.

«Съ соизволенія Почетнаго Президента Общества, Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича Старшаго, по принятому порядку, и нынѣшнею осенью съ 21-го по 24-е октября, была устроена въ манежѣ Его Высочества такъ называемая телячья выставка, на которую было представлено 33 экземпляра рогатаго скота разнаго возраста. Между ними преобладала холмогоро-дургамская помѣсь «знаменской фермы». Лучшими экземплярами на выставкѣ оказались: быкъ «Марсъ 2-й», 3½ лѣтъ, алгауской породы, знаменской фермы, которому присуждена экспертною комиссіею большая серебряная медаль Общества, и корова «Груня» 5 лѣтъ, голландской породы, принадлежащая частному лицу, проживающему въ Петербургѣ и содержащаяся на изобильномъ кормѣ, вслѣдствіе совершенно исключительныхъ обстоятельствъ, недоступныхъ въ сельскомъ хозяй-

ствѣ, а потому корова эта оставлена экспертами безъ награды. Выставленные телята были или слишкомъ молоды, для правильной ихъ оцѣнки, или не представляли ничего достойнаго поощренія».

V. Доложено, что по случаю нѣкоторыхъ измѣненій въ программѣ изданія «Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества» въ 1878 году Совѣтъ, согласно постановленію общаго собранія 13-го января текущаго года, заготовилъ отношеніе къ предводителямъ дворянства и въ Земскія Управы, при которомъ будутъ разосланы, въ значительномъ числѣ экземпляровъ, программа «Трудовъ», съ присоединеніемъ къ ней обращенія отъ редакціи, и программа примѣрныхъ вопросовъ, на которые было бы желательно имѣть отвѣты со стороны нашихъ земскихъ и сельскихъ дѣятелей. Тѣ же программы будутъ напечатаны въ декабрьской книжкѣ «Трудовъ», а также разосланы въ сельскохозяйственныя Общества, въ Статистическіе комитеты, къ епархіальному начальству и губернаторамъ, съ просьбою напечатать ихъ въ епархіальныхъ и губернскихъ вѣдомостяхъ.

Принято къ свѣдѣнію.

VI. Императорское Россійское Общество садоводства, которое приняло на себя, по предложенію Министерства Финансовъ, организацію отдѣла садоводства на предстоящей въ 1878 году Парижской международной выставкѣ, обратилось въ Императорское Вольное Экономическое Общество съ просьбою увѣдомить, въ какой мѣрѣ оно признаетъ возможнымъ принять участіе въ сказанной выставкѣ, и не найдетъ ли оно полезнымъ сообщить извѣстнымъ ему садоводамъ и любителямъ условія участія экспонентовъ въ этой выставкѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ Общество Садоводства препроводило «положеніе» о русскомъ отдѣлѣ Парижской выставки и программу отдѣла садоводства.

Совѣтъ, по обсужденіи этого предмета, положилъ напечатать въ «Трудахъ» извлеченіе изъ программы отдѣла садоводства на Парижской выставкѣ 1878 года, имѣя при этомъ въ виду преимущественно сельскихъ хозяевъ, которые пожелали бы посѣтить выставку, съ цѣлію ознакомленія съ тою или другою изъ 12-ти серій конкурсовъ отдѣла садоводства; что же касается желающихъ участвовать въ выставкѣ своими произведеніями садоводства, то обратиться за подробными справками непосредственно въ Императорское Россійское Общество садоводства. Доведя вышеизложенное до свѣдѣнія общаго собранія секретарь присвокупилъ слѣдующее.

Что касается непосредственного участія Вольнаго Экономическаго Общества въ Парижской выставкѣ, то Совѣтомъ предположено, какъ это уже было заявлено въ одно изъ прежнихъ общихъ собраній, послать со стороны Общества депутата на сельскохозяйственный съѣздъ, имѣющій быть въ Парижѣ во время выставки. вмѣстѣ съ тѣмъ предполагалось поручить депутату составить записку на французскомъ языкѣ, въ отвѣтъ на нѣкоторые вопросы, поставленные въ программѣ сказаннаго съѣзда. Но такъ какъ лице, которое Совѣтъ имѣеть въ виду для означеннаго порученія, находится въ настоящее время въ отсутствіи изъ Петербурга, то дальнѣйшій ходъ этого предположенія будетъ доложенъ Общему Собранію, по возвращеніи онаго лица.

Затѣмъ вице-президентъ В. И. Вешняковъ высказалъ мысль, что было бы желательнo заготовить для помянутаго съѣзда краткій обзоръ вѣковой дѣятельности В. Э. Общества.

Общее собраніе, согласившись съ этою мыслью, положило просить Совѣтъ принять ее во вниманіе при окончательномъ обсужденіи вопроса о посылкѣ депутата на парижскій съѣздъ сельскихъ хозяевъ.

VI. Заявленъ кандидатъ въ члены по I Отдѣленію землевладельцевъ Черниговской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Павель Платоновичъ Шрамченко*, по предложенію В. И. Вешнякова, Я. О. Калинскаго и А. В. Совѣтова.

VIII. Гг. присутствовавшимъ мѣ собраніи членамъ роздано по экземпляру проекта смѣты доходовъ и расходовъ Общества на 1878 годъ, и положено разослать этотъ проектъ также и отсутствующимъ членамъ, проживающимъ въ С.-Петербургѣ, съ тѣмъ, чтобы желающіе члены, согласно § 81 устава Общества, представили въ Совѣтъ, въ продолженіи двухъ недѣль отъ настоящаго собранія, свои замѣчанія на смѣту.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТЪ РЕДАКЦИИ ТЕХНИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ.

«Открытія и изобрѣтенія, такъ отлично характеризующія новое время, ввели въ научный языкъ всѣхъ промышленныхъ народовъ значительное число специальныхъ терминовъ, обогатившихъ его до такой степени, каковую трудно, да едва ли было и возможно, предвидѣть. Съ увеличеніемъ взаимныхъ международныхъ сношеній, увеличивалась нужда въ изученіи научныхъ произведеній, издаваемыхъ на чуждыхъ языкахъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ, съ каждымъ днемъ, все болѣе и болѣе чувствовалась необходимость удовлетворить этой потребности».

Это написано К. Кармаршемъ въ сентябрѣ 1852 года. Съ тѣхъ поръ прошло 25 лѣтъ. Въ эти 25 лѣтъ развитіе наукъ и искусствъ шло безостановочно и быстро, а съ ихъ развитіемъ, при одновременномъ развитіи и улучшеніи путей сообщенія, учащались и международныя сношенія. Потребность знать объ успѣхахъ на поприщѣ знаній въ чужихъ земляхъ, потребность изучать научныя произведенія, появляющіяся на чужомъ языкѣ, увеличилась, по крайней мѣрѣ, въ число разъ, равное числу протекшихъ лѣтъ; во столько же разъ увеличилась и потребность въ хорошемъ техническомъ словарѣ. Общіе словари какъ прежде не удовлетворяли, такъ и теперь не могутъ удовлетворить этой потребности: во-первыхъ, потому, что въ нихъ техническое значеніе слова, если только оно есть, всегда приходится разыскивать послѣ многихъ общихъ, прямыхъ и переносныхъ его значеній, послѣ множества рѣченій, приведенныхъ для уясненія смысла, въ которомъ слово употребляется въ общемъ, народномъ языкѣ; во-вторыхъ, потому, что, въ большинствѣ случаевъ, въ общихъ словаряхъ, техническое значеніе слова передается не вѣрно. Эти факты на столько общезвѣстны, что, кажется, нѣтъ надобности подтверждать ихъ примѣрами. А потому изданіе специальныхъ словарей, по разнымъ отраслямъ знаній, является дѣломъ необходимости.

Для Россіи изданіе технического словаря имѣетъ еще свое особенное значеніе. Ея обширность, разбросанность техническихъ заведеній въ разныхъ ея краяхъ, неустройство, даже еще и въ недавнее время, надежныхъ путей сообщенія въ значительной степени затрудняли сношенія существовавшихъ техническихъ заведеній, а между тѣмъ, они управлялись и иностранцами (нѣмцами, англичанами,

французами), и русскими, получившими болѣе или менѣе основательное научное образованіе, и простыми мастерами-ремесленниками, начавшими, безъ научной подготовки, свое ремесленно-техническое образованіе тутъ же, въ этомъ же самомъ техническомъ заведеніи, тутъ же прошедшими весь курсъ своего технического образованія и тутъ же, не имѣя никакой научной подготовки, ставшими руководителями всего дѣла.

Подъ вліяніемъ всѣхъ названныхъ родовъ лицъ слагалась русская техническая терминологія, подъ вліяніемъ всѣхъ названныхъ родовъ руководителей технического дѣла въ Россіи давались русскія имена новымъ машинамъ и орудіямъ производства, привозившимся изъ чужихъ земель, — новымъ произведеніямъ, являвшимся слѣдствіемъ работы русскихъ рукъ на иноземныхъ машинахъ. Рабочій народъ, въ то же время, давалъ новымъ предметамъ свои собственныя имена и, нужно сказать, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, наилучшія и наиболѣе удачныя и, уже само собою разумѣется, вполне соответственныя духу роднаго языка. Въ результатъ всего такого хода дѣла явилось разнообразіе въ русской технической терминологіи, до того большое, что техническихъ словъ, употребляемыхъ въ одномъ заведеніи — въ другомъ, совершенно однородномъ, часто не понимаютъ, или тѣмъ же словамъ придають совершенно иное значеніе.

Наши ученые и преподаватели техническихъ предметовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, окончивая, обыкновенно, свое образованіе въ чужихъ краяхъ, до того осваиваются съ терминологіею чужаго языка, что считаютъ ее какъ бы своею, и потому нерѣдко случается, что придавъ чужому слову русское окончаніе пускають его, чрезъ своихъ учениковъ, въ русскій міръ, гдѣ оно является чуждымъ и по духу, и по складу, въ тотъ міръ, въ которомъ нерѣдко, для выраженія того же понятія, уже существуетъ свое родное слово. Иноземныя слова, наряженныя въ русскія окончанія, имѣють свои корни въ разныхъ языкахъ, а потому и терминологія, употребляемая однимъ преподавателемъ, не всегда бываетъ тождественною съ употребляемою другимъ, вслѣдствіе этого случается, что ученики одного изъ нихъ не всегда сразу понимаютъ учениковъ другаго.

Въ виду всего только - что сказаннаго въ Императорскомъ русскомъ техническомъ обществѣ, еще въ 1867 году *), явилась мысль объ изданіи силами Общества технического словаря на русскомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ.

*) Сообщение Энгеля 28-го апрѣля 1867 г. «Записки Русскаго Техническаго Общества» 1867 г., выпускъ 6-й.

Сообразно съ этимъ, предположенный къ изданію словарь долженъ будетъ состоять изъ четырехъ томовъ:

I. французско-русско-нѣмецко-англійскаго,

II. нѣмецко-русско-французско-англійскаго,

III. англійско-русско-французско-нѣмецкаго,

IV. русско-французско-нѣмецко-англійскаго.

Въ словарь предположено включить лишь слова нынѣ употребляемыя, а потому термины устарѣлые, не соответствующіе современному состоянію науки и искусства, не найдутъ въ немъ мѣста.

При каждомъ терминѣ означится специальность, къ которой онъ отнесенъ въ данномъ случаѣ, затѣмъ будутъ переводы на трехъ языкахъ; перифразы допускаются лишь тогда, когда соответственнаго термина не находится въ томъ языкѣ, на который переводится.

Термины, означающіе химическія соединенія, будутъ сопровождаться молекулярною формулою.

Для опредѣленія области, которую захватитъ предположенный къ изданію техническій словарь, припомнимъ слѣдующее: наука открываетъ, разработываетъ и излагаетъ законы дѣйствія силъ и происхожденія явленій, не имѣя въ виду ихъ приложенія и не заботясь о томъ, будутъ ли и могутъ ли они быть приложены къ практикѣ въ жизни; приложеніе законовъ науки къ практическимъ, житейскимъ дѣламъ составляетъ предметъ искусства, которое обращается въ простое дѣло, ремесло, когда практикъ работаетъ по рецепту или по привычкѣ, не имѣя яснаго представленія ни о законахъ дѣйствія силъ, дѣятельность которыхъ вызывается при обработкѣ вещества, ни о законахъ происхожденія явленій, сопровождающихъ самую обработку.

Область предположеннаго къ изданію технического словаря распространится на искусство и ремесло; науки онъ коснется мало, на столько, на сколько неизбежно коснуться области чистой науки, давшей законъ соответственному искусству.

Для поясненія только-что сказаннаго возьмемъ въ примѣръ:

1) Зоологію—изъ матеріала этой науки войдутъ въ техническій словарь лишь имена промысловыхъ животныхъ и тѣхъ ихъ частей, которыя составляютъ предметъ промысла, которыя подвергаются обработкѣ для нуждъ человѣка,

2) Ботанику, которой техническій словарь коснется на столько, что въ него войдутъ названія: а) воздѣлываемыхъ злаковъ и корнеплодовъ, б) древесныхъ породъ, имѣющихъ техническое употребленіе въ искусствахъ и ремеслахъ, и с) вообще всѣхъ растений, дающихъ матеріалы для химической или механической обработки.

Въ подобномъ указанному отношеніи техническій словарь станетъ и ко всѣмъ другимъ наукамъ.

Въ составленіи технического словаря нынѣ принимаютъ участіе:

Андреевъ П. П., инженеръ-технологъ, *сотрудникъ по составленію вообще всѣхъ частей словаря.*

Въ качествѣ специальныхъ редакторовъ:

Алтуховъ М. Н. инженеръ-технологъ

машиностроение и водопроводы.

Безпаловъ Н. А., профессоръ въ Институтѣ Путей Сообщенія,

Геодезія и топографія.

Вальтеръ и Кохъ—фирма,

сидельное и шорное дѣло.

Видльгельмсонъ А. А., инженеръ-технологъ,

пивовареніе и писчебумажное производство.

Воронцевъ Н. К., часовщикъ,

часовое производство.

Гадолинъ Ак. В., профессоръ и академикъ,

обработки металловъ и дерева.

Глыбовъ П. А., литографъ, владѣлецъ литографіи,

литографное и граверное дѣло.

Гребне Ю. И., факторъ типографіи въ Экспедиціи заготовленія

государственныхъ бумагъ.

типографское дѣло.

Евневичъ И. А., профессоръ въ Технологическомъ Институтѣ,

Математика.

Забудскій, Н. А. штабсъ-капитанъ артиллеріи,

Артиллерія.

Зельгеймъ Г. Ѳ., инспекторъ классовъ въ Коммерческомъ Училищѣ,

Ботаника и Зоологія.

Ильинъ Н. П., профессоръ въ Технологическомъ Институтѣ,

пряденіе, ткачество и шляпное производство.

Госса Н. А., горный инженеръ, профессоръ, въ Горномъ Ин-

ститутѣ,

Горное искусство.

Каупе Ф. Ф., инженеръ-технологъ,

Металлургія и телеграфное дѣло.

Кирпичевъ В. Л., профессоръ въ Технологическомъ Институтѣ,

Физика и Метеорологія.

Ковловъ И. И., инженеръ-технологъ,

стекляное производство.

- Кокшаровъ Н. И., академикъ и директоръ Горнаго Института,
Минералогія.
- Королевъ, Ф. Н. бывший профессоръ Механики, а потомъ директоръ земледѣльской и лѣсной академіи,
сельско-хозяйственная Механика и Сельское Хозяйство вообще,
главный редакторъ.
- Краузольдъ А. Э., военный инженеръ,
Фортификація, Архитектура и каменщицье дѣло.
- Лесгафтъ Ф. Ф., профессоръ Химіи и Товаровѣднія,
Товаровѣдніе, кожевенное и красильное производство.
- Лэшъ, А. А. горный инженеръ, состоящій при геологическихъ изслѣдованіяхъ каменноугольныхъ залеганій Восточнаго Урала
Геологія и Геонозія.
- Мозеръ и Ко, фирма,
часовое производство.
- Неллисъ, К. К., экипажный фабрикантъ,
экипажное и телѣжное дѣло.
- Ольхинъ П. М., врачъ,
Фотографія и Метрологія.
- Петерсъ Н. Н., инженеръ путей сообщенія, директоръ правленія московско-брестской желѣзной дороги,
сооруженіе путей сообщенія.
- Петровъ, Н. П., профессоръ въ Технологическомъ Институтѣ
общая и прикладная Механика.
- Сѣмечкинъ Л. П., флота капитанъ-лейтенантъ,
Астрономія, Кораблестроеніе и Кораблевожденіе.
- Тавильдаровъ Н. И., магистръ Химіи,
общая и техническая Химія.
- Черновъ, Д. К. инженеръ-технологъ, техникъ Обуховскаго сталелитейнаго завода,
Литейное и формовальное дѣло.
- Щенсновичъ А. Н., инженеръ путей сообщенія, начальникъ тяги на коздово-воронежско-ростовской желѣзной дорогѣ,
Подвижной желѣзнодорожный составъ.

Такой составъ редакціонной коммисіи долженъ сказать самъ — можно ли надѣяться на успѣхъ и основательное исполненіе принятаго Императорскимъ Русскимъ Техническимъ Обществомъ дѣла — составленія и изданія технического словаря.

Первый выпускъ технического словаря въ количествѣ 4—5 печатныхъ листовъ, предполагается представить публикѣ въ первой

четверти будущаго 1878 года, изданіе же всего перваго тома—Французско-русско-нѣмецко-англійскаго окончить въ теченіе 2—3 лѣтъ.
Главный редакторъ *Ф. Корольевъ*.

15-го декабря 1877 года.

Подписка принимается въ помѣщеніи Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, въ Солянномъ городкѣ, № 2, по Пантелеймонской улицѣ.

Цѣна первому тому 4 рубля сер.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА „АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

въ 1878 году.

Журналъ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» будетъ выходить по прежней программѣ и въ прежнемъ объемѣ, т.-е. тремя книжками въ маѣ, сентябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ по 15—20 листовъ каждая (обыкновенно больше).

При «Архивѣ» будетъ печататься въ видѣ приложения переводъ сочиненія *Лейха и Туссена (Reich et Toussaint): Руководство къ ветеринарной хирургіи, включающее хирургическую анатомію и оперативную медицину*. Сочиненіе это состоитъ изъ двухъ большихъ томовъ, содержащихъ до 100 печатныхъ листовъ и 365 рисунковъ. Не имѣя средствъ дать такое цѣлое сочиненіе въ теченіи одного года, но имѣя въ мѣстѣ съ тѣмъ въ виду, что ни по оперативной хирургіи, ни по топографической анатоміи не существуетъ въ настоящее время ни одного руководства въ русской ветеринарной литературѣ, а между тѣмъ, суда по заявленіямъ нашихъ подписчиковъ, въ руководствахъ этихъ чувствуется самая настоятельная потребность, мы рѣшили начать печатаніе этого сочиненія съ мая мѣсяца будущаго года и дать въ теченіи года столько листовъ, на сколько хватитъ средствъ у редакціи. Остальное будетъ приложено въ 1879 году.

Подписная цѣна за годовое изданіе съ пересылкою во всѣ города или доставкой на домъ для ветеринаровъ, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ 3 р., для прочихъ подписчиковъ 5 р.

Гг. желающихъ получать «Архивъ» просятъ адресовать деньги съ требованіями исключительно въ С.-Петербургъ, въ редакцію журнала «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» при Медіц. Департ. Министер. Внутреннихъ Дѣлъ.

Желающихъ помѣстить свои статьи или какія-либо свѣдѣнія въ «Архивъ Ветеринарныхъ Наукъ» просятъ присылать ихъ по указанному адресу.

Подписка на прежніе годы, за исключеніемъ распроданныхъ 1874 и 1873 годовъ, продолжается. Цѣна для господъ ветеринаровъ, состоящихъ на государственной службѣ, ветеринарныхъ студентовъ и фельдшеровъ: за 1871 годъ 1 р. 50 к., за 1874—2 р. 50 к., за 1875, 1876 и 1877 годы по 3 р.; для прочихъ подписчиковъ: за 1871 годъ 3 р., за 1874, 1875, 1876 и 1877 годы по 5 руб.

Гг. земскихъ ветеринаровъ, желающихъ получить «Архивъ» по уменьшенной цѣнѣ. Редакція покорнѣе проситъ прилагать къ требованіямъ удостовѣреніе своихъ управъ въ томъ, что они дѣйствительно состоятъ на государственной службѣ.

Изъ редакціи можно выписать слѣдующія изданія ея книги:

Руководство въ частной патологіи и терапіи домашнихъ животныхъ, сочин. проф. *Релля*; цѣна 1. р.

Краткое руководство въ хирургіи для ветеринарныхъ врачей и студентовъ, сочин. проф. Фриккера (съ 84 рисунками); цѣна 1 р.

Карманная книжка рецептовъ для ветеринарныхъ врачей, соч. Форстера. Цѣна съ пересылкою 2 р. 20 к.

Кормленіе домашнихъ животныхъ, соч. Я. М. Шмулевича. Цѣна съ перес. 2 р.

Ветеринарный календарь на 1878 годъ (выйдетъ 15-го января). Цѣна 1 р. 50 к.; въ переплетъ 1 р. 80 к.

Требованія на послѣднія 3 книги адресовагы прямо: Я. М. Шмулевичу, С.-Петербургъ. Литейный 57, кварт. 24.

ВЪ 1878 ГОДУ.

ЗАПИСКИ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА
СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА ЮЖНОЙ РОССИИ
БУДУТЪ ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО

въ прежнемъ объемѣ годоваго изданія, подъ прежней редакціею и по нижеслѣдующей программѣ:

ОТДѢЛЪ I ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

а) Законоположенія и правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства; и

б) Журналы засѣданій и отчеты Императорскаго Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, отчеты и доклады комисіи и т. д.

ОТДѢЛЪ II. Постоянный обзоръ новыхъ изслѣдованій, опытовъ и открытій по всѣмъ отдѣламъ сельскаго хозяйства и земледѣльческой химіи въ Россіи и за границею.

ОТДѢЛЪ III. Обстоятельныя оригинальныя и переводныя статьи по всѣмъ отраслямъ сельскаго хозяйства и лѣсоводства.

ОТДѢЛЪ IV. Краткія свѣдѣнія о дѣятельности какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ сельско-хозяйственныхъ обществъ, опытныхъ станцій, съѣздовъ сельскихъ хозяевъ.—Дѣятельность земствъ по вопросамъ сельскаго хозяйства—Краткія библиографическія замѣтки о всѣхъ вновь выходящихъ на русскомъ языкѣ сельско-хозяйственныхъ сочиненіяхъ и изданіяхъ.—Разныя текущія извѣстія и полезныя замѣтки.

ОТДѢЛЪ V. Вопросы и отвѣты.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА ГОДЪ:

Съ пересылкою или съ доставкою 5 р. 50 к.

Безъ пересылки и доставки 5

Подписка принимается въ Одессѣ, въ канцеляріи Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи, въ городскомъ саду; во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ г. Одессы и въ типографіи П. Францова, на Итальянской ул., рядомъ съ синагогою, № 20.

Объявленія принимаются исключительно въ Канцеляріи Общества и въ типографіи П. Францова.

Члены Общества, уплатившіе свой годовою взносъ, получаютъ «ЗАПИСКИ» бесплатно.

Редакторъ М. П. Боровскій.

ЗАПИСКИ „ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“ въ 1878 году

будутъ издаваться по прежней программѣ, въ количествѣ шести книгъ въ годъ. Цѣна съ пересылкою и доставкою семь рублей. Въ вышедшихъ книгахъ за прошедшій 1877 годъ, между прочимъ, помѣщены:

Доклады: *Александрова Н. М.*—«Объ универсальномъ товарномъ станкѣ»; *Алтухова М. И.*—«О водопроводныхъ устройствахъ въ Англіи и Шотландіи» (съ чертежами); *его-же*,—«О механической формовкѣ водопроводныхъ трубъ» (съ чертежами); *Антошина Н. К.*—«О нѣкоторыхъ недостаткахъ одного изъ первыхъ типовъ русскихъ локомотивовъ»; *Вышнеградскаго*—«О регуляторахъ простаго дѣйствія»; *Джевевича С. К.*—«О двучетричномъ подвѣшиваніи повозокъ и экипажей»; *Госса Н. А.*—«О желѣзномъ производствѣ въ Сѣверной Америкѣ» (съ чертежами); *Киснемскаго И. П.*—«О значеніи вѣроятныхъ погрѣшностей при установкѣ и дѣйствіи фабричныхъ приводовъ»; *Львова Ѡ. Н.*—«О марганцовой бронзѣ»; *Менделѣева Д. И.*—«О нефтяномъ промыслѣ въ Америкѣ и объ отношеніи его къ русскому»; *Нобеля Л. Э.*—«Взглядъ на бакинскую нефтяную промышленность»; *Ройбула*,—«О бессемеровскомъ процессѣ»; *Рутковскаго М. В.*—«О желѣзнодорожныхъ сигналахъ и системахъ регулированія движенія поѣздовъ во Франціи» (съ чертежами); *Талайчинова*,—«О его телеграфномъ звонкѣ и о самодѣйствующемъ телеграфѣ Дихта» (съ чертежами); *Чернова Д. К.*—«Матеріалы для изученія бессемированія»; *Шатскаго В. Е.*—«О прессованіи стекляннихъ издѣлій въ Америкѣ»; *Шкларевича В. Н.*—«Объ устройствѣ и боевомъ употребленіи шпаннели».

Отчеты: *Стульгинскаго А. И.*—«О новостяхъ по писчебумажному производству»; *Струнке Ю. П.*—«О новостяхъ по газовому дѣлу за 1876 г.»; *Тавилдарова Н. И.*—«Обзоръ важнѣйшихъ усовершенствованій въ фабрикаціи стекла и пр.».

Подписка на 1878 годъ принимается въ канцеляріи Общества въ Соляномъ городкѣ, въ С.-Петербургѣ.

Самая дешевая ежедневная политическая и литературная газета

„НОВОСТИ“

НА 1878 ГОДЪ.

Газета «НОВОСТИ» выходитъ безъ предварительной цензуры ежедневно не исключая понедѣльниковъ, полными номерами, а въ дни, слѣдующіе за табельными праздниками, въ видѣ прибавленій или телеграфныхъ бюллетеней.

Газета «НОВОСТИ», по подписной цѣнѣ, на половину дешевле всѣхъ большихъ ежедневныхъ газетъ, а по разнообразію, полнотѣ и свѣжести со-

держанія стоятъ на одномъ уровнѣ съ ними, въ чемъ можетъ убѣдиться каждый читатель, сравнивъ содержаніе любого нумера «НОВОСТЕЙ» съ нумерами другихъ газетъ, вышедшими въ одинъ и тотъ же день.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

	на 1 г.	11 м.	10 м.	9 м.	8 м.	7 м.	6 м.	5 м.	4 м.	3 м.	2 м.	1 м.	
	Р.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	
Съ доставк. въ С.-Петербургъ:	8	7	50	7	6	50	6	5	4	50	3	2	1
Съ пересылкою:	9	8	25	7	50	7	6	50	5	75	5	4	50
											4	3	2
													1

Подписывающіеся сразу на всѣ послѣдніе мѣсяцы 1877 г. и на весь 1878 г., безъ разсрочки, прибавляютъ къ годовой подписной цѣнѣ по 75 к. за каждый лишній мѣсяцъ. Такимъ образомъ, за время напримѣръ, съ 1-го сентября 1877 г. по 1 января 1879 г., т. е. за 16 мѣсяцевъ платятъ всего 12 р., съ 1-го октября 1877 г. по 1 января 1879 г. т. е. за 15 мѣсяцевъ—всего 11 р. 25 к., съ 1-го ноября—всего 10 р. 50 к., и съ 1-го декабря 9 р. 75 к.

Разсрочка платежа допускается чрезъ посредство казначеевъ или по соглашенію съ конторою редакціи.

Письма и деньги адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ».

ABONNEMENT auf den „St. Petersburger Herold“ für das Jahr 1878.

Der «St. Petersburger Herold» erscheint täglich,
Mittwochs mit der Gratis-Beilage «Industrie-Zeitung».
Donnerstags mit der Gratis-Beilage «Feuilleton-Beiblatt».
Freitags mit der Gratis-Beilage «Handels- und Börsen-Zeitung».
Sonntags mit der Gratis-Beilage «Land- und Hauswirthschaftliche Zeitung».

Die Lokalnachrichten geben wir gesondert in einem «Lokalbeiblatt» an den Tagen, an welchen die Annoncen durch ihre Menge den Raum unseres Blattes beeinträchtigen.—Indem wir uns erlauben auf diese Einrichtung aufmerksam zu machen, bekunden wir zu gleicher Zeit, dass es uns durchaus fern steht, den geistigen Inhalt unseres Blattes durch die gehäuften Annoncen auf Kosten unserer geschätzten Abonnenten irgendwie schädigen zu lassen.

Auch im nächsten Jahre werden wir wie in dem vergangenen bei gegebener Gelegenheit unsere geschätzten Abonnenten durch Extra-Beilagen zu erfreuen bestrebt sein.

Man abonniert direkt bei der unterzeichneten Administration durch Postrendung.

Der Abonnementspreis, mit Zustellung in's Haus, beträgt:
für das Innere des Reichs: für 1 Jahr 14 Rbl., für 9 Monate 11 Rbl., für 6 Monate 7 Rbl. 50 Kop., für 3 Monate 4 Rbl., für 1 Monat 1 Rbl. 50 Kop.

Insertionen finden bei der grossen, täglich wachsenden Auflage des «Herold» bei dem starken Einzelverkaufe nicht nur in den beiden Residenzen St. Petersburg und Moskau, sondern auch auf den Stationen sämtlicher Eisenbahnen Russlands die ausgedehnteste Verbreitung. Die viergespaltene Petitzeile oder deren Raum wird mit 10 Kop. berechnet; bei grösseren Aufträgen wird ein entsprechender Rabat gewährt.

Die Administration des «St. Petersburger Herold».

Wosnessenskii-Prospekt (Blaue Brücke) Nr. 3.